

ВЫХОД «КАТРАНА»

СБОРНИК СТАТЕЙ И ВОСПОМИНАНИЙ
ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НАРОДА АБХАЗИИ
1992–1993 ГОДОВ

СУХУМ
2017

УДК 94(5)
ББК 63.3 (5 Абх) 6-68
А29

Генеральные спонсоры издания:

Благотворительный Фонд Первого Президента
Республики Абхазия

ЗАО «АКВАФОН-GSM»

ООО «АЗИД»

Выход «Катрана». Сборник статей и воспоминаний об Отечественной Войне Народа Абхазии 1992–1993 годов / сост. Р. Е. Аджинджал; ред. А.Ф. Авидзба. — Сухум, 2017. — 248 С.

В сборнике с исторической достоверностью рассказывается о борьбе Народа Абхазии с грузинскими оккупантами. Авторы сборника без излишнего пафоса, нравоучений и назидательного тона, размышляют о трусости и героизме, предательстве и подвиге, дезертирстве и самопожертвовании, о конкретных действиях и их роли в Отечественной Войне Народа Абхазии 1992–1993 годов.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ОТ РЕДАКТОРА

Известный античный герой Одиссей заставил заговорить тени, накормив их кровью. Но такое может произойти только в легенде, на которую наша реальность мало походит. В действительности же историк современности, пишущий об истории периода, свидетелем которого он был, походит на слепого, обязанного или осудившего себя на прозрение. Ведь иногда чем ближе к тебе событие, тем труднее его увидеть, тем более осмыслить. Людям, изучающим современное им время, намного труднее отличить случайность от закономерности в рассматриваемых ими процессах. Поиск, нахождение и анализ причинно-следственных связей являются необходимым условием для «объективной» оценки, которая, в свою очередь, всегда «субъективна», ибо все, созданное человеком не в состоянии избежать печати субъективизма. Думаю, в немалой степени это относится и к истории войны в Абхазии.

Для таких государств, как Абхазия, вопрос сохранения памяти об освободительных войнах своих народов является вопросом национальной безопасности, а, следовательно, вопросом первоочередной актуальности. При этом, мы не можем уйти от того факта, что в жесточайших условиях послевоенного времени много бесценных свидетельств о нашей новейшей истории погибло. И хотя многие участники войны, чьи воспоминания могут служить источником для ее изучения, еще живы, немало страниц истории Отечественной войны в Абхазии утрачены безвозвратно. Материалы о ней необходимо собирать по крупицам уже сегодня.

Остается актуальной задачей написание мемуаров и воспоминаний командным составом, особенно командирами круп-

ных воинских подразделений, руководством Министерства обороны, генералитетом и военно-политическим руководством Абхазии времен войны. Воспоминание о войне желательно написать рядовым бойцам и всем ее свидетелям, находившимся на оккупированной территории и в тылу, при этом не ограничиваясь конкретными фактами, датами и событиями, которые, безусловно, очень ценны для изучения истории войны, но также обращая внимание и на описание психологических и душевных переживаний своих и близких, свидетелями которых мог быть автор.

Статьи, подготовленные для сборника «Выход "Катрана"» его составителем Рисмагом Аджинджал, являются полноценными исследовательскими работами по заявленным в их заголовках темам. Им же снабжены научным аппаратом все материалы сборника.

Здесь, считаю нужным заострить внимание на том, что Р. Аджинджал — один из первых абхазских исследователей, работающих в таком важном направлении современной исторической науки как устная история. Следовательно, основным источником для написания представленных здесь его работ являются сведения, полученные им при помощи соответствующих методологий названного исследовательского направления.

При этом следует отметить, что данные, собранные при помощи устной истории не всегда могут соответствовать письменным, документальным источникам. К тому же, как справедливо отмечает сам Р. Аджинджал, с течением времени «многое стирается из памяти, а кое-что подчас видится по-иному».

Тем не менее, нужно иметь в виду, что названные данные гармонично дополняют сведения письменного характера, а нередко в силу отсутствия других исследовательских возможностей, остаются единственными источниками. К таковым относятся проблемы, рассматриваемые в работах Р. Аджинджал: других источников, кроме воспоминаний и рассказов самих участни-

ков описываемых «выходов», «побегов», «переходов», в тех условиях не могло быть — тогда их никто не протоколировал и не фиксировал, — что повышает их ценность. Рассматриваемые работы снабжены авторскими схемами и картами, которые помогают читателю легче воспринимать излагаемый текст.

Известный историк и философ истории Марк Блок писал: «Я много раз читал, часто сам рассказывал истории о войне и сражениях. Знал ли я действительно — в полном смысле слова "знать", — знал ли я нутром это жгучее отвращение, прежде чем сам его испытал, прежде чем узнал, что означает для армии окружение, а для народа — поражение?..».

Авторы, которые рассуждают на страницах данного сборника, хорошо знают, «в полном смысле слова "знать"» о чем они рассказывают, ибо сами прошли через то, о чем сообщают. Причем, без излишнего пафоса, нравоучений и назидательного тона, что в подобных случаях не легко избежать, размышляют о трусости и героизме, предательстве и подвиге, дезертирстве и самопожертвовании, о конкретных действиях и их роли в дальнейшей истории; говорят о других, но не о себе.

Распространяться далее о содержании книги не имеет особого смысла, но все же хотелось бы отметить еще две очень похожие по жанру и высокому уровню, но очень непохожие по стилю и манере изложения работы. Это: Леонида Черникова — о сражении за село Шрома и Темура Голандзия — о его полете на вертолете из импровизированного аэродрома села Аацы в город Ткуарчал.

В целом сборник, равно как и каждый материал из него, является вкладом в изучение истории Отечественной войны в Абхазии.

Еще об одном. Сегодня часто, в том числе с высоких трибун, стали говорить о том, что количество инвалидов войны слишком и непомерно быстро растет. Я далек от мысли, что все люди, имеющие справку об инвалидности, на самом деле таковыми

являются и вышеприведенные сетования вовсе безосновательны. Но это не отменяет того, что подобные разговоры оскорбляют настоящих защитников Отечества, чего, как смею думать, они не заслужили.

Ответом авторам названных и подобных им заявлений служат строки С. Гудзенко, приведенные в качестве эпиграфа к статье Марины Барцыц: «Мы не от старости умрем, От старых ран умрем».

А.Ф. Авидзба
докотор исторических наук

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В сентябре 2014 года при поддержке ЗАО «АКВАФОН-GSM» я издал сборник рассказов ветеранов об Отечественной Войне Народа Абхазии 1992–1993 года «Тот, который прикрывал». После того, как читатель благосклонно принял первый сборник, генеральным спонсором издания, компанией ЗАО «АКВАФОН-GSM» было принято решение поддержать издание и этого сборника статей и воспоминаний, с аналогичной тематикой, «Выход "Катрана"».

В данном сборнике, помимо воспоминаний, написанных самими участниками описываемых событий, опубликованы статьи, скомпилированные из интервью разных ветеранов войны. Я начал записывать аудио-интервью ветеранов, на основе которых составлены статьи данного сборника, только с 2012 года, т.е. через девятнадцать лет после окончания войны. А по прошествии такого срока многое стирается из памяти, а кое-что подчас видится по-другому. Во избежание неточностей и для большей полноты описания, интервью одного ветерана дополняются свидетельствами нескольких других участников описываемой ситуации, и поэтому в статьях встречаются отдельные предложения и целые абзацы, написанные со слов разных ветеранов, а также цитаты из материалов, опубликованных ранее другими исследователями.

В этой книге используются два вида сносок. Сноски, вынесенные арабскими цифрами являются примечаниями к тексту и отражаются в нижней части страницы, а сноски, вынесенные

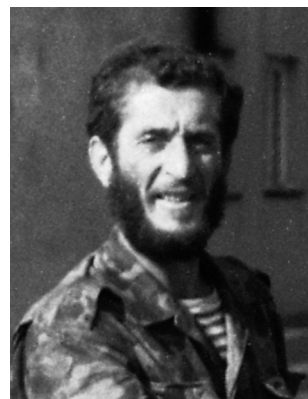
римскими цифрами расположены в конце текстов и в них отражаются ссылки на использованные материалы и на интервью которые переданы мной в Отдел Источниковедения Абхазского Института Гуманитарных Исследований Академии Наук Абхазии. Для облегчения просмотра сноски отражены в разных форматах, написанные арабскими цифрами в верхнем регистре, а написанные римскими цифрами в нижнем.

Тексты данного сборника опубликованы в соответствии с хронологическим порядком описываемых в них событий.

Занимаясь исследовательской работой, сталкиваешься с тем, что есть боевые операции прошедшей войны, которые сегодня «на слуху», а есть и такие, о которых мало кто слышал. Понятно, что если не будет проведена адекватная исследовательская работа, то и те операции, которые ныне «на слуху», через пару десятков лет окажутся, преданы забвению. Каждый бой, и тем более каждая боевая операция, могут и как правило, влияют на итог всей войны. Поэтому нет такого боя, который не был бы важен. Каждый день прожитой жизни народа интересен для исследователя, а фиксация событий, происходивших в период войны, в условиях жесткого кризиса, является вдвойне интересной темой, тем более, когда есть понимание, что такое исследование будет способствовать увековечиванию подвига совершённого во имя спасения свободолюбивого абхазского народа.

Павших героев не вернешь, но то, что они сделали для нашей Свободы, должны знать подрастающие и последующие поколения. Уверен, что это знание станет для них стимулом быть лучше, чище и сильнее. В этом и состоит моя мотивация создания данного сборника.

Рисмаг Аджинджал

Аслан Кобахия¹

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Вся Абхазская Армия была добровольческой. У меня по этому поводу возникали споры с Великим Владиславом. Я пытался ему доказать, что Вооруженные Силы Абхазии во время войны были добровольными Вооружёнными Силами, но он с этим не соглашался.

Согласен, что кое-кого принудили пойти на войну, но не они решали итог войны. Итог решали воины, которые смыслом жизни считали Свободу Родины. Другое дело, сам Верховный Главнокомандующий — Владислав Ардзынба. Его авторитет среди воинов-освободителей был непререкаем. Его обожали, ему верили, любое его слово для реального бойца было ориентиром.

Моё разногласие с Владиславом заключалось в том, что если хоть один дезертир публично был бы осужден на глазах всей страны, тогда я согласился бы. Его слова были:

¹ Кобахия Аслан Алексеевич. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №54 от 27 сентября 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

КЛЯТВА ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Я, доброволец, по личному зову своего сердца, возмущенный неприятием своевременных мер местными правителями, Народными Фронтами, ВС России и ее Президентом, добровольно объединяюсь по пути в Абхазию с теми, кто хочет остановить агрессию Грузии против мирного населения, и в кругу своих единомышленников торжественно клянусь:

Если мне суждено будет остаться в живых, заботиться о семье и близких погибших моих товарищей, всемерно им помогать, кто бы он ни был по происхождению – нарт, нохчо, казак, русский, украинец и т.д.

Свои жизни мы готовы принести на алтарь, чтобы дать возможность всему миру увидеть всю низость грязных сделок, чтобы остановить будущий пожар по всей нашей стране.

Клянусь защищать любого человека любой национальности в равной степени – абхаза, русского, казака, армянина, грека, грузина, мегрельца, всех тех, кто сегодня с народом Абхазии отстаивает независимость малой Родины – Абхазии. С этой минуты мы отказываемся от гражданства, предавших нас правителей и просим правительство Абхазии считать всех нас с 20 августа с 00 часов абхазами. Теперь защита Абхазии – наше неотъемлемое право и обязанность. Для нас теперь она, Абхазия, – Родина. И на Кавказе нет не абхазов с этой минуты.

Клятва впервые была зачитана 19.08.1992 года на митинге в г. Черкесск.
Повторно была зачитана 20.08.1992 года на бессрочном митинге в г. Нальчик.

— Пусть каждая фамилия разберётся со своими дезертирами и предателями.

Я был бы рад, если бы так и случилось. Но закончилась тем, что у нас дезертиров нет, а предателей всего несколько человек. Наш абхазский менталитет оказался выше памяти боевых друзей.

Владислав хорошо знал минусы нашего народа и не пошёл по этому пути. Со временем я это понял. Мы, к большому сожалению, оказались к этому не готовы. И винить Владислава нам незачем. Кто-нибудь из нас кого-то осудил?..

В нашей боевой жизни были воины, которые действительно являлись добровольцами.

Это наши братья — адыги, чеченцы, осетины, русские и многие другие, которые кинулись на помощь сражающейся Абхазии. С их приходом Абхазская Армия, которая была почти мононациональной, превратилась в интернациональную. Мы вместе стали грозной силой для противника.

Не только физическая, но и моральная и духовная помощь оказались решающими. В абхазском бойце укрепилась вера в Победу, уверенность, что он не один в этой войне, что его дело правое, и, что он ценой жизни должен победить.

Я помню разговор между бойцами на войне, где один из воинов сказал:

— Стыдно будет перед добровольцами, если не одержим Победу.

О подвиге добровольцев много написано, но этого мало. Мы не только должны писать, но и многое сделать, первым долгом — для семей погибших, для инвалидов. Мы должны предоставить жильё тем из них, у кого его нет, если они хотят жить в Абхазии. Мы должны осознавать, что они не меньше нас имеют право жить на этой земле. Мы не должны себя вести так, как будто у нас короткая память.

Я считаю, что если мы этого не сделаем, то со временем об этом пожалеем. Грузины хорошо поняли, кем для абхазов были добровольцы. Многие думают, что вся их активная деятельность на Северном Кавказе направлена только против России. Но это — глубочайшая ошибка. Это и против нас. У них нет более ненавистного врага, чем Абхазия. Они никак не могут смириться с поражением.

И напоследок я хочу сказать, кто такой доброволец. Доброволец — это боец, который занял место абхазского дезертира и освобождал нашу Родину вместе с нами. Это моё убеждение.

http://apsnyteka.org/421-kobahia_a_vospominania_o_gruzino_abhazskoi_voine.html#14

Рисмаг Аджинджал

ВЫХОД "КАТРАНА"

14 августа 1992 года

В декабре 1991 года был сформирован Отдельный Полк Внутренних Войск Республики Абхазия (ОП ВВ РА), который сразу же в народе получил название «Абхазская Гвардия». С момента создания военнослужащие ОП ВВ РА приступили к боевым дежурствам на границе с Грузией (у центрального автомобильного моста через реку Егры¹ и у железнодорожного моста) и охране Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба.

Полк был сформирован из двух батальонов. На вооружении имелось до 400 автоматов, 4 БТР² и 2 БРДМ³.³ Силы и средства

¹ В период колониальной зависимости эта река была переименована в «Ингури». Исконное название реки «Егры [Егры]» (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.210.

² БТР — бронетранспортёр (броневой транспортёр) — бронированная транспортно-боевая машина (транспортёр) Советской Армии.

³ БРДМ — бронированная разведывательно-дозорная машина Советской Армии.

Полка не были сконцентрированы в одном месте, их распределили по всей стране. Руководство Полка и самая многочисленная по количеству личного состава воинская часть располагались в посёлке Ачадара, помимо этой части были сформированы подразделения в Галском, Очамчирском, Ткуарчалском и Гульрипшском районах, ещё одна воинская часть была расположена в Пицунде.

В апреле 1992 года, в результате провокации, устроенной грузинскими террористами на абхазо-грузинской границе, погиб военнослужащий ОП ВВ РА Джон Агрба. В тот же день бойцами Абхазской Гвардии была проведена специальная операция возмездия, в результате которой была ликвидирована значительная часть банды, виновной в гибели абхазского бойца. Были уничтожены два автомобиля с грузинскими террористами — ВАЗ 2106⁴ и «КАМАЗ».ⁱⁱ

Для предотвращения повторения подобных событий командир ОП ВВ РА, полковник Какалия В. Ш.⁵ отвел абхазские подразделения с границы и передислоцировал их вглубь Абхазии.ⁱⁱⁱ Новый пост ОП ВВ РА был организован на центральной автодороге, в селе Охурей, на месте поста ГАИ, у развилки дороги на Очамчиру и объездную дорогу. В том же районе находилась бывшая ракетная часть Советской Армии, которую абхазские гвардейцы стали использовать в качестве казармы. Главной задачей поста было предотвращение завоза из Грузии в Абхазию оружия и боеприпасов путём досмотра проезжающих автомобилей. За период функционирования поста было изъято несколько десятков единиц стрелкового оружия.

⁴ Автомобиль был зеленого цвета.

⁵ Какалия Виктор Шаликович. В описываемый период помимо должности командира ОП ВВ РА одновременно являлся помощником Председателя Верховного Совета Республики Абхазия по координации деятельности воинских частей.

По приказу Председателя ВС РА Ардзинба В. Г. 24.06.1992 года силами бойцов Абхазской Гвардии была спланирована и проведена спецоперация по блокированию здания МВД и выдворению из него Гиви Ломинадзе,⁶ незаконно занимавшего кабинет министра внутренних дел Абхазии.^{iv}

Одним из самых боеспособных подразделений Абхазской Гвардии являлось специальное подразделение с позывным «Катран» — Отдельный Разведывательный Взвод 2 Батальона ОП ВВ РА. Из-за сложной общественно-политической ситуации в Абхазии спецподразделение «Катран» неоднократно вынуждено было менять место дислокации, и к началу войны, базировалось в посёлке Бабушара, в здании⁷ бывшего санатория МВД СССР.^v

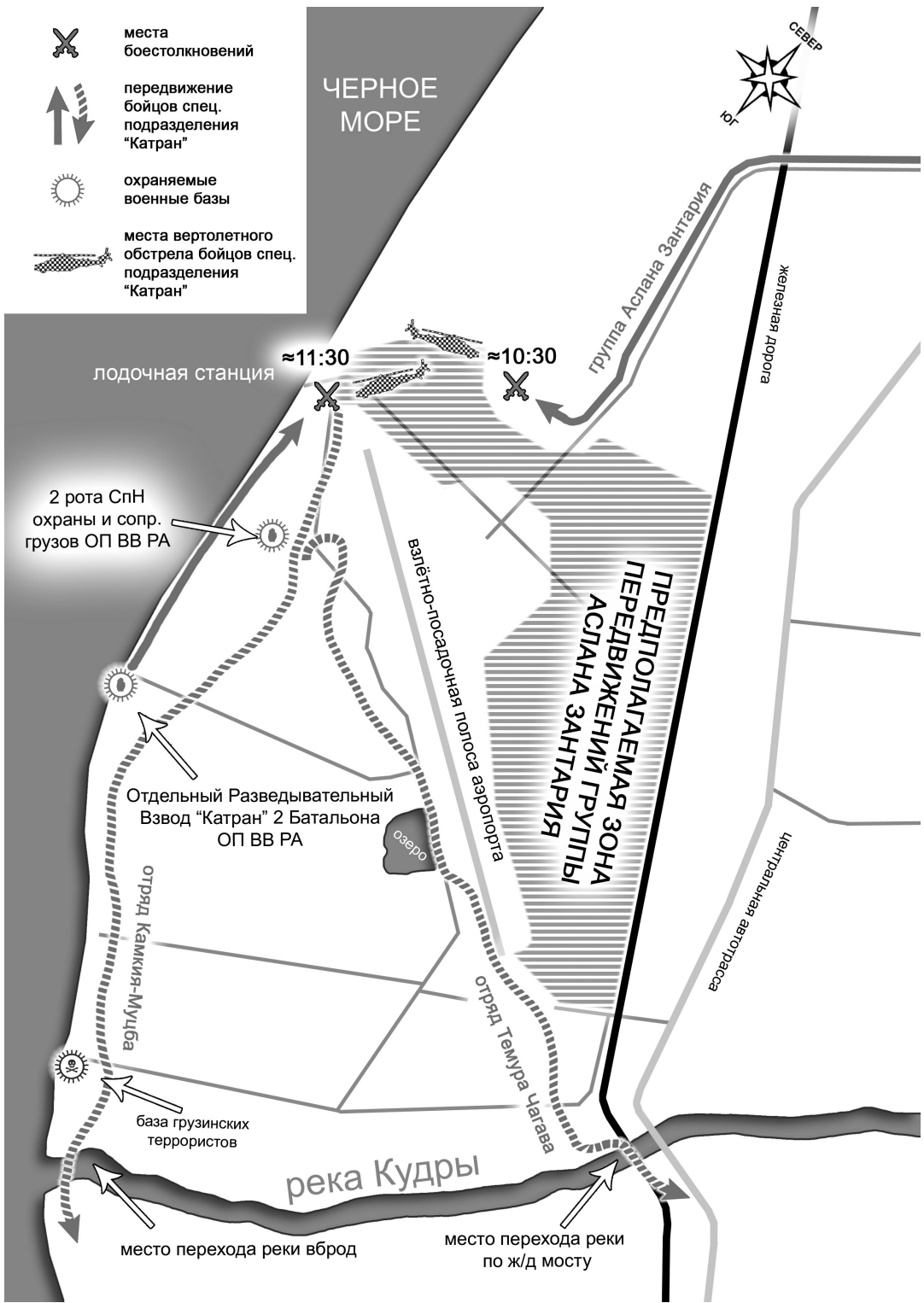
В описываемый период, в селе Уарча, в расположенном на берегу моря у устья реки Кудры⁸ санатории «Тольятти», базировался грузинский террористический отряд, с самоназванием «ОМОН».^{vi}

В Бабушарах, в окрестностях аэропорта были две советские воинские части: одна — для расселения личного состава авиационного соединения и обслуживающего персонала, а вторая — ракетная часть. В оставленной советскими войсками первой

⁶ С 07.08.1989 года до 08.05.1992 года Ломинадзе Гиви Николаевич занимал должность министра внутренних дел. Воспользовавшись имеющимися противоречиями между абхазкой и грузинской частями населения Абхазии, не подчинился Решению Верховного Совета об его отставке и продолжал незаконно занимать кабинет министра. 24.06.1992 года бойцы ОП ВВ РА провели спецоперацию в результате которой Ломинадзе Г. Н. был экстрадирован из кабинета министра внутренних дел. За период работы министром внутренних дел активно способствовал созданию на территории Абхазии грузинских террористических отрядов.

⁷ Расположенное у берега моря четырёхэтажное, г-образной формы, здание санатория фронтально было обращено к морю, центральный вход на территорию санатория располагался со стороны моря.

⁸ В период колониальной зависимости эта река была переименована в «Кодор». Исконное название реки «Кудры [Кэдры]» (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 341.

места боестолкновений

передвижение бойцов спец. подразделения "Катран"

охраняемые военные базы

места вертолетного обстрела бойцов спец. подразделения "Катран"

ЧЕРНОЕ МОРЕ

лодочная станция

≈ 11:30

≈ 10:30

группа Аслана Зантария

Железнодорожная линия

2 рота СпН охраны и сопр. грузов ОП ВВ РА

Взлётно-посадочная полоса аэродрома

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЗОНА ПЕРЕДВИЖЕНИЙ ГРУППЫ АСЛАНА ЗАНТАРИЯ

Отдельный Разведывательный Взвод "Катран" 2 Батальона ОП ВВ РА

озеро

отряд Камкия-Муцба

отряд Текура Чагава

Центральная автомагистраль

база грузинских террористов

река Кудры

место перехода реки вброд

место перехода реки по ж/д мосту

воинской части расположилась 2 рота специального назначения охраны и сопровождения грузов ОП ВВ РА. 14 августа 1992 года в этой части находились старшина Алексей Муцба⁹ и шестеро солдат срочной службы — Ханусе Айба,¹⁰ Рубен Арахамия, Роман Гадлия,¹¹ Одиссей Дочия, Вианор Канхва¹² и Анзор Лухба. У каждого был автомат с полным боекомплектом (на каждый автомат полагалось пять заполненных патронами магазинов: один на оружии и четыре в подсумке — всего по 150 патронов), а у Алексея Муцба был ещё и пистолет Макарова.^{vii}

В ночь с 13 на 14 августа, в три часа ночи, солдаты срочной службы Миша Хондро-оглы и Виталий Читанава¹³ заступили на караул по охране периметра базы «Катрана». За период дежурства караульные четыре раза выявляли скрытое наблюдение за базой. Независимо друг от друга четыре раза караульный Виталий Читанава и находившийся на соседнем посту Миша Хондро-оглы были на грани открытия огня. Но так как оружие все-таки не было применено, солдаты-срочники не сообщили своим командирам о том, что происходило во время их ночного дежурства.^{viii}

⁹ Муцба Алексей Миронович. Указом Президента Республики Абхазия №125 от 28 сентября 1998 года награждён орденом «Леона».

¹⁰ Айба Ханусе Николаевич. Указом Президента Республики Абхазия №169 от 24 июня 2008 года награждён орденом «Леона».

¹¹ Гадлия Роман Петрович. Погиб 12 марта 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №95 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹² Канхва Вианор Акакиевич. Погиб 13 февраля 1994 года. Указом Президента Республики Абхазия №88 от 29 сентября 1995 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

¹³ Читанава Виталий Иванович. Указом и.о. Президента Республики Абхазия Бганба В.Р. №71 от 19 июня 2014 года награждён медалью «За Отвагу».

Рано утром из базы «Катрана» в ачадарскую часть на желтом милицейском УАЗике выехали Аслан Зантария,¹⁴ Беслан Бжания¹⁵ и Дмитрий Чкадуа.^{ix} В 8:15 Аслан Зантария прибыл к командиру ОП ВВ РА Виктору Какалия и доложил, что выполняя ранее полученный от него приказ, не выявил в Галском районе (и возможно в Зугдидском районе) признаков подготовки каких-либо провокаций против Республики Абхазия.^x

Аслан Зантария не имел возможности выявить подготовку агрессии, так как проводил оперативно-разведывательные мероприятия в Галском районе, а сбор сил и средств для нападения на Абхазию проводился глубоко в грузинском тылу — в городе Поти.

В 8:30 Виктору Какалия позвонил министр внутренних дел Александр Анкваб и сообщил, что над Охуреем летают вертолеты и идет стрельба.^{xi} Виктор Какалия сообщил Аслану Зантария о том, что ему стало известно про Охурей, дал команду «Тревога», приказал возвращаться назад в часть и ждать дальнейших указаний. Возвращаясь, перед бабушарским поворотом абхазы увидели шедшую на Сухум колонну грузинской армии. Оккупанты не обратили на них внимание, и абхазы, свернув к аэропорту, прибыли на свою базу. Подъезжая к аэропорту, они увидели, как садился пассажирский самолет с надписью «ORBI» на фюзеляже. По приезду из базы в аэропорт были отправлены резервисты, которые узнали, что в аэропорту сел один пассажирский самолёт с грузинским десантом на борту и что ожидается посадка ещё трёх таких же самолетов.^{xii}

¹⁴ Зантария Аслан Иванович. Погиб 14 декабря 1992 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №202-п от 21 июля 1994 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

¹⁵ Бжания Беслан Кунцалович. Указом Президента Республики Абхазия №250 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

Около 8 часов на базе «Катрана» дежуривший на рации¹⁶ солдат-срочник Батал Акшба,¹⁷ сообщил своему командиру Темуру Чагава,¹⁸ что, согласно поступившему приказу, тот должен срочно отправиться в воинскую часть, расположенную в посёлке Абгыздара.¹⁹ К 9:00 Темур Чагава, как правило, ежедневно по делам службы выезжал туда же, но сейчас ему пришлось выехать на час раньше. Перед выездом он дал командиру отделения солдат-срочников Виталию Читанава команду «Боевая готовность!».^{xiii}

В 8 часов в районе аэропорта прогремел взрыв.^{xiv} Алексей Муцба вышел по имевшейся в его части стационарной рации на абонента с позывным «Парус» (абгыздарская часть) и сообщил, что услышал взрыв в аэропорту. Его непосредственный начальник, командир 2-ой роты, старший лейтенант Нури Багателия,²⁰ дал указание узнать и доложить, что произошло. От его воинской части до входа на территорию аэропорта было около трёх километров. Алексей Муцба с двумя срочниками побежал туда, где рабочие (или авиа-ремонтники) сообщили, что, то ли газ где-то взорвался, то ли ещё что-то, но что никто не пострадал. А на обратном пути Алексея Муцба с солдатами подвез до поворота к их части возвращавшийся из Абгыздары Темур Чагава.^{xv}

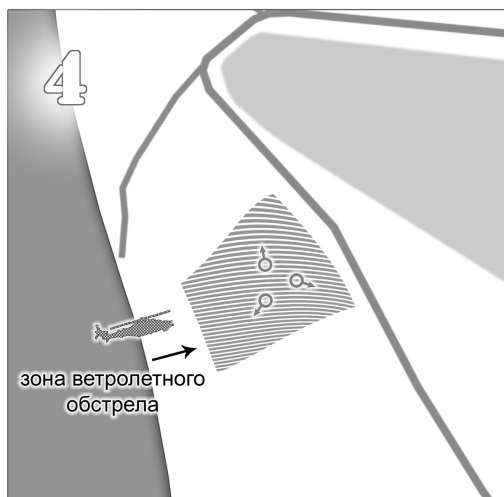
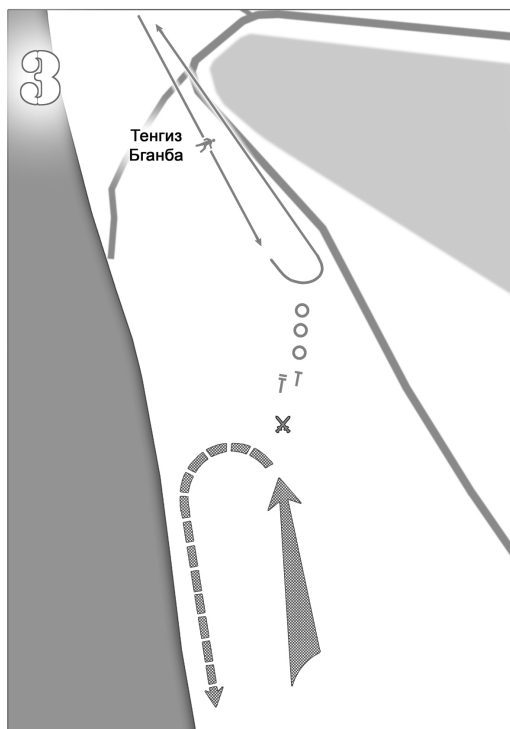
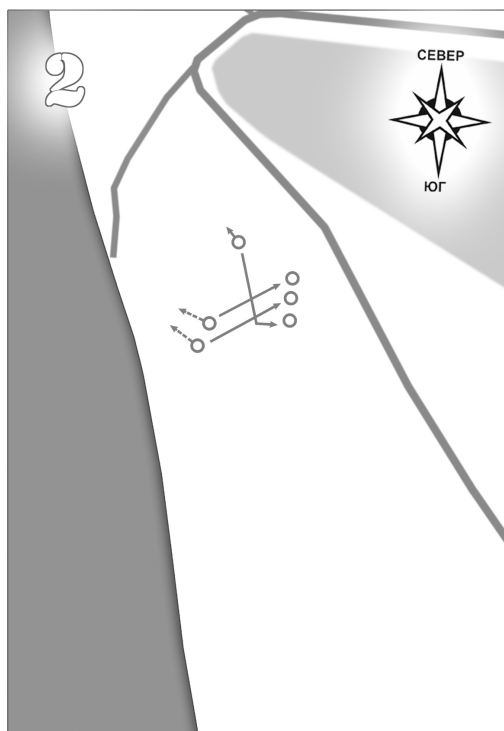
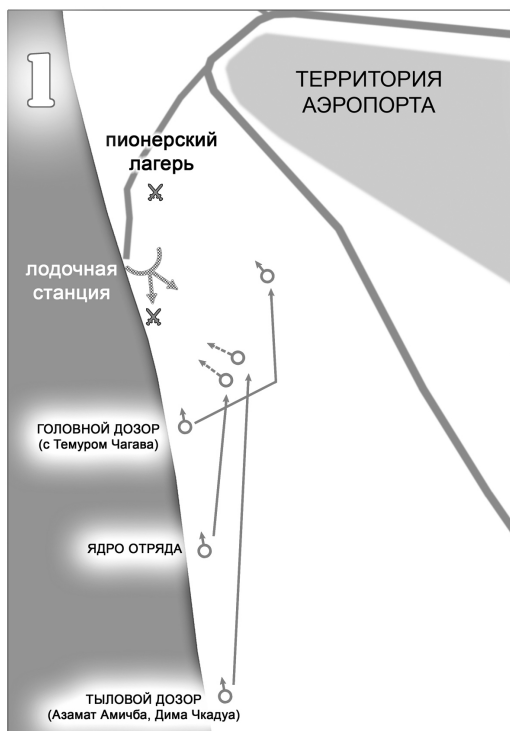
¹⁶ На базе имелась радиостанция Р-159 (советская войсковая УКВ радиостанция), посредством которой поддерживалась связь с другими подразделениями Абхазской Гвардии.

¹⁷ Акшба Батал Геннадьевич. Погиб 8 июля 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №91 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

¹⁸ Чагава Темур Левардович. Указом Президента Республики Абхазия №97 от 25 сентября 1995 года награждён медалью «Герой Абхазии».

¹⁹ В период колониальной зависимости этот посёлок был переименован в «Агудзеру». Исконное название посёлка «Абгыздара [Абгызара]» (абх.) Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 330.

²⁰ Багателия Нури Заурович. Погиб 14 августа 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия №53 от 30 июля 1995 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

места боестолкновений

перемещение бойцов Отдельного Разведывательного Взвода "Катран" 2 Батальона ОП ВВ РА

перемещение грузинских подразделений

Вернувшийся к 9:30 на базу «Катрана» Аслан Зантария сообщил резервистам о начавшейся грузинской агрессии, а потом Темур Чагава рассказал об этом и солдатам-срочникам.^{xvi}

Перед центральным входом к базе «Катрана» Тенгиз (Гуадала) Бганба²¹ остановил белую «Волгу» ГАЗ-21 в которой находилось трое сванов крупного телосложения и спросил у них: «Куда едете? Дорога тут заканчивается, что вам здесь надо?». Они попытались ему грубить, но после того, как Тенгиз Бганба гаркнул на них, уехали.^{xvii}

К 10-ти часам к базе «Катрана» на автомобиле ВАЗ 2101 белого цвета подъехали друзья Аслана Зантария: Асланбей Сангулия²² и Азамат Амичба.²³ Так как началась война, Аслан Зантария выдал имевшееся в части свободное оружие: Асланбею Сангулия — СВД, а Азамату Амичба — автомат. В это время на базу пришла повар части, которая рассказала, что когда ехала на автобусе в районе тхубунской²⁴ школы увидела грузинскую военную колонну и расстрелянный ГАЗик из ачадарской части, в котором лежало тело погибшего бойца.^{xviii}

Узнав о гибели абхазского гвардейца, Аслан Зантария сказал: «Мы не бросим тело нашего бойца! Пойдем и заберем его, чтобы передать родственникам!». Он, Тенгиз Бганба, Ашхацава Даур, и Асланбей Сангулия на машине Асланбея выехали в Тхубун.

²¹ Бганба Тенгиз Иванович. Погиб 30 сентября 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №129 от 22 декабря 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

²² Сангулия Асланбей Анатольевич. Указом Президента Республики Абхазия №68 от 26 сентября 1996 года награждён орденом «Леона».

²³ Амичба Азамат Потович. Погиб 28 марта 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №90 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён медалью «За Отвагу».

²⁴ В период колониальной зависимости этот посёлок был переименован в «Каштак». Исконное название посёлка «Тхубун [Тхэбын]» (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.345.

Перед выездом Аслан Зантария сказал Темуру Чагава что, если не поступит другой приказ от командования, то уходите в Очамчирский район!^{xix}

Приехав в Тхубун, Аслан Зантария подошёл к приткнувшемуся в забор ГАЗику, открыл дверь кабины и увидел тело погибшего Хицкура Джинджолия.²⁵ В это же время туда подъехал парень, признавший в убитом своего родственника. Уяснив, что погибший не будет брошен на дороге и что похоронами занялись его родственники, гвардейцы решили вернуться в свою часть. Отъезжая назад, абхазы увидели на дороге УАЗик с вооружёнными грузинами. Грузины из своего автомобиля направили оружие на абхазов — они поступили так же. Но не открыв стрельбу, оба автомобиля разъехались. По пути назад, у центрального въезда в аэропорт они обнаружили грузинский блокпост. Абхазы, увидев грузин на удалении, резко свернули (на запад) на проселочную дорогу, а грузины, поняв, что в объехавшем их автомобиле сидят вооружённые абхазы, открыли по ним огонь и пустились в преследование. На обочине дороги, по которой поехали абхазы, оказалась большая длинная палатка:²⁶ кто-то из местных (грузин) установил её, чтобы провести то ли свадьбу, то ли поминки. Палатка была наполнена людьми, кото-

²⁵ Джинджолия Хицкур Наимович. Погиб 14 августа 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия №149 от 27 сентября 2013 года посмертно награждён медалью «За Отвагу».

²⁶ В Абхазии, в сельской местности, для проведения свадебных или поминальных столов сооружаются длинные, не менее 60 метров в длину и до 6 метров в ширину, палатки. Вначале в землю, на одинаковом расстоянии друг от друга, по периметру планируемой к постройке палатки втыкаются столбы. Поверху, вдоль и поперёк, эти столбы скрепляются друг с другом трубами, на которые впоследствии накидывается брезент. Внутри палатки, на всю её длину, ставятся длинные разборные столы, а параллельно каждому столу с двух сторон укладываются на специальных основаниях длинные балки, которые используются в качестве ступеней. Такие палатки сооружают представители всех национальностей, проживающих в Абхазии.

рые занимались сервировкой столов. Грузины, стрелявшие вдогонку абхазам, видели, что на линии их огня находится палатка с людьми, но это обстоятельство их не остановило — не попав в автомобиль с абхазами, они расстреляли палатку с находившимися в ней людьми. Убегавшие абхазы слышали крики женщин из палатки. Проехав ещё немного, абхазы вынуждены были бросить свой автомобиль и продолжить движение пешком. Немного позже на помощь преследователям прилетело два боевых вертолётa.

Убежав от преследователей, абхазы нашли густое дерево и под прикрытием его кроны сделали небольшой привал. Аслан Зантария сокрушался, что не может находиться со своими бойцами и что если кто-то из них погиб, то в этом есть и его вина. С вертолета заметили абхазов. Поняв, что они обнаружены, гвардейцы резким рывком отбежали в сторону и прыгнули в небольшой ручей с высокими скатами. Вертолет из НУРСов²⁷ расстрелял то дерево. Пройдя немного по руслу ручья, абхазы вышли на поле и столкнулись с местным жителем грузинской национальности косившим серпом траву. Аслан Зантария сказал ему: «Ты нас не видел, и мы тебя не знаем — расстанемся без происшествий!». Тот дал своё согласие. Но когда абхазы отошли, с одного из грузинских вертолётов выстрелили по нему из НУРСов и убили на месте. Грузинские вертолёты кружили над местом возможного нахождения абхазов до темноты. Надеясь ночью попытаться угнать у грузин вертолёт, группа Аслана Зантария не стала далеко уходить от аэропорта. Тенгиз Бганба был пилотом-вертолетчиком и намеревался воспользоваться своими знаниями. Но вертолёт хорошо охранялись и абхазам не удалось подобраться к ним.^{xx}

В другой воинской части, Алексей Муцба начал готовить солдат к завтраку, когда над частью пролетел боевой вертолёт

²⁷ НУРС — неуправляемый реактивный снаряд.

и стал кружить над прилегающей территорией. Алексей Муцба сообщил об этом «Парусу», но ничего определенного ему не ответили. К 10 часам к части подъехали его односельчане, жители села Адзюбжа: Зураб Кокая, Аслан Ченгелия и солдат-срочник Ашба из другой части, который преждевременно вернулся из увольнения, услышав о начале войны. Прибывшие сказали, что началась война, и попросили у Алексея Муцба оружие, на что получили отрицательный ответ, так как его оружейная комната была пуста. Получив отказ, они уехали. Чуть позже грузинские боевые вертолёты открыли стрельбу из автоматического и реактивного оружия по кому-то в районе аэропорта.²⁸ Алексей Муцба вышел по рации на «Парус» и спросил: «Что делать?». Ему ответили: «Ждите приказа!». Примерно через полчаса от «Паруса» по рации поступил приказ: «Соединяйтесь с "Катраном"!».

Взяв с собой имевшееся оружие, Алексей Муцба и шестеро солдат вышли из части в направлении базы «Катрана». По пути им нужно было пройти мимо здания пионерского лагеря,^{xxi} где они увидели до двадцати местных мингрельцев, которые во дворе лагеря слушали телевизионное выступление Владислава Ардзинба, говорившего о начале агрессии Грузии. Отсутствие страха в глазах и речах Владислава Ардзинба и объявление им всеобщей мобилизации в ответ на вооруженную агрессию Грузии повергло мингрельцев в подавленное состояние.

Алексей Муцба со своими солдатами пришел к катрановцам и доложил Темуру Чагава, что прибыл в его распоряжение, после чего был направлен на охрану периметра базы. Рядом с частью, в зоне ответственности Алексея Муцба, были замечены двое гражданских, которые после короткого допроса были им отпущены.^{xxii}

Темура Чагава дал команду Виталию Читанаву подняться на крышу с двумя другими срочниками и вести оттуда наблюдение

²⁸ Возможно, это была стрельба по отряду Аслана Зантария.

за окрестностями.^{xxiii}

Три боевых вертолетов МИ-24 «Крокодил» кружили над аэропортом и вели обстрел. Была слышна стрельба из пулемёта. Увидев это, Виталий Читанава сказал Темуру Чагава: «Джыдж,²⁹ вертолеты кружатся над аэропортом и стреляют!». Немного позже Виталий Читанава увидел проплывавший вдоль берега в восточном направлении прогулочный катер с грузинской пехотой в военной форме черного цвета и сообщил об этом своему командиру. Чуть позже один из вертолетов сел в аэропорту, а остальные улетели куда-то в сторону Сухума.^{xxiv} Солдат-срочник Даур (Кот) Кутарба³⁰ поднялся на крышу базы с самодельной установкой для стрельбы из НУРСов «Антица». Виталий Читанава решил вместе с ним обстрелять вертолёт из РПК (калибра 5,45 мм.), для облегчения стрельбы снял дверь с чердака, уложил на крышу, лег на неё и приготовился стрелять. Поднявшийся на крышу Темур Чагава, увидев эти приготовления, вытолкнул их обоих под крышу и, обратившись к Виталию Читанава, сказал: «Ты что, бронированный что ли!? Какая на хрен, стрельба!? Тем более из РПК по вертолёту!?».^{xxv}

После того, как бойцы оказались под крышей, над базой пролетел грузинский боевой вертолет «Крокодил».³¹ Когда грузинский вертолет сделал второй круг над базой, Даур Кутарба выскочил на крышу и выстрелил ему в хвост из «Антицы», но не попал.^{xxvi} По неизвестной причине, вертолёт не вернулся.^{xxvii}

После отлета вертолета, все находившиеся в части собрались во дворе.^{xxviii} По радию из абгызарской части, от абонента

²⁹ «Джыдж» — «Цыц» (абх.) прозвище Темура Чагава.

³⁰ Кутарба Даур Владимирович. Погиб 1 марта 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №52 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён орденом «Леона».

³¹ Боевой вертолёт МИ-24 «Крокодил» — ударный вертолёт Советской Армии. Разработан в ОКБ М.Л. Миля.

с позывным «Парус», был получен приказ: «Выдвигаться вдоль моря к (сухумскому) Красному Мосту!». ^{xxxix} Однако через короткое время по радиации поступил новый приказ о продвижении на помощь к «Парусу», так как там начались перестрелки. ^{xxx}

На базе «Катрана» имелись автотранспортные средства: БРДМ, милицейский УАЗик жёлтого цвета, ГАЗ-66 и личный автомобиль Темура Чагава ГАЗ-67. Кроме БРДМа, все остальные автомобили были на ходу, но в связи с тем, что выезд из части на автомобилях был равносителен самоубийству, все эти автомобили было решено оставить. ^{xxxii}

Темур Чагава снял с БРДМа пулемёт ПКТ³² и дал его солдатам-срочникам Роме Ануа³³ и Беслану Папба.³⁴ Помимо пулемёта ПКТ Рома Ануа имел СВД, а Беслан Папба — автомат Калашникова. Алексей Муцба взял две патронные ленты для ПКТ ^{xxxii} Основной пулемёт КПВТ (калибра 14,5-мм.) так же был снят с боевой машины, но из-за того, что был очень тяжёлым его сложно было нести, был закопан на территории базы. ^{xxxiii} Большинству солдат-срочников были даны ещё по две ракеты НУРС.

Чтобы врагу не достались установочные данные на абхазских бойцов, Темур Чагава собрал все имевшиеся на базе военные билеты, обернул их в целлофан и закопал под входной лестницей стоявшего рядом с базой коттеджа. ^{xxxiv}

В части имелось всё необходимое для подрывов мостов и проведения диверсий на пути движения вражеских колонн, но, по неизвестным причинам, катрановцы своевременно не получили соответствующего приказа и поэтому вынуждены были,

³² ПКТ — 7,62-мм пулемёт Калашникова танковый.

³³ Ануа Роман Григорьевич. Указом Президента Республики Абхазия №354 от 25 декабря 2015 года награждён орденом «Леона».

³⁴ Папба Беслан Арвелодович. Погиб 10 июля 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №197 от 25 сентября 2008 года посмертно награждён медалью «За Отвагу».

оставив бóльшую часть своего военного имущества уходить.^{xxxv}

Около 11:00 часов бойцы спецподразделения «Катран» в очередной раз оставили свою базу и двинулись в западном направлении. Основная часть отряда была обучена ведению разведывательно-диверсионных рейдов, и поэтому отряд уходил грамотно, с соблюдением правил боевого передвижения. Впереди, в качестве Головного Дозора, шли вооруженные автоматами Темур Чагава, Аслан Камкия³⁵ и Даур Кутарба. У Темура Чагава на автомате был ещё и подствольный гранатомёт. Между ними было по 10 метров, между дозором и основной частью отряда (ядром) — 50 метров, расстояние между бойцами в ядре было до трёх метров. Идущий в ядре отряда Рустам Ласурия нёс гранатомёт РГП-7, Бжания Беслан — «Антицу». Отряд шел вдоль верхнего края прибрежной гальки, по границе между берегом моря и началом лесопарковой полосы. К 11:30 часам, перед собой, в районе лодочной станции катрановцы обнаружили организовывавших на пути их движения засаду грузинских военных. Было видно, как грузины перекатами занимают выгодные для стрельбы места. Завязалась перестрелка. Грузины, прикрывая друг друга, продолжали занимать позиции для стрельбы, и, в частности, какую-то будку впереди. Ранее на тренировках (во время базирования в селе Тамыш) Владимир Анцупов³⁶ отучил молодых бойцов «Катрана» бояться, чтобы они, не отвлекаясь на опасность, могли выполнять свою боевую задачу. В этот свой первый бой разведвзвод «Катран» вступил без паники и суеты. Темур Чагава, мог полностью контролировать свой отряд и от-

³⁵ Камкия Аслан Нурбеевич. Погиб 10 июля 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №76 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

³⁶ Анцупов Владимир Владимирович. Погиб 14 декабря 1992 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №96-с от 30 декабря 1993 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

давать необходимые приказы, не беспокоясь за морально-психологическое состояние своих бойцов. Секунд через 10–15 после начала стрельбы абхазы, пригибаясь, рассыпались по местности. Темур Чагава дал Беслану Бжания приказ выстрелить из «Антицы» в будку, в которой засели грузинские боевики. Под общий хохот и шутки находившихся рядом с ним (и бывших в приподнятом настроении по случаю своего первого боя) товарищей Беслан Бжания присел на колени, выстрелил и взорвал будку с врагами. После этого Темур Чагава приказал: «Уходите вверх, в сторону аэропорта!».

^{xxxvi} Азамат Амичба и Дмитрий Чкадуа шли в Тыловом Дозоре. Когда началась стрельба, Дмитрий Чкадуа, чтобы понять, что же происходит, стоял во весь рост и смотрел вперед. Азамат Амичба, подойдя к нему сзади, резко толкнул его на землю. Так как весь отряд был растянут в цепь, в бой вступили только те, кто был впереди. Остальные бойцы, начиная с тылового дозора, вплоть до тех, кто находился в середине ядра, — сделав рывок через открытое поле, забежали на правый фланг Головного Дозора и залегли на близлежащем кукурузном поле. И уже оттуда поддержали огнем вступивших раньше них в бой. ^{xxxvii xxxviii} После этого Головной Дозор объединился со своим отрядом, и все они укрылись на том поле.

Высматривая возможность вывести свой отряд, Головной Дозор, обойдя место засады, продвинулся немного вперед. На дороге, которая вела к лодочной станции, находилось здание пионерского лагеря. Темур Чагава попытался зайти в него, но на подходе был обстрелян из здания. Слева (со стороны морского берега, у лодочной станции) и спереди (со стороны пионерского лагеря) находились враги — абхазы вынуждены были остановиться и залечь на кукурузном поле. Грузины не шли вперед, а абхазы, остановленные на кукурузном поле, не видели, куда стрелять. Грузины открыли шквальный огонь. Абхазам оставалось только лежать.

^{xxxix}

Где-то к 15 часам абхазы увидели, что с восточной стороны на них двинулось, выстроившись цепью, не менее пятидесяти грузинских террористов. Враги шли по большому открытому полю, которое перед этим, в начале боя, пересекли Тыловой Дозор и часть ядра. Цепь врагов возглавлял человек, громко кричавший на русском языке, без акцента: «Абхазцы, вашу маму..., вставайте! Вы что, так хотите выиграть войну!».^{xl}

От моря в сторону аэропорта тянулась широкая траншея. Чагава Темур приказал спуститься в неё и занять оборону, а сам еще раз пошел разведать дорогу. Весь отряд втянулся в траншею, а на входе, по приказу командира, для прикрытия, остались два бойца с пулемётами: Алексей Муцба с пулемётом ПКТ (который он забрал у несших его Р. Ануа и Б. Папба) и Виталий Читанава с РПК. Та траншея шла по кукурузному полю, а рядом и параллельно с ней — проселочная дорога.^{xli}

Алексей Муцба сел, вытянув ноги в сторону врага, и, зажимая ногами пулемёт, открыл вместе с Виталием Читанава стрельбу по вражеской цепи. Алексей Муцба дал одну длинную очередь, после которой грузины залегли. А когда абхазские пулемётчики (вместе с подключившимися к бою их товарищами) начали выпускать по врагам вторую и последующие очереди, грузины, бросив своих убитых, ползком откатились за небольшой обрыв, тянувшийся вдоль морского берега.^{xlii}

С началом стрельбы Темур Чагава вернулся и вместе с остальными успел выпустить по врагу одну обойму, а Беслан Бжания из автомата попал одному из нападавших в голову. Перед тем, как стрелять, он спросил у Темура Чагава: «А меня посадят, если я кого-нибудь убью?» — на что получил ответ: «Ни о чем не беспокойся и стреляй по их головам». Так получилось, что он реально попал в голову одного из нападавших.^{xliii}

Со стороны грузин были слышны громкие стоны, скорее всего, там были и убитые и раненые.^{xliv} Получив отпор и поне-

ся потери, под прикрытием обрыва (у морского берега), грузины отошли назад, на юго-восток. В процессе стрельбы Алексей Муцба схватился за разогревшийся ствол и обжёг себе руки.^{xlv}

После отхода грузинских террористов над абхазами появился грузинский вертолёт, который из всего имеющегося на нём оружия начал расстреливать кукурузное поле, но катрановцы уже скрылись в канаве.^{xlvi} Прежде чем налететь на абхазов, вертолёт низко летел над землей, а при подлете резко набрал высоту.^{xlvii} Но Темур Чагава быстро определил исходящую опасность и приказал прижиматься к закрытому от наблюдения для вертолётчика краю траншеи. Когда вертолёт кружил над полем, абхазы каждый раз меняли положение и прятались от вертолёта в «мёртвой зоне» траншеи.^{xlviii}

Вианор Канхва выстрелил из «Антицы» по вертолёту, но ракета, облетев вертолёт снизу и не причинив ему вреда, взорвалась в воздухе.^{xlix} Но со слов другого участника тех событий, выстрел был произведен Дауром Кутарба, и он стрелял из РПГ.ⁱ

Когда был произведен выстрел по вертолёту, находившемуся позади стрелявшего Рустаму Ласурия закоптило лицо от выхлопа вылетевшего снаряда.ⁱⁱ

Эдик Габуния³⁷ (гвардеец из абгьдзарской части) по радиации договорился с находившимся в Сухуме командиром отдельного батальона специального назначения ОП ВВ РА майором Владимиром Аршба³⁸ о том, чтобы в Абгьдзару был выслан катер для эвакуации абхазских гвардейцев. Темур Чагава подключился к его радиопереговорам и сказал, что тоже выведет свой отряд к точке эвакуации.ⁱⁱⁱ

У катрановцев, помимо взятой из части радиостанции Р-159, были ещё две маленькие радиостанции, которые солдаты-сроч-

³⁷ Габуния Георгий (Эдик) Валикович, 1966 года рождения, уроженец г. Сухум.

³⁸ Аршба Владимир Георгиевич. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №59 от 27 сентября 1994 года награждён орденом «Леона».

ники называли «милицейскими».³⁹ По рации катрановцы связались с Гиви Агрба⁴⁰ и сообщили ему обстановку. Разговора с командованием не получилось — эмоции захлестнули, и тот, кто вел разговор со стороны отряда «Катран», разозлившись, резко бросив на землю, разбил (одну маленькую) рацию. Тем не менее, из-за этого отряд не остался без связи. После (посредством другой рации) связались с бойцом абгьдзарской части Джоном (Махно) Цвинария⁴¹ и узнали, что смысла идти на подмогу в Абгьдзару нет, потому что, ввязавшись в бой с превосходящими силами и понеся потери (погиб Нури Багателия), абхазские бойцы вынуждено уже оставили абгьдзарскую часть.ⁱⁱⁱ В частности, Джон Цвинария сказал: «Парус» погиб! Сюда не надо идти!».^{iv}

Во второй половине дня из Сухума вышел катер. Когда катер был в море, с него по рации спросили у Темура Чагава: «Шәабақо?».⁴² Темур Чагава, зная, что грузины прослушивают эфир, и надеясь успеть выйти к абгьдзарскому маяку, ответил: «Иацы акаҳуа ахьақажәуаз шәызхытц!».^{43 iv} Но на участке между Мачарой и Бабушарой грузины обстреляли катер из автоматического оружия, после чего он был вынужден вернуться назад. О срыве эвакуации Темур Чагава узнал посредством рации.^{lvi}

До вечера вертолет вёл огонь по абхазам, зажатым в траншею на кукурузном поле. С наступлением сумерек грузинский вертолёт прекратил обстрел и улетел.^{lvii lviii}

Во второй половине дня к бойцам (залегшим ближе к пово-

³⁹ Возможно, это были УКВ-радиостанции 20РТП-2-ЧМ «Ласточка».

⁴⁰ Агрба Гиви Камугович (1937–2014). Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №54 от 27 сентября 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

⁴¹ Цвинария Джон Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №57 от 30 июня 1995 года награждён орденом «Леона».

⁴² «Где вы?» (абх.).

⁴³ «Подходите к берегу туда где мы вчера пили кофе» (абх.).

роту дороги, огибающей аэропорт с западной стороны) вышел Тениз Бганба, проводивший разведку для находившегося выше отряда Аслана Зантария. Когда он узнал, что никто из бойцов не погиб и даже ни у кого нет ранений, рассмеявшись, сказал: «Они (оккупанты) уже проиграли!» и отошёл назад.^{lix}

После того как стемнело из Сухума снова вышел катер и у западной окрестности абгыздарского берега (между Абгыздарой и советской ракетной частью) подобрал подошедших туда девяти-рых абхазских гвардейцев из абгыздарской части.^{lxi}

С наступлением темноты со стороны берега в катрановцев начали стрелять из автоматов и из двух пулемётов ПКМ, находившихся на флангах нападавших. Батал Акшба заметив, что трассы грузинских пуль начали пересекаться над абхазами и смещаться назад, сказал своим товарищам: «Смотрите наверх!». Он первым обратил внимание на изменение характера стрельбы и предупредил товарищей о приближении грузинских пулемётчиков.^{lxii}

Темур Чагава дал команду: «Отходить!». Отходивший абхазский отряд поочередно прикрывали его бойцы. Вооруженный АКСУ Батал Акшба на прикритии уничтожил несколько грузинских террористов.^{lxiii}

Когда абхазы немного оторвались от преследователей, Темур Чагава (взяв с собой Рудика Чагава,⁴⁴ Беслана Бжания, Темура Куталандия,⁴⁵ Даура Кутарба, Азамата Амичба и Диму Чкадуа) решил устроить фланговую засаду, на случай, если не прекратится преследование. «Чагавовский» дозор отошёл назад от основной группы и залёг под мандариновыми деревьями ближай-

⁴⁴ Чагава Рудик Датикович. Указом Президента Республики Абхазия №181 от 24 сентября 2008 года награждён медалью «За Отвагу».

⁴⁵ Куталандия Темур Хухутович. Указом Президента Республики Абхазия №150 от 27 сентября 2013 года награждён орденом «Леона».

ших домовладений. Ночь не была тёмной, светила полная луна,⁴⁶ а на небе не было облаков.^{lxiv}

Темур Чагава сказал Диме Чкадуа: «Так как ты хорошо говоришь на грузинском языке, зайди во двор (впереди стоящего дома) и разузнай, что там происходит. Спроси у них, где "наши ребята". Одним словом, проведи разведку!». Во время этого разговора рядом с ними на дороге они услышали какой-то шорох. Сперва подумали, что может это свои. Но, притихнув и немного подождав, увидели, что это было приблизительно восемь вооружённых грузин с белыми повязками на голове. Сидевшие под мандаринами рядом с дорогой абхазы услышали, как один грузин говорил другому: «Сегодня уже нам нет смысла искать абхазов, так как их всех мы уничтожили. Завтра мы просто пойдём и соберем оружие с их трупов».^{lxv}

Темур Чагава со своим дозором оказался отрезанным от основного отряда и после этого уже был вынужден передвигаться отдельно от основного отряда.

После ухода командира Аслан Камкия и Алексей Муцба взяли командование отрядом в свои руки. Собрали всех находившихся на поле в одном месте и залегли с ними в канаве. После чего Алексей Муцба обнаружил проход выше, в сторону гор, и повел всех туда.^{lxvi}

Камкия-Муцбовский отряд вышел на небольшое, засаженное помидорами поле. Помидоры уже созрели. Помидорные кусты и сами овощи были покрыты сельскохозяйственными химикатами от вредителей, но это никого не остановило — все были голодными и, не обращая внимание на светлые разводы от медного купороса, слегка почистив помидоры об одежду, начали их есть. Рядом с помидорным полем шла дорога. Между полем и дорогой было два ряда кукурузы, а потом — сетка-рабица.^{lxvii}

⁴⁶ 13 августа 1992 года было полнолуние.

Вдоль забора, в направлении аэропорта, прошло около пятнадцати голых по пояс, с белыми повязками на голове, грузинских террористов. Алексей Муцба находился на выгодной позиции и мог открыть огонь, но весь остальной отряд в тот момент был разбросан по помидорному полю, и в случае начала стрельбы находившиеся в глубине могли начать стрелять в спину своих же. Из этих соображений он не стал стрелять, а знаками показал всем остальным залечь и пропустить врагов.^{lxxviii}

Грузины прошли в непосредственной близости от абхазов, их разделял только забор из сетки-рабицы. Рустам Ласурия на всякий случай даже вытащил чеку из гранаты Ф-1, но грузины прошли, не обнаружив абхазский отряд, и чека была аккуратно вставлена назад, на место. Понимавшие грузинский язык абхазские бойцы позже перевели своим то, о чем говорили грузины: «Преследовать абхазов не имеет смысла: врядли кто из них живой остался — тех, кто мог выжить, еще днём расстрелял на кукурузном поле наш вертолет. Нам (грузинам) нужно всего лишь завтра утром найти трупы абхазов и собрать их оружие». А на самом деле никто из абхазов не получил даже легкого ранения.^{lxxix}

Отряд прошёл немного дальше и вошёл в эвкалиптовую рощу, где Аслан Камкия и Алексей Муцба приказали своим бойцам рассредоточиться, а сами, вдвоём, пошли назад, в «муцбовскую» воинскую часть, искать дозор Темура Чагава, в надежде, что он будет там. Всё в части было перевернуто и разбросано по территории. Камкия и Муцба около часа обследовали каждый закуток, но, не найдя своих друзей, вернулись.^{lxxx}

Далее на пути отряда оказалось какое-то болото, и все бойцы, не сговариваясь, припали к воде и, несмотря на вонь, исходящую от воды, напились ею. Это было около 20:00 часов. И отряд пошёл дальше, в сторону реки Кудры. Но при этом далеко не отдалялся от моря и шёл на небольшом удалении от базы грузинских террористов, расположенной в санатории «Тольят-

ти». Отходили не прямо, а как бы галсами. Сперва вперёд шёл Алексей Муцба: проходил около ста или двухсот метров, проверял местность, а потом возвращался к группе. Аслан Камкия шёл с основной частью бойцов. В процессе этого движения Алексею Муцба очень помог армейский штык-нож, которым он разрезал попадавшие на его пути заборы из сетки-рабицы. За всё время движения абхазы где-то позади себя постоянно слышали выстрелы.^{lxxi}

Абхазы шли по огородам домов, стоявших перед базой грузинских террористов, и практически могли заглядывать в их окна. Отряд шёл очень осторожно и тихо. Даже собаки не лаяли. Ни один человек не сказал ни одного лишнего слова, никто не стал упрекать Алексея или Аслана, мол, куда вы нас ведёте и т.д.^{lxxii} Шли цепочкой-ёлочкой, с соблюдением мер безопасности, по нескольку метров между бойцами, а оружие бойцов было направлено в разные стороны.^{lxxiii}

Возможно, то, что абхазы прошли в непосредственной близости от базы грузинских террористов у санатория «Тольятти», сыграло позитивную роль — их искали на удалении от этих мест, а они прошли там, где их совсем не ожидали. К 6 часам утра абхазы вышли к реке Кудры, у её устья.^{lxxiv}

Когда вышли к Кудры, Алексей Муцба, увидев насколько широкая река, даже немного испугался. Но, осмотрев реку, увидел, что впереди, перед впадением в море, Кудры разделялось на шесть русел, и, соответственно, сила потока воды из-за этого в каждом из них была слабее. Когда начали переходить первое русло, стало светать.^{lxxv}

Первым пошел Алексей Муцба, предварительно оставив на берегу свой вещмешок и пулемёт, который он нёс после первого боя. Найдя приемлемый для перехода брод, он вернулся к своим и теперь должен был кого-нибудь отправить туда первым. Алексей решил послать первым самого близкого себе человека.

Родители Батала Акшба были его соседями в деревне, и поэтому он послал его первым, к тому же, он знал, что Батал Акшба хорошо плавал. За Баталом Акшба отправились все остальные. Все, кроме Вианора Канхва, перешли, а он остался на берегу, так как вообще не умел плавать. Алексей, обняв Вианора, перешёл с ним первый рукав. Каждое последующее русло вначале переходил Алексей Муцба. Но вернувшись Алексей Муцба переходил рукава реки только вместе с Вианором Канхва.^{lxxvi}

Рано утром 15 августа 1992 года разведвзвод «Катран», без потерь, нанеся урон врагу, выбрался из окружения и вошёл в село Адзюбжа.^{lxxvii}

Чтобы доказать в первую очередь самим себе, что есть ещё порох в пороховницах, абхазский отряд под командованием Аслана Камкия и Алексея Муцба прошел, не скрываясь, шагом около трёх километров через места проживания грузин в селе Адзюбжа Очамчирского района.^{lxxviii}

Как уже выше было сказано, отряд вынужденно разделился на две группы, и каждая самостоятельно стала отходить в Очамчирский район.

«Чагавовский» дозор отошёл к окрестностям т.н. «муцбовской» части и какой-то небольшой промежуток времени находился там. После этого, дозор дошел по кукурузному полю до стены, ограждающей территорию аэропорта, и вдоль нее — до речушки, впадающей в близлежащее «аэропортовское» озеро. По руслу той речушки отряд зашел на территорию аэропорта.^{lxxix lxxx}

На взлетной полосе грузины выставили посты, и рядом с каждым был разведён костер. К моменту появления абхазов, возможно, кто-то из грузинских командиров, понимая, что костры демаскируют и обнаруживают посты, приказал потушить их. Абхазы обошли эти посты, пересекли аэропортовскую стену и вышли к западной оконечности железнодорожного моста,

в районе, где сейчас стоит памятник основоположнику абхазской литературы Дмитрию Гулиа.^{lxxxix}

По пути следования отряд увидел привязанную на длинной веревке к дереву корову. Кто-то из бойцов, понимая, что предстоит переход через реку, взял эту верёвку.^{lxxxii}

Дальше прошли рядом с хозяйством некоего Гурама Дадиани⁴⁷ и подошли к железнодорожному мосту.

Сперва решили переходить реку вброд. Обвязавшись веревкой (другой конец верёвки держали его товарищи на берегу), Темур Чагава вошёл в реку, но поток воды был слишком сильный, и стало понятно, что отряд не сможет пересечь реку вброд. После этого отряд, разделившись по два человека, перешел реку через железнодорожный мост.^{lxxxiii}

В Адзюбже, у больницы, стоял брошенный грузинский танк с повреждёнными траками. Рядом проходил человек, бойцы окликнули его, он ответил: «Саҭсыуоуп!».⁴⁸ После он повел абхазов в свой дом, который стоял позади школы, там их накормили, и там же они дождались утра, так как было уже давно за полночь.^{lxxxiv}

Рассчитывая совершить угон вражеского вертолёта, Аслан Зантария с товарищами ещё сутки оставались в окрестностях аэропорта. Выявив серьёзную охрану аэропорта и окончательно поняв, что в сложившейся ситуации они не смогут этого сделать, через двое суток группа Аслана Зантария отошла в Очамчирский район.^{lxxxv}

⁴⁷ Как потом выяснилось, в это время в этом доме хозяин устроил застолье для экипажей двух грузинских танков.

⁴⁸ «Я абхаз!» (абх.).

Список бойцов вышедших 14 августа 1992 года с базы Отдельного Разведывательного Взвода «Катран» 2 Батальона Отдельного Полка Внутренних Войск Республики Абхазия:

1. Зантария Аслан
2. Чагава Темур
3. Камкия Аслан
4. Муцба Алексей
5. Амичба Азамат
6. Ашхацава Даур
7. Багателия Даур
8. Бганба Тенгиз
9. Куталандия Темур
10. Кутарба Даур
11. Сангулия Асланбей
12. Чагава Рудик
13. Чкадуа Дмитрий

солдаты срочной службы:

14. Акшба Батал
15. Ануа Роман
16. Бжания Беслан
17. Воуба Адгур⁴⁹
18. Колбая Беслан⁵⁰
19. Ласурия Рустам

⁴⁹ Воуба Адгур Валерьянович. Указом Президента Республики Абхазия №123 от 28 сентября 1998 года награждён медалью «Герой Абхазии».

⁵⁰ Колбая Беслан Славович. Погиб 29 ноября 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №40 от 27 апреля 1995 года награждён посмертно медалью «За Отвагу».

20. Палавандзия Алиас⁵¹
21. Папба Беслан
22. Читанава Виталий
23. Арахамия Рубен
24. Айба Ханусе
25. Гадлия Рома
26. Дочия Одиссей
27. Канхва Вианор
28. Лухба Анзор.

⁵¹ Палавандзия Алиас Рауфович. Указом Президента Республики Абхазия №228 от 1 октября 2008 года награждён медалью «За Отвагу».

Список использованных интервью и материалов:

i Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР). Интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

ii Со слов Адлейба Николая (Никсона) Кучировича, 24.04.1960 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 25.10.2013 года в г. Сухум.

iii Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР). Интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

iv Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР). Интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

v Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

vi Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

vii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Ад-любжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

viii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

ix Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

x Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР). Интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

xi Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР). Интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

xii Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xiii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xiv Со слов Арахамия Рубена Сурамовича 02.03.1972 года рождения, уроженца села Мыку Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 09.11.2016 года в с. Уарча.

xv Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Ад-любжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xvi Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xvii Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xviii Со слов Сангулия Асланбея Анатольевича 17.01.1965 года рождения, уроженца села Джгерда Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 29.01.2016 года в г. Сухум.

xix Со слов Сангулия Асланбея Анатольевича 17.01.1965 года рождения, уроженца села Джгерда Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 29.01.2016 года в г. Сухум.

xx Со слов Сангулия Асланбея Анатольевича 17.01.1965 года рождения, уроженца села Джгерда Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 29.01.2016 года в г. Сухум.

xxi Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xxii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxiii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxiv Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxv Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxvi Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xxvii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxviii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxix Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxx Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxxi Со слов Чагава Темура (Джыджа) Левардовича, 1964 года рождения, уроженца с. Кутол. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 13.06.2016 года в пос. Абгыдзара.

xxxii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxxiii Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xxxiv Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xxxv Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxxvi Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xxxvii Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xxxviii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxxix Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xl Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 17.06.2016 года в г. Сухум.

xli Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xlii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xliii Со слов Чагава Темура (Джыджа) Левардовича, 1964 года рождения, уроженца с. Кутол. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 13.06.2016 года в пос. Абгыздзара.

xliv Со слов Чагава Темура (Джыджа) Левардовича, 1964 года рождения, уроженца с. Кутол. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 13.06.2016 года в пос. Абгыздзара.

xlv Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xlvi Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xlvii Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

xlviii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

xliv Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

I Со слов Чагава Темура (Джыджа) Левардовича, 1964 года рождения, уроженца с. Кутол. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 13.06.2016 года в пос. Абгыздзара.

li Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lii Со слов Бения Адгура Ардашиновича, 1972 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. в г. Сухум 09.04.2013 года.

liii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

liv Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lv Со слов Бения Адгура Ардашиновича, 1972 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. в г. Сухум 09.04.2013 года.

lvi Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lvii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lviii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lix Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lx Со слов Багателия Бориса Калодиевича, 1960 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 09.05.2013 года в г. Сухум.

lxi Со слов Габуния Валерия Иродовича 1958 года рождения, уроженца села Арасадзыхь Очамчирского района; и Габуния Даура Иродовича 1962 года рождения, уроженца села Арасадзыхь Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 27.10.2016 года в пос. Багмаран.

lxii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lxiii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lxiv Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lxv Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lxvi Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxvii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxviii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxix Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lxx Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxi Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxiii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lxxiv Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxv Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxvi Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxvii Со слов Читанава Виталия Ивановича, 28.05.1973 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 07.10.2012 года в г. Сухум.

lxxviii Со слов Муцба Алексея Мироновича, 1966 года рождения, уроженца с. Адзюбжа. Интервью записал 17.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxix Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lxxx Со слов Чагава Рудика Датиковича 1966 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 26. 10.2016 года в пос. Третья Бабушара.

lxxxi Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lxxxii Со слов Чагава Рудика Датиковича 1966 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 26. 10.2016 года в пос. Третья Бабушара.

lxxxiii Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lxxxiv Со слов Чкадуа Дмитрия Ивановича 1967 года рождения, уроженца села Кутол Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 31.10.2016 года в г. Сухум.

lxxxv Со слов Сангулия Асланбея Анатольевича 17.01.1965 года рождения, уроженца села Джгерда Очамчирского района. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 29.01.2016 года в г. Сухум.

Рисмаг Аджинджал

ПОБЕГ С РАНеныМ

14 августа 1992 года

К началу Отечественной Войны Народа Абхазии лейтенант Хашба Сардион¹ занимал должность командира взвода по ремонту бронетанковой техники ОП ВВ РА. В его непосредственные обязанности входил ремонт бронетехники Полка. Для оперативной связи с руководством Полка в доме у Сардиона Хашба имелась рация.

Рано утром 14.08.1992 года Сардиона Хашба по «домашней» рации вызвали на службу. В 9:00 лейтенант Хашба С.Ш. находился на утреннем разводе в воинской части в поселке Ачадара.

После развода лейтенант Хашба был вызван, к командиру Полка, полковнику Какалия Виктору Шаликоевичу, который поставил задачу: «Вывести всю технику, а также вывезти из ачадарской части новый мотор и поменять его в течение суток на

¹ Хашба Сардион Шаликович. Указом Президента Республики Абхазия №85 от 27 сентября 1999 года награждён орденом «Леона».

ранее вышедший из строя в БРДМ-е абгьдзарской части». На что Хашба ответил: «Товарищ командир, только для того, чтобы подготовить мотор, необходимо открутить 32 болта. Сама процедура выемки из кузова и смены мотора также займет много времени. За отведенное время имеющимися средствами я не успею этого сделать!» Какалия В.Ш. сказал, что поставленная задача очень важна, и если приказ не будет выполнен в срок, то виновный в его срыве будет осуждён военным трибуналом(!). После таких угроз Хашба вынужден был ответить: «Есть, товарищ командир, разрешите выполнять!».

Виктор Какалия предложил: «Забери мой УАЗик и на нём поезжай!» Сардион Хашба возразил: «Мне УАЗик совсем не нужен, я поеду на грузовом автомобиле на ГАЗ-53». Какалия В.Ш. сказал: «Давай, иди уже — делай, что хочешь, возьми нужный автомобиль, но подготовь боевую технику!».ⁱⁱⁱ

Для выполнения поставленной задачи из ачадарской части на бортовом автомобиле ГАЗ-53 в Абгьдзару выехало трое абхазских военных (один офицер и двое солдат срочной службы): Хьыцкур Джинджолия (за рулем), Сардион Хашба и Олег Абухба, у каждого из которых было по автомату Калашникова, а у Сардиона — ещё и пистолет Макарова.^{iv}

Улицы города Сухум были перегружены автомобилями, а в районе автовокзала какой-то грузинский провокатор на автомобиле ВАЗ 2106 создал для грузовика с абхазскими военными аварийную ситуацию, возможно, для того, чтобы попытаться их задержать. Опасаясь повторения провокаций, на ходу, не останавливая движение, Хашба и Джинджолия поменялись своими местами. Сардион Хашба пересел за руль, так как имел бóльший опыт вождения. Сардион включил «мигалку», имевшуюся над кабиной, провел автомобиль перед Городским Отделом МВД и по улице Ленина спустился на улицу Лакоба. Немного не доезжая до Красного Моста, Сардион Хашба увидел несколько небольших

групп абхазов, стоявших на дороге, но среди них не оказалось никого из его знакомых, ради кого он остановил бы свой автомобиль. Если бы Хашба остановился и переговорил со стоявшими у Красного Моста, то узнал бы о том, что началась война, что войска Госсовета Грузии напали на Абхазию и, что восточные пригороды столицы уже контролируются оккупантами. Но он этого пока не знал и поэтому ехал в восточном направлении, к поселку Абгьдзара.^v

Метров за 100 перед зданием тхубунской школы автомобиль ГАЗ-53 встретился с грузинской военной колонной, направлявшейся к Сухуму. Колонну возглавлял УАЗик без тента, на верхних дугах которого был установлен пулемёт. За пулемётом стоял голый по пояс лидер местного отделения грузинской террористической группировки «Мхедриони»² Сосо Ахалая.

Ехавшие на большой скорости абхазы проехали УАЗик, пару БТРов и БМП.^{vi}

Сосо Ахалая пропустил ГАЗик с абхазами и сзади открыл по ним стрельбу из пулемёта. Сардион Хашба свернул вправо на обочину, рассчитывая сломать какой-нибудь забор, въехать вглубь участка, выйти из автомобиля и под прикрытием домов скрыться. Хашба нацелил автомобиль на забор из лавра и крикнул своим пассажирам: «Пригнитесь!», но в кабине ГАЗ-53 двоим взрослым мужчинам не укрыться под пассажирским сидением. В той части грузинской колонны, с которой поравнялись абхазы, были и БМП, и танки. Помимо Ахалая, по абхазам открыл огонь из снайперской винтовки СВД грузинский солдат, сидевший на броне танка Т-55, двигавшегося впереди (танк уже

² «Мхедриони» — основанная в 1989 году в Грузии военизированная националистическая организация. Ввиду колониального статуса Абхазии в составе Грузинской ССР грузинские террористические группировки в описываемый период, пока ещё имели возможность открытия в Абхазии своих региональных отделений.

проехал небольшой подъём перед школой). Абхазы попали под перекрестный огонь сзади (из пулемёта) и спереди (из СВД). Автомобиль остановился на обочине дороги. Хашба, как мог, пригибался и прижимался к боку кабины, а пассажиры Джинджолия и Абухба также пытались как-нибудь прижаться к полу. Пуля, выпущенная из СВД, пробила лобовое стекло ГАЗика, попала в лоб Джинджолия Хицкура Наимовича и убила его.^{vii}

Абухба Олег, поймав пулю со спины, ударился головой о лобовое стекло — пуля попала ему в лопатку, чиркнула по ребрам и, не задев жизненно важные органы, вышла из тела около почек. После этого Олег вывалился из кабины и залег за передним правым колесом. Он увидел, как у Хьыцкура неестественно откинулась голова, и понял, что его убили, Олег опасался, что и Сардиона убили. Сидя за колесом, Олег крикнул: «Цъафъ,³ уцъсы тоума?»⁴ — «Аеи, аеи!»⁵ — ответил Сардион. В это время к ним подъехал автомобиль «Тойота» белого цвета, из которого вышли грузинские военные, среди которых был Тенгиз Китовани.⁶^{viii}

Подойдя к абхазам, Китовани сказал: «Вы, чё стреляли?»^{ix}

Олег ответил: «Как, разве мы стреляем? Не видишь, что делают?»^x

Оккупанты забрали у Хашба С.Ш. пистолет и лежавшие в кабине грузовика автоматы.^{xi}

Из остановившегося рядом грузинского БМП-2 вылез человек большого роста и, взяв Олега за плечо и за ремень, бросил его на борт БМП, на левую сторону, за водительским люком.^{xii}

Сардион Хашба сказал: «Дайте мне взять моего солдата». Но грузинский военный прикладом автомата ударил его по лицу и сказал: «Ты тоже вряд ли уцелеешь, а с ним мы потом разберем-

³ «Джахъ [Цъафъ]» — прозвище Сардиона Хашба.

⁴ «Джахъ, ты живой?» (абх.).

⁵ «Да, да» (абх.).

⁶ Министр обороны Грузии.

ся!» Грузины оставили тело Хьыцкура в машине. Олега Абухба в бессознательном положении бросили на левую сторону брони стоявшей рядом БМП, а Сардиона Хашба заставили лечь на её правой стороне.^{xiii}

Грузинская БМП с ранеными абхазами продолжила движение на скорости 20–30 км.\ч. Абухба Олег не знал, насколько серьезна его рана, но думал, что умирает. Сидевший на броне грузин периодически пинал ногами и бил прикладом автомата Сардиона Хашба. Олег Абухба, надеясь, что их везут в больницу, обратился к водителю и сказал: «Бичо, чкара, чкара!»⁷ Водитель даже удивленно оглянулся назад, на Олега, но немного добавил газа, возможно, даже подумал, что своих (грузин) забрали.^{xiv}

В районе поворота на Синоп с этой БМП поравнялся и поехал на обгон автомобиль ГАЗ-66 с абхазскими солдатами из абгьдзарской части. Сардион Хашба попытался знаками объяснить, чтобы абхазы съехали с дороги в какой-нибудь поворот и скрылись.^{xv} В том ГАЗ-66ом, может, и увидели эти его знаки, но ничего не могли поделать, так как уже были под прицелом грузинских оккупантов.

Перед туристической гостиницей «Имени XVII партийного съезда»⁸ стояла толпа местных грузин, которая, при появлении грузинской военной колонны, стала бросать цветы на автомобили и бронетехнику.^{xvi}

Там же был остановлен ГАЗ-66 с солдатами и офицерами из абгьдзарской части. Почти все, кто находился в тот момент на дороге, сгруппировались перед этим автомобилем и начали избивать только что взятых в плен абхазов. Сардион Хашба, воспользовавшись начавшейся суматохой, переполз на левую сторону борта БМП-2 и, перекатившись через Олега Абухба, встал на землю. Хашба планировал под прикрытием БМП спуститься

⁷ «Парень, быстрее, быстрее!» (груз.).

⁸ В настоящее время эта гостиница переименована в "Аитар".

к подземному переходу и через него выйти к морю, чтобы попытаться с другом убежать по берегу моря. Пришедший к тому времени в сознание Олег Абухба сказал: «Диадь Сергей, абра сныумыжьын, сга!»⁹ Сардион Хашба ответил ему: «Ара унсыжьзом, арт алақәарҭы унсыжьзом!».¹⁰_{xvii}

Сардион Хашба спустил Олега Абухба с БМП-2 на землю, поддерживая его, довел до автомобиля ВАЗ 2107,¹¹ стоявшего немного впереди, и посадил на заднее сидение. Хозяином «семерки» был грузинский ГАИ-шник. Выезжавший из города автомобиль был остановлен в этом месте из-за суматохи. Хашба быстро сел на переднее пассажирское место и грубо накричал на водителя: «Разворачивайся назад, давай, быстро!» Хашба блефовал, надеясь, что грузинский ГАИ-шник мог не догадываться, что к нему в автомобиль подсели убежавшие из плена абхазы. Хашба рассчитывал, что грузин примет их за своих. Сыграла свою роль и военная форма — ГАИ-шник мог подумать, что подсевшие к нему люди вооружены. Автомобиль резко развернулся на месте и поехал к центру города. Когда «семерка» приблизилась к повороту, за которым она пропала бы из виду, грузины, находившиеся перед туристической гостиницей «Имени XVII партийного съезда», поняв, что сбежали и уехали их пленные, открыли стрельбу вдогонку. Но безрезультатно: абхазы уже успели скрыться за поворотом и были вне их досягаемости.

Синяя «семёрка» на большой скорости, даже не остановившись перед абхазами защитниками столицы (которые на тот момент занимали оборону в районе эстакады), проскочив под эстакадой на турбазе, подъехала к сухумской городской больнице. Водитель со своим автомобилем был отпущен, а прибывшим

⁹ «Диадь Сергей, не оставляй меня здесь, забери меня отсюда!» (абх.).

¹⁰ «Я тебя здесь не оставляю, у этих собак я тебя не оставляю!» (абх.).

¹¹ Автомобиль был синего цвета «Валентин». Сардион Хашба, как профессиональный автослесарь, запомнил название цвета даже по ГОСТу.

раненым была оказана первая медицинская помощь.

Олега Абухба уложили в палату, а Сардион Хашба отказался от госпитализации.^{xviii}

Список использованных интервью и материалов:

i Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

ii Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

iii Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

iv Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

v Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

vi Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

vii Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

viii Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

ix Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

x Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

xi Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

xii Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

xiii Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

xiv Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

xv Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

xvi Со слов Абухба Олега Константиновича, 30.03.1973 года рождения, уроженца г. Ткварчели. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 04.05.2013 года в г. Сухум.

xvii Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум

xviii Со слов Хашба Сардиона Шаликовича, 1950 года рождения, уроженца с. Пакуаш Очамчирского района. Интервью взял Аджинджал Р. Е. 21.04.2013 года в г. Сухум.

Рисмаг Аджинджал

К УСТЬЮ БАГРЫПСТЫ¹

5 октября 1992 года

14 августа 1992 года, вероломно, без объявления войны, войска Государственного Совета² Грузии напали на Абхазию.

В ночь с 13 на 14 августа в городе Поты на железнодорожные платформы были погружены и по железной дороге доведены до станции Ингири (Зугдидский район, Грузия) танки, БМП и другое тяжелое вооружение. Там их выгрузили и на автомобильных транспортерах завезли в Абхазию. Выгрузка техники произо-

¹ В период колониальной зависимости эта река была переименована в «Холодную Речку». Исконное название реки «Багрыпста [Баҭрып̄ста]» (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.178.

² В январе 1992 года в Тбилиси произошел государственный переворот — вооружённым путём был смещён первый Президент Грузии Звяд Гамсахурдия, и власть была захвачена Военным Советом, который возглавили три человека: Тенгиз Китовани, Джаба Иоселиани и Тенгиз Сигуа. 10 марта 1993 года Военный Совет был распущен и образован Государственный Совет (Госсовет) Грузии, председателем которого был назначен Эдуард Шеварднадзе.

шла на этой станции, потому что ранее в ночь с 12 на 13 августа 1992 года, для срыва плана руководства Грузии "Меч",³ разведывательными органами ОП ВВ РА был взорван расположенный рядом (западнее) железнодорожный мост.

14 августа 1992 года около 8:00 часов подразделения грузинской армии, под командованием министра обороны Тенгиза Китовани, пересекли центральный автомобильный мост через

³ Для недопущения реализации законных требований абхазов мирным и демократическим путем восстанавливающих свою государственность, руководство Грузии мобилизовало все свои возможности и в первую очередь авторитет и связи бывшего Министра Иностранных Дел СССР, Председателя Госсовета Грузии Шеварднадзе Эдуарда Амвросиевича который в той ситуации лучше всех смог обеспечить террор против Абхазии. При поддержке командующего Закавказского Военного Округа генерала Патрикеева Валерия Анисимовича и при участии его заместителя генерала Беппаева Суфьяна Узеировича (непосредственно с ними работал грузинский полковник по фамилии Адамия) была разработана операция по молниеносному захвату Абхазии и ликвидации её государственности под кодовым названием «Меч».

Согласно этому плану ночью по железной дороге в Абхазию вводятся войска. В течение одной ночи во всех городах и ключевых пунктах Абхазии из вагонов выгружается военная бронетехника с пехотой и молниеносно захватывает пункты высадки. На этом основная работа военных и собственно сам «блицкриг» заканчивался. Затем посредством террора грузинские власти планировали «усмирить» Абхазию, для чего были подготовлены списки лиц абхазской национальности которые подлежали уничтожению в первую очередь.

На случай если руководитель Абхазии Владислав Ардзинба каким-либо образом смог бы ускользнуть из ловушки, то уже 13 августа 1992 года в Бабушарском (сухумском) и в сочинском (адлерском) аэропортах приземлились самолеты, на бортах которых находились грузинские милиционеры, которым была поставлена задача – задержать и вывезти в Тбилиси абхазского лидера. Для сохранения секретности милиционеры из Грузии даже не выходили из своих самолетов.

Подрыв железнодорожного моста лишил грузинское военно-политическое руководство оперативно-тактического преимущества, которое оно получало в случае реализации плана «Меч». После подрыва железнодорожного полотна, в Тбилиси пришлось отказаться от запланированной операции, но от агрессии они не собирались отказываться. Поэтому экстренно в Тбилиси было принято решение о вводе 14 августа по автомобильной трассе грузинских войск в Абхазию, и о высадке, на следующий день 15 августа, морского десанта в окрестностях г. Гагра.

реку Егры и вторглись на территорию Республики Абхазия. В первой колонне⁴ наступающих было не менее двух тысяч пехоты, до 60 единиц бронетехники, а также артиллерийские подразделения, в том числе, батареи реактивных установок «Град»⁵ и «Ураган».⁶ С воздуха военную колонну прикрывали девятьⁱⁱ боевых вертолетов МИ-24 «Крокодил». Но, дальше реки Кудры столько вертолётов замечено не было. Скорее всего, немного сопроводив по территории Абхазии военную колонну, они вернулись назад, в места своего базирования. Три вертолётa остались в Бабушарском (сухумском) аэропорту и уже оттуда в дальнейшем терроризировали Абхазию.

14 августа 1992 года на абхазо-грузинской границе не было ни одного бойца Абхазской Гвардии потому, что ранее, в апреле 1992 года, руководителями силовых структурⁱⁱⁱ было принято решение о передислокации постов ОП ВВ РА вглубь Абхазии к селу Охурей. В результате того решения Абхазия лишилась всех пограничных постов, которые к тому же были объединены в один. А из-за переноса поста вглубь страны, он перестал быть пограничным и стал функционировать в режиме милицейского. В итоге в связи с изменившимися задачами Охурейский Пост

⁴ Далее в течении месяца, ежедневно не менее двух или трёх колонн с вооружёнными людьми и военной техникой заезжало в Абхазию. Есть основания предполагать, что к концу августа Госсовет Грузии сосредоточил в Абхазии не менее 20 000 штыков.

⁵ РЗСО БМ-21 «Град» — реактивная система залпового огня Советской Армии. Создана на базе автомобиля повышенной проходимости «Урал», на которой установлены система управления огнём артиллерийская часть — для запуска 122 мм. неуправляемых реактивных снарядов. Количество снарядов в залпе одной боевой машины — 40 штук.

⁶ РЗСО «Ураган» — реактивная система залпового огня Советской Армии. Создана на базе автомобиля повышенной проходимости «ЗИЛ-135ЛМ», на которой установлены система управления огнём артиллерийская часть — для запуска 220 мм. неуправляемых реактивных снарядов. Количество снарядов в залпе одной боевой машины — 16 штук.

Абхазской Гвардии уже не смог бы противостоять армейским формированиям.

Не доезжая до Охурей, вся грузинская бронетехника была выгружена с тягачей и своим ходом пошла на пост ОП ВВ РА.

Передовые подразделения грузинской армии при поддержке бронетехники разоружили и взяли в плен находившихся на охурейском посту абхазских гвардейцев. Преодолевав сопротивление небольших разрозненных отрядов Абхазской Гвардии, подразделения грузинской армии дошли до восточных окраин столицы Абхазии, где у реки Басла были остановлены бойцами Абхазской Гвардии и ополчения.

К концу дня оккупационные войска захватили весь Галский район, заблокировали автотрассу Ткуарчал-Сухум, захватили город Очамчира и приморскую часть Очамчирского района. Началась блокада всех предгорных абхазских сёл Очамчирского района и города Ткуарчал. Оккупирован Гулрыпшский район и восточная (приморская) часть Сухумского района.

На второй день, 15 августа 1992 года, вышедшие из Потийской ВМБ ЧФ⁷ пять кораблей (два корабля для перевозки десанта, два корабля на подводных крыльях «Комета» и одна баржа)⁸ под российским Андреевским Флагом_{IV} высадили десант в Гагрском районе. Высаженные около 13:00 часов у вокзала посёлка Цандрыпшь⁹ 250 бойцов грузинского батальона «Шавнабада», 20 бойцов спецотряда «Гацхра»,_V 4 БМП и 4 БТРа, преодолев сопротивление небольшого отряда Абхазской Гвардии и местных ополченцев, овладели поселком Гьечрыпшь,¹⁰ после чего вышли к

⁷ ВМБ ЧФ — военно-морская база Черноморского Флота.

⁸ Перевозку и обеспечение грузинского десанта на г. Гагра организовали военнослужащие 184 бригады ОВР, расквартированной в г. Поты.

⁹ В период колониальной зависимости этот посёлок был переименован в «Гантиади». Исконное название поселка «Цандрыпшь [Цандрыпшь]» (абх.). Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.176.

¹⁰ В период колониальной зависимости это село было переименовано в «Ле-

границе с Российской Федерацией по р. Псоу. В результате оказались заблокированными Гагра, Пицунда, Гудаута, Анакопия, весь Гудаутский район и западная часть Сухумского района.

Имеющимися скудными ресурсами бойцы Абхазской Гвардии и народного ополчения стали выстраивать там, где это было возможно, линии обороны. На западе — в районе поселка Бзыбь и бзыбского автомобильного моста. В Сухуме — на западном берегу реки Басла в её низовьях. В очамчирском районе — на окраинах абхазских сел и вдоль дорог, ведущих в глубину района. В Ткуарчале — на подступах к городу. «Несмотря на острую нехватку оружия и боеприпасов, эти [абхазские] отряды ежедневно устраивали засады и вылазки, нанося чувствительные потери грузинским войскам».^{vi}

18 августа 1992 года грузинская сторона, нарушив ранее достигнутые на двусторонних абхазо-грузинских переговорах договорённости об отводе войск, обманом, захватила города Сухум и Гагра. В результате Абхазия была блокирована и рассечена на две части: на восточную, состоящую из предгорных сёл Очамчирского района и города Ткуарчал, и на западную — от реки Гумыста до посёлка Бзыбта, с центром в городе Гудаута.

Понимая всю опасность сложившейся ситуации и осознавая, что с наступлением холодов будет закрыта единственная (контролируемая абхазскими подразделениями) вьючная дорога через горные перевалы Гудаутского района в Краснодарский Край, Председателем Государственного Комитета Оборона Абхазии Владиславом Григорьевичем Ардзинба (уже к началу сентября^{vii}) было принято решение о разгроме гагрской группировки грузинских оккупационных войск и прорыве блокады путём проведения наступления. Командующий Вооружёнными Силами Аб-

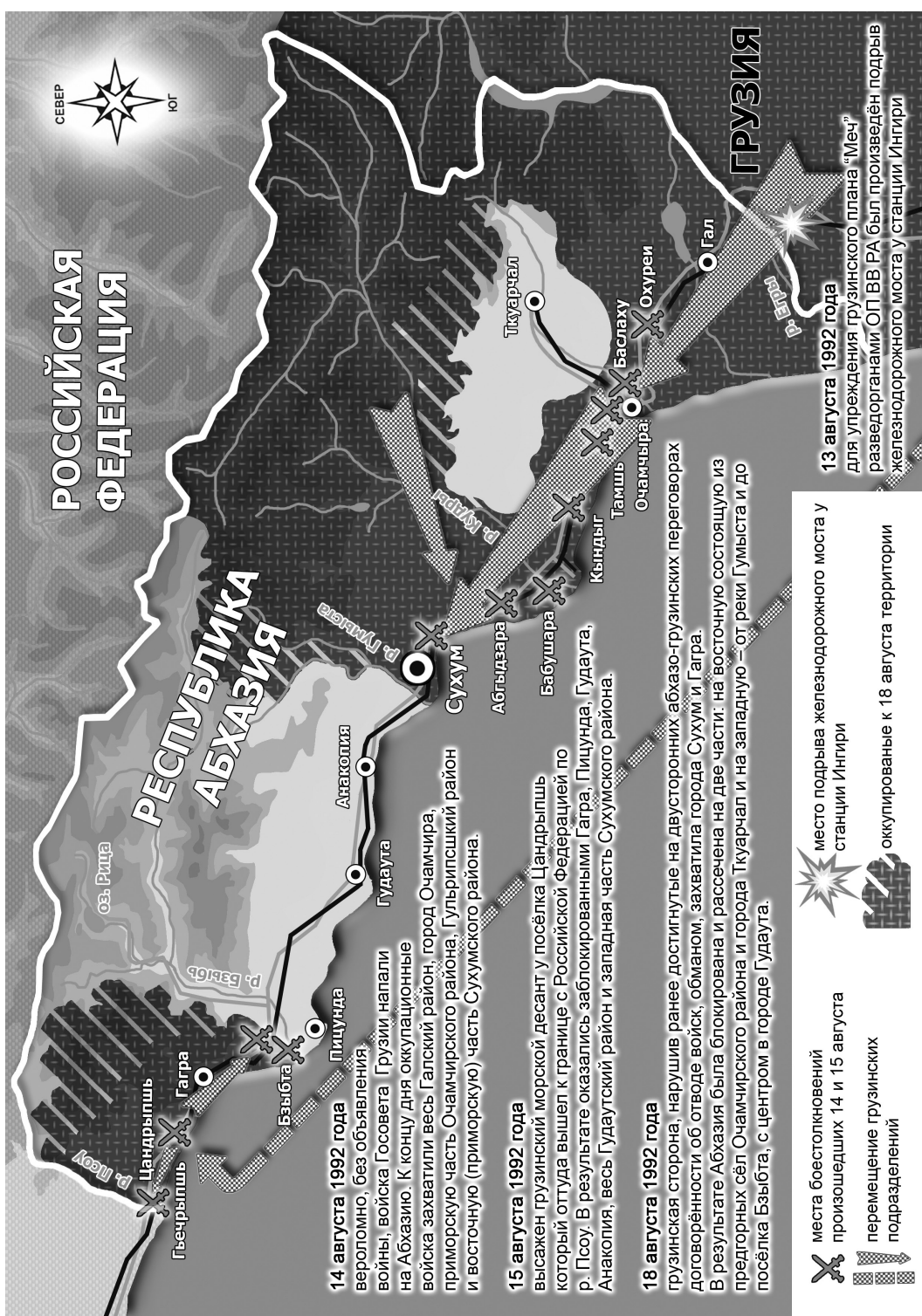
селидзе». Исконное название села «Гьечрыпшь [Гьечрып̄шь]» (абх.). Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.183.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

ГРУЗИЯ

14 августа 1992 года
вероломно, без объявления войны, войска Госовега Грузии напали на Абхазии. К концу дня оккупационные войска захватили весь Галский район, город Очамчир, приморскую часть Очамчирского района, Гульрипшский район и восточную (приморскую) часть Сухумского района.

15 августа 1992 года
высажен грузинский морской десант у посёлка Цандрыпш который оттуда вышел к границе с Российской Федерацией по р. Псоу. В результате оказались заблокированными Гагра, Пицунда, Гудаута, Анакопия, весь Гудаутский район и западная часть Сухумского района.

18 августа 1992 года
грузинская сторона, нарушив ранее достигнутые на двусторонних абхазо-грузинских переговорах договорённости об отводе войск, обманом, захватила города Сухум и Гагра. В результате Абхазия была блокирована и расчленена на две части: на восточную состоящую из предгорных сёл Очамчирского района и города Ткуарчал и на западную – от реки Гумьиста и до посёлка Бзыбта, с центром в городе Гудаута.

- места боестолкновений
- произошедших 14 и 15 августа
- перемещение грузинских подразделений
- место подрыва железнодорожного моста у станции Ингври
- оккупированные к 18 августа территории

13 августа 1992 года
для упрощения грузинского плана "Меч" разведорганами ОП ВВ РА был произведён подрыв железнодорожного моста у станции Ингври

хазии Владимир Георгиевич Аршба и Начальник Штаба Войск КГНК¹¹ и Государственного Комитета Оборона Абхазии Султан Асламбекович Сосналиев¹² приступили к разработке Гагрской Операции. К подготовке плана наступления привлекался командир Гагрского Оборонительного Рубежа Сергей Платонович Дбар.¹³ По завершении разработки плана и утверждения его Ардзинба В.Г., план Гагрской Операции был передан Дбар С.П. который и стал непосредственным исполнителем замысла наступления.^{viii}

В процессе проведения Гагрской Операции была запланирована высадка морского десанта в ближайшей тактической глубине противника для недопущения им развертывания нового рубежа обороны, чтобы наступающие подразделения могли в течение нескольких часов выйти к ним и развить успех. Абхазское военное руководство предполагало, что при наличии у грузин резервов в тылу, они должны будут закрепиться в одном из самых узких мест — у устья Багрыпсты. Именно там и было решено высадить десант.^{ix}

4 октября 1992 года, выполняя указание Дбар С.П., Командир Батальона Гагрского Оборонительного Рубежа Мухаммед Килба¹⁴

¹¹ Конфедерация Горских Народов Кавказа — общественная организация, созданная в 1989 году в г. Сухум, как совещательный орган представителей национальных и общественных организаций горских народов. Президент КГНК — Юрий (Муса) Мухамедович (Магомедович) Шанибов.

¹² Сосналиев Султан Асламбекович (1942–2008). Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №54 от 27 сентября 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

¹³ Дбар Сергей Платонович (1946–2002). Руководил проведением Гагрской Операции. Впоследствии командующий Гумистинским Фронтом. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №54 от 27 сентября 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

¹⁴ Килба Мухамед Сетбеевич. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №202-п от 21 июля 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

поставил задачу командиру отряда-добровольцев¹⁵ Ибрагиму Яганову:¹⁶ «Незаметно высадиться ночью (у устья Багрыпсты) и нависнуть над дорогой до подхода основных сил. Если с запада противник будет подтягивать какие-либо, силы то уничтожать их, а если с востока будут подходить отступающие — давать им возможность отходить!».

5 октября 1992 года, в четыре часа утра, в пансионате «Дом Творчества», Ибрагим Яганов осуществил общее построение бывшего в его подчинении отряда.^x

Перед строем Ибрагим Яганов сказал, что нужны добровольцы для выполнения особо важного задания. Весь отряд, в знак согласия, сделал шаг вперёд.

Согласно абхазской традиции, на особо опасные боевые операции близкие родственники вместе не идут. По этой причине абхазская часть отряда ультимативно потребовала от своего бойца, Алиаса Гобечия,¹⁷ чтобы он не шёл на задание, так как было решено, что пойдёт его близкий родственник Юрий Дбар.¹⁸ Алиас Гобечия вынужден был подчиниться требованию своих товарищей.^{xi}

Большая часть бойцов отряда была вооружена, имелись автоматы, пулемёты и даже гранатомёты. Но были и те, у которых вообще не было огнестрельного оружия, они решили идти на задание как подносчики гранатомётных снарядов или продуктов питания.^{xii} Они рассчитывали, что в процессе выполнения задачи приобретут трофейное оружие.

¹⁵ В период войны в отряды добровольцев очень часто вливались так же и местные бойцы.

¹⁶ Яганов Ибрагим Хасанбиевич. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №96-с от 30 декабря 1993 года награждён медалью «Герой Абхазии».

¹⁷ Гобечия Алиас Валерьевич. Указом Президента Республики Абхазия №88 от 20 июня 2013 года награждён медалью «За Отвагу».

¹⁸ Дбар Юрий Анатольевич. Указом Президента Республики Абхазия №251 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

После построения Рамазан Машуков,¹⁹ узнав, что у Рида Арютаа²⁰ нет оружия, дал ему «Муху».²¹ Риад спросил: «А как ею пользоваться?». На что Рамазан ответил: «Найди того, кто знает — может, он тебе поможет разобраться». После этого Рамазан Машуков дал ему ещё и пистолет ТТ с одной обоймой.^{xiii}

На задание отправилось безоружными не менее шести человек:^{xiv}

– двое русских добровольцев²² обоих звали Андрееми.^{xv} Один из них нёс рюкзак с продуктами питания, а второй — мино-искатель. Взяв отпуск у себя на работе, они приехали на помощь к своим братьям-абхазам,^{xvi} которые воевали на Восточном Фронте. Не попав на Восточный Фронт, они пошли в десант. После завершения операции вернулись домой;^{xvii}

– Сергей (Найк) Улезько,²³ ополченец из Пицунды;^{xviii}

– Даур (Дыра) Пилия, 1974 года рождения, тогда ему было всего 18 лет;^{xix}

– Эрик Барцыц²⁴ — с гранатомётными снарядами;^{xx}

– Милор Барцыц²⁵ — в качестве подносчика боеприпасов.^{xxi}

А Астамур (Сайка) Цвижба пошёл в десант с автоматом

¹⁹ Машуков Рамазан Мухарбиевич. Указом Президента Республики Абхазия №93 от 26 сентября 2003 года награждён орденом «Леона».

²⁰ Арютаа Риад Абдулвахабович. Указом Президента Республики Абхазия №105 от 27 сентября 1995 года награждён орденом «Леона».

²¹ РПГ-18 «Муха» — реактивная противотанковая граната Советской Армии.

²² Респонденты (участники описываемых событий) называют разные города откуда приехали эти добровольцы. Кто-то утверждает, что они прибыли из Уфы, а другие говорят об Омске или о Чите.

²³ Улезько Сергей Николаевич. Указом Президента Республики Абхазия №252 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

²⁴ Барцыц Эрик Иванович. Указом Президента Республики Абхазия №250 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

²⁵ Барцыц Милор Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №88 от 20 июня 2013 года награждён медалью «За Отвагу».

ППШ,²⁶ в магазине которого было всего 8 патронов.^{xxii}

В десант пошел и Юрий Дбар, у которого было ружьё КС-23 крупного калибра.²⁷ Из боеприпасов (к этому оружию) у него было несколько ракетниц красного и зелёного цвета, а также около пяти патронов, заряженных слезоточивым газом «черёмуха».^{xxiii}

На двух «Икарусах»²⁸ бойцы были вывезены к пицундскому морскому причалу. У причала было проведено ещё одно построение, на котором бойцам было сказано, что они отправляются в морской десант, после чего отряд погрузился на катера.^{xxiv}

Руководителем операции по доставке бойцов к месту десантирования у устья Багрыпсты был Лев Катиба.²⁹^{xxv}

Десант вывозился на двух адмиральских³⁰ катерах и на катере неизвестного типа (в каюте которого можно было разместить до 15 человек^{xxvi}).

Капитанами адмиральских катеров были Валерий (Чумак) Чумаков³¹ и Славик Агрба.

Капитаном третьего катера был Лев Бганба.³²^{xxvii}

²⁶ 7,62-мм пистолет-пулемёт системы Шпагина (ППШ) — советский пистолет-пулемёт, разработанный в 1940 году конструктором Г. С. Шпагиным под патрон 7,62×25 мм ТТ и принятый на вооружение Красной Армии в 1940 году. ППШ наряду с ППС-43, являлся основным пистолетом-пулемётом советских вооружённых сил в Великой Отечественной Войне.

²⁷ КС-23 — Крупнокалиберное боевое помповое ружьё (Карабин Специальный, калибр — 23 мм.).

²⁸ «Икарус» — автобус, серийно производившийся венгерской фирмой «Ikarus» с 1977 по 2002 год.

²⁹ Катиба Леонид Александрович. Указом Президента Республики Абхазия №201 от 25 сентября 2008 года посмертно награждён орденом «Леона».

³⁰ Катера 371-го проекта. Катера данного проекта представляют собой судно со стальным сварным корпусом, полуутопленной надстройкой, приподнятой рубкой и открытым кокпитом, наклонным носом и транцевой кормой.

³¹ Со слов Льва Бганба, возможно, что капитаном одного из тех двух адмиральских катеров был не Валерий Чумаков, а Александр Балицкий.

³² Бганба Лев Ладикович. Указом Президента Республики Абхазия №57 от 30

Десант сопровождал прогулочный катер «Радуга-6», капитаном которого был Александр Левачев.³³_{xxviii} В месте высадки десанта было мелкое дно и имелись рифы, поэтому к берегу могли подходить только плавсредства с небольшой осадкой, а катер «Радуга-6» даже приблизиться не мог._{xxix}

Катера с десантом сопровождали два глиссера³⁴ с установками «Алазань»³⁵ на борту. Командиром одного из глиссеров был Мераб Бутба.³⁶ Экипаж каждого глиссера состоял из трёх человек._{xxx}

В темноте три катера с десантниками, с двумя глиссерами сопровождения и "Радуга-6", выдвинулись из Пицунды и вдоль морского берега пошли в сторону Гагры.

В процессе движения, в катер которым управлял Лев Бганба стала попадать забортная вода._{xxxi} Командир десантников Ибрагим Яганов сказал: «Мы отремонтируем катер здесь в море, и продолжим выполнение задачи!». Но, поняв, что ремонт займёт слишком много времени, Ибрагим Яганов перегрузил десантников на другие катера. Дальше десант пошёл уже на двух адмиральских катерах._{xxxii}

Капитан испортившегося катера Лев Бганба, оставив вместо себя Артура Тополяна, который занялся ремонтом катера, пересел на один из адмиральских катеров который повез десантников. После, приведя в порядок катер, Артур Тополян отогнал судно назад._{xxxiii}

июня 1995 года награждён орденом «Леона».

³³ Левачев Александр Иванович. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №202-п от 21 июля 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

³⁴ Глиссер (фр. glisseur, от glisser — скользить) — лёгкое быстроходное судно.

³⁵ «Алазань» — советская противорадовая ракета калибра 82 мм., предназначена для защиты сельскохозяйственных угодий от градовых облаков.

³⁶ Бутба Мераб Георгиевич. Указом Президента Республики Абхазия №40 от 27 апреля 1995 года награждён медалью «За Отвагу».

Планировалось, что десант выйдет в море рано утром, чтобы в темноте, незамеченными, пристать к берегу, но из-за вынужденной задержки, катера шли в светлое время, на виду у противника.^{xxxiv}

Два катера с десантом шли вдоль берега, но, попав в туман, вынуждены были сделать ещё одну остановку. Пока туман не рассеялся и не стал виден берег, они оставались в море.^{xxxv}

Только после того, как рассеялся туман, катера смогли подойти к устью Багрыпсты. В этом месте центральная автомобильная трасса пробита в скалах и идёт вдоль берега. Узкое ущелье Багрыпсты упирается в море, поперёк него имеются два железобетонных моста, сперва (ближе к морскому берегу) железнодорожный и немного поодаль и повыше автомобильный, по которому проходит центральная автотрасса.

При подходе к берегу десантники увидели, что дорога идёт высоко над берегом моря. Справа и слева от моста — практически отвесная скала. Прямо на мосту остановился автобус «Икарус», из которого вышли люди и стали наблюдать за катерами. Когда корабли вплотную приблизились к берегу, наблюдатели с моста сели в автобус и уехали.^{xxxvi}

Увидев наблюдавших за катерами, Ибрагим Яганов по рации спросил у Мухаммеда Килба: «Что делать? Нас уже обнаружили». И получил такой ответ: «На ваше усмотрение!». Тогда Ибрагим Яганов спросил у тех, кто был с ним на катере: «Что делать? Как мы поступим?». И ему ответили: «Раз уж пришли, то будем делать то, ради чего здесь оказались!».^{xxxvii}

В месте высадки был сложный берег с подводными рифами. Первым подошёл к берегу катер под управлением Славика Агрба, в его фарватере прошел второй катер.^{xxxviii}

Первым, не дожидаясь подхода к берегу, высадился с кате-

ра Алмасхан Джения,³⁷ и из-за того, что прыгнул слишком рано, оказался по пояс в воде.^{xxxix}

Оба катера носами упёрлись в берег. Десантники быстро выгрузились, а катера ушли назад.^{xl}

После благополучной высадки, перевозившие десантников суда, на случай если понадобятся, не стали возвращаться назад в безопасную Пицунду, а приткнулись к пустовавшему гагрскому причалу. Но с берега абхазские катера были обнаружены — грузинский танк выстрелил в них, не попал, но повредил причал. После чего корабли были отогнаны восточнее ближе к туристической базе «XIV съезда КПСС».^{xli}

Ибрагим Яганов сказал своим бойцам, что, возможно, их будут ждать, и поэтому нет другого шанса, кроме как, не обращая внимания на потери подняться на дорогу.^{xlii}

Но не встретив никакого сопротивления, десантники быстро прошли под железнодорожным мостом и по тропе поднялись к восточной оконечности автомобильного моста на трассу.^{xliii}

У восточной оконечности автомобильного моста имеется короткий съезд с дороги в сторону гор к роднику, а над ним небольшая плоская возвышенность. Ибрагим Яганов, не задерживаясь, рассредоточил десантников на этой возвышенности, прямо над трассой.^{xliv}

Плоская возвышенность, на которой засели десантники, со стороны моста, брала свое начало выше уровня трассы примерно на три метра.^{xlv}

На западном фланге засады в сторону гор поднимается тропа. Один из десантников, Асланбек Мирзоев³⁸ предложил Яганову расположить повыше хотя бы один секрет с гранатомётом,

³⁷ Джения Алмасхан Борисович. Указом Президента Республики Абхазия №251 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

³⁸ Мирзоев Асланбек Султанович. Указом Президента Республики Абхазия №120 от 21 сентября 1998 года награждён медалью «Герой Абхазии».

который сможет задержать бронетехнику в случае, если враг попытается обойти десантников и ударить сверху. Командир согласился и разрешил ему, взяв одного гранатомётчика, выдвинуться наверх. Асланбек Мирзоев, с автоматом и «Мухой», и Арсен Калабеков,³⁹ только с автоматом, поднялись вверх (по тропе которая шла от родника наверх), выбрали удобную позицию для наблюдения и залегли в кустах.^{xlvi}

По такому же принципу, чтобы враг не смог обойти место засады, Ибрагим Яганов отправил Фарида Арютаа⁴⁰ с двумя бойцами контролировать поднимающуюся в горы с восточной стороны дорогу. Но им не пришлось подниматься, потому что занятая десантниками возвышенность с востока была пологой, и подъём поворота (в горы) со стороны трассы начинался не сразу. Они засели у поворота дороги.^{xlvi}

Ядро засады расположились Г-образно: большая часть бойцов залегла параллельно центральной автотрассе, а остальные параллельно дороге (съезда) на которой был родник. Из-за того, что нужно было охватить большую территорию, в некоторых местах расстояние между десантниками доходило до десяти метров.^{xlvi}

На автотрассе под десантниками было довольно активное движение — во всех направлениях ездили легковые автомобили. По трассе, с запада на восток, проехал УАЗик с грузинской пехотой. Командир десанта Ибрагим Яганов запретил стрелять без приказа, позже проехала какая-то «Волга», а УАЗик вернулся.^{xlvi}

Воспользовавшись затишьем, Ибрагим Яганов обошел всех своих бойцов и сказал: «Безоружные, отойдите назад!». И они

³⁹ Калабеков Арсен Хасанович. Указом Президента Республики Абхазия №105 от 27 сентября 1995 года награждён орденом «Леона».

⁴⁰ Арютаа Фарид Абдулвахабович. Погиб 19 марта 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №59 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён орденом «Леона».

отошли.ⁱ

Минут через двадцать-двадцать пять после высадки к мосту подъехало пять легковых автомобилей, из которых вышли вооружённые люди и стали осматривать мост.ⁱⁱ Подъехавшие нашли на обочине оброненные кем-то из десантников гранатомётный снаряд и бинокль.ⁱⁱⁱ

Враги осматривали берег и смотрели под мостом, но никого из них не интересовала территория выше трассы. Командир десанта уже хотел дать команду на открытие огня, когда увидел, что, стоявший на противоположной оконечности моста боевик, делал знаки руками кому-то западнее. Он обратил на это внимание и, посмотрев в указанном направлении через бинокль, увидел автобус «Лаз».⁴¹ Через пару минут к грузинским наблюдателям подъехал этот автобус, который был под завязку забит вооружёнными людьми.ⁱⁱⁱⁱ

Подъехавший автобус остановился, из него вышли два человека. Ибрагим Яганов, взяв у Зураба Зантария⁴² гранатомёт, произвел выстрел по автобусу, чем дал команду своим бойцам на открытие огня. Перед этим Зураб Зантария заполнил кумулятивную воронку гранатомётного снаряда (который был в стволе) смесью из отработанного масла, солярки и бензина.^{liv}

Выпущенный Ибрагимом Ягановым снаряд попал в лобовое стекло и взорвался внутри автобуса.^{lv} Второй выстрел из гранатомёта произвел Адгур Чачибая⁴³ и взорвал черную «Волгу», которая подъехала после автобуса. Помощником (подносчиком снарядов) у него был Аслан Мукба.⁴⁴ ^{lvi} В багажнике «Волги» ле-

⁴¹ «ЛАЗ-699» — советский междугородный автобус, выпускавшийся на Львовском автобусном заводе с 1964 года.

⁴² Зантария Зураб Георгиевич. Указом и.о. Президента Республики Абхазия Бганба В.Р. №70 от 10 июня 2014 года награждён орденом «Леона».

⁴³ Чачибая Адгур Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №192 от 30 июля 2009 года награждён орденом «Мужества».

⁴⁴ Мукба Аслан Назырбеевич. Указом Президента Республики Абхазия №169

жали боеприпасы, которые сдетонировали от взрыва.^{lvii} К месту засады вернулся и тот УАЗик, с которого спешили грузинские военные, но УАЗик был поставлен в «мертвой зоне», и поэтому не был обстрелян.^{lviii}

Когда началась стрельба, Фарид Арютаа со вторым бойцом отошли к центру засады и присоединились к стреляющим. Но он оставил бойца с РПК Халдуна Лейба.⁴⁵_{lix}

Во время атаки Фарид Арютаа немного привставал и, как баскетболист, навесом, через кусты, кидал во врагов гранаты._{lx}

С западной стороны (со стороны родника), по дороге, во фланг десантникам, продвинулись трое грузинских боевиков. Ибрагим Яганов взял гранату и положил на ладонь. Снял с неё кольцо предохранительной чеки, и только после того, как у него в руках от гранаты отлетел предохраняющий спусковой рычаг запала, бросил во врагов гранату. Для наблюдавших за ним абхазов это было в новинку._{lxi}

Минут через десять-пятнадцать после начала стрельбы Халдун Лейба, поставленный восточнее, начал звать Фариду Арютаа назад. В этот момент на дороге появилось шесть грузинских военных: двое шли чуть пониже, а четверо успели приблизиться на расстояние до шести метров. Но изловчившись, он раньше них открыл стрельбу, чем рассеял нападавших. Когда противник открыл ответный огонь, отстреливаясь, он отошел назад под прикрытие большого дерева._{lxii} Халдун Лейба хоть и отошёл немного назад, тем не менее, не допустил проникновения врагов на фланг атакующих.

Минут через 15–20 десантники прекратили стрельбу, так как уже не в кого было стрелять — если и были выжившие, то они,

от 24 апреля 2016 года награждён орденом «Леона».

⁴⁵ Лейба Халдун Мухамедович. Указом Президента Республики Абхазия №77 от 10 ноября 2000 года награждён медалью «За Отвагу». Указом Президента Республики Абхазия №354 от 25 декабря 2015 года награждён орденом «Леона».

скорее всего, убежали куда-то вниз.^{lxi}

Отправляя наверх двоих бойцов, Яганов планировал, что если внизу у трассы будет бой, то, отстрелявшись, все поднимутся наверх, к ним, и объединившись, по хребту будут отходить на восток, в сторону Гагр, к своим, на незанятую врагом территорию.^{lxiv}

Засевших у трассы десантников начали обстреливать с западной стороны от моста, из-за поворота трассы. Десантники не видели стрелявших, но и противник, скорее всего, не видел их, так как пули ложились поверх абхазских бойцов.^{lxv}

Сидевшие наверху увидели, что по морю к месту их высадки, чуть ниже в сторону Гагры, подошёл катер.^{lxvi}

Десант выполнил свою задачу — командование грузинской гагрской оккупационной группировки лишилось возможности развернуть свои силы и средства для создания новой линии обороны в этом тактически выгодном месте.

Десантники услышали, что со стороны Гагры к ним приближаются две грузинские БМП.^{lxvii} В это время Мухаммед Килба дал по рации Ибрагиму Яганову приказ «Отходить».^{lxviii}

Ибрагим Яганов, подойдя к своим безоружным бойцам, спросил у лежавшего (от вынужденного бездействия) на спине Рида Арютаа: «Что случилось? Может, кого-то из вас ранило?». На что Риад ответил: «С нами все нормально!». Ибрагим Яганов сказал: «Хорошо! Мы закончили, отходите в лес!».^{lxix}

С последней пятёркой десантников, поднявшихся наверх, был гранатомётчик Зураб Зантария, у которого был один снаряд в гранатомёте и три в заплечном ранце. С ним шёл его помощник Эрик Барцыц, который нес в рюкзаке ещё 12 снарядов.^{lxx}

Наверху, в ста метрах от дороги, у которой засел верхний секрет, стоял дом. Мирзоев с Калабековым заметили, как за этот дом по тропинке зашли четыре человека. Гагрские грузины одевались в одноцветную чёрную форму. Иногда они, чтобы отли-

чать своих от чужих, носили белые повязки, а абхазы в аналогичных случаях — зеленые. У этих же четверых никаких повязок не было. После боя у трассы, поднимавшиеся наверх десантники стали собираться у места секрета. В это время из того дома (за которым скрылась четверка неизвестных) по десанникам открыли огонь из автомата.

Арсен Калабеков крикнул: «Гранатомётчик! Гранатомётчика сюда!». Риад Арютаа подбежал к нему и сказал: «У меня есть «Муха», она подойдет?». Арсен сказал: «Давай!». Риад стал готовиться к стрельбе. В это время туда же подбежал Зураб Зантария и сказал: «Я гранатомётчик!». Арсен Калабеков сказал на кабардинском Риаду Арютаа: «Ты не стреляй, пусть он выстрелит!». Зураб Зантария выстрелил из своего гранатомёта по дому и оттуда десантников уже никто не беспокоил.^{lxxi}

Минут через 20–25, рассчитывая, что первый поток поднимавшихся уже успел выйти к группе Мирзоева-Калабекова, командир десанта с оставшимися внизу решил присоединиться. Но к этому времени враги подтянули свои резервы и усилили обстрел с запада. Так получилось, что они обстреливали именно связывавшую оба отряда тропу, и поэтому Ибрагим Яганов принял решение отходить с оставшейся частью своего отряда, но не по гребню, как ранее планировалось, а немного ниже.^{lxxii}

С места засады последними отошли Ибрагим Яганов, Рамазан Сиюхов⁴⁶ и Астамур Цвижба.^{lxxiii}

Собравшиеся наверху десантники ещё около получаса ждали, когда поднимутся оставшиеся. Но, поняв, что из-за плотного огня с запада их товарищи не смогут подняться и будут отходить другим путём, решили идти дальше сами.^{lxxiv}

Когда десантники отходили, взрывы из «Волги» всё ещё продолжались — взрывались лежавшие в ней патроны.^{lxxv}

⁴⁶ Сиюхов Рамазан Асланович. Указом Президента Республики Абхазия №98 от 10 сентября 1997 года награждён орденом «Леона».

На одном из катеров в качестве моряка находился Тамерлан Челохсаев,⁴⁷ который во время высадки решил пойти с десантниками.^{lxxvi} В начале боя Тамерлан Челохсаев находился напротив родника. Когда и куда он получил ранение никто не увидел. На месте где расположились десантники росла невысокая, но густая трава, которая может укрыть лежащего человека. При отходе, бойцы не заметили лежавшего, скорее всего, без сознания и поэтому не просившего помощи Тамерлана Челохсаева.^{lxxvii}

Тамерлан Челохсаев попал в плен, где после жестоких избиений был убит. После завершения Гагрской Операции местные жители показали десантникам его могилу. Те, кто его перезахоранивал, рассказали, что на теле были синяки и кровоподтёки, а это свидетельствует о том, что в плен он попал всё ещё живым и был подвергнут пыткам. Челохсаев Тамерлан Теймуразович был первой потерей отряда.^{lxxviii}

Прикрывавший засаду с востока Халдун Лейба, после того как отогнал обходивших засаду врагов, решил отойти наверх. Однако тропа, по которой он хотел подняться, оказалась под плотным огнём. Он вернулся к центру засады, но бойцы, находившиеся там, уже отошли. Он остался один. Около места засады стоял небольшой, покрашенный в зелёную краску, деревянный домик. Халдун решил под его прикрытием подняться наверх, но и по такому маршруту он не смог отойти — этот путь также простреливался. Поняв, что ему некуда отойти, он выбрал густые заросли колючки и, найдя в них звериную тропу, углубился в неё. Он углубился, насколько смог, и остановился в самом густом месте кустарника. Через какое-то время Халдун Лейба услышал грузинскую речь. Риад Арютаа, поняв, что внизу остался его товарищ, сверху стал кричать: «Халдуун! Халдуун!

⁴⁷ Челохсаев Тамерлан Теймуразович. Погиб 6 октября 1992 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №57 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён медалью «За Отвагу».

Поднимайся!». Но Халдун, по понятным, причинам сидел тихо. Находившиеся наверху увидели, вышедших к месту засады, и сверху выстрелили по ним из гранатомёта. Гранатомётный снаряд попал в крышу того домика и, срикошетив, улетел в сторону моря. Грузины до трёх часов дня не уходили с места засады. Сидя в кустах, Халдун услышал приближение фронта. Грузины к тому времени уже отошли. К вечеру он спустился на центральную автотрассу и присоединился к абхазам. Выходя на трассу, опасаясь того, что его могут подстрелить свои, он кричал: «Апсуаа! Аиааира! Адыга! Аиааира! Нохчи! Аиааира!».^{lxxix}

Морские десантники разделились на две группы: на «верхнюю группу» под командованием Асланбека Мирзоева и Асланбека Битокова,⁴⁸ которая пошла поверху и — на «нижнюю группу», под командованием Ибрагима Яганова, которая пошла немного ниже.^{lxxx}

ПУТЬ «ВЕРХНЕГО» ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ АСЛАНБЕКА МИРЗОЕВА И АСЛАНБЕКА БИТОКОВА

Впереди отряда в качестве Головного Дозора шли три бойца. На небольшом удалении следовала основная часть отряда, а за ними, также на удалении, шли трое бойцов Тылового Дозора.^{lxxxi}

Отойдя от места засады, уже, наверху, бойцы слышали звуки грузинской бронетехники и шум винтов вертолёта.^{lxxxii}

Весь путь отряда пролегал на удалении от жилых строений, и лишь рядом только с одним домом им нужно было пройти. Этот опасный участок отряд прошел с особой предосторожностью. Вначале к дому приблизились три человека и взяли на прицел

⁴⁸ Битоков Асланбек Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №105 от 27 сентября 1995 года награждён орденом «Леона».

окна и двери, после чего подошли другие бойцы и приступили к проверке. Дом был жилой, но хозяев в нём не было. Чувствовалось, что они ушли недавно.^{lxxxiii}

Чтобы продвигаться дальше в лес, нужно было на подъёме пересечь небольшую поляну с редким кустарником. Но при пересечении поля в спину десантникам был открыт автоматный огонь.^{lxxxiv}

Асланбек Мирзоев крикнул: «Пригнитесь и давайте побыстрее — в лес!». Позади него шел высокий Риад Арютаа, но даже пригнувшись, он не сильно уменьшился. Мирзоев обернулся и крикнул ему на кабардинском языке: «Риад, пригнись!». Он пригнулся, а ему ещё раз: «Риад, пригнись!». Он пригнулся, но ему опять: «Риад, пригнись!». Риад Арютаа не выдержал и говорит Асланбеку Мирзоеву: «Что мне теперь на корточках ползти, что ли!?».^{lxxxv}

Отряд без потерь выбрался из-под обстрела и вошел в лес. Бойцы вышли к вершине горы и по хребту двинулись в сторону Гагры. Так как среди десантников не было профессиональных военных, через некоторое время многие расслабились и стали шуметь, кто-то стал громко шутить, а кто-то громко смеяться и т.д.^{lxxxvi}

Десантники набрали на охотничий балаган, но не задержались в нём и продолжили движение.^{lxxxvii}

Из-за отсутствия командира Асланбек Битоков и Асланбек Мирзоев взяли командование отрядом на себя. С трудом они смогли утомонить бойцов отряда.^{lxxxviii}

Во второй половине дня, ближе к обеду, десантники увидели всадника на лошади кабардинской породы, едущего навстречу. Спрятавшись в кустах и за деревьями, они подпустили его к себе и, взяв на мушку, остановили. У него спросили: «Кто такой? Что здесь делаешь?». Он представился, сказал, что его зовут Альберт Чакрян,⁴⁹ и добавил, что в горах со скотиной находится его отец,

⁴⁹ Чакрян Альберт Андроникович. 1953 года рождения. Погиб 6 октября

которому он несёт еду. Десантники спросили: «Где живешь?» Он ответил: «На Холодной Речке» — и уточнил где именно. Также они спросили у него: «Посты грузинские есть впереди?». Он ответил: «Как нету?! Конечно есть!» — и стал пояснять, где они находятся. Но, поняв, что никто из десантников не знает местность, он сказал, что выведёт их к Гагре. Так как никто из десантников не был с ним знаком до этого, они не совсем ему доверяли. Дальнейшие действия Альберта Чакрян, сделавшего большой крюк по горам, чтобы обойти известные ему грузинские посты, и сама его гибель спасли не одну жизнь.^{lxxxix}

Впереди пошли проводник с лошадью под уздцы и трое бойцов Головного Дозора, потом, на небольшом удалении — вытянутое в цепочку, Ядро Группы и далее, также на небольшом удалении, замыкающим шёл Тыловой Дозор из трех бойцов.^{xc}

Верхний отряд имел армейскую радиостанцию Р-159, но связи не было. Лишь после выхода к Жокварскому ущелью связь стала доступной.^{xc1}

Во время перехода бойцы слышали отзвуки шедшего ниже боя. После окончания операции, они узнали, что этот бой вели их товарищи из «нижнего» отряда.^{xcii}

Шли весь день. Ночью взошла луна, которая более или менее освещала дорогу, и поэтому с наступлением темноты движение не прекращалось.^{xciii}

Когда отряд оказался над Жокварским ущельем и стали видны огни в домах Гагры, проводник сказал: «Вы здесь заночуйте и утром, по светлу, сами спуститесь вниз, а я пойду по своим делам». Но его не отпустили.^{xciv}

Было принято решение остановиться, чтобы немного отдохнуть.^{xcv}

Зурабу Зантария хотелось побыстрее спуститься вниз. Он про-

брался немного вперёд перед, своим остановившимся отрядом. В густом мраке ничего не было видно. Но уловив впереди в темноте какие-то подозрительные шорохи, Заур вернулся назад. Поднявшись к своим, он рассказал о том, что впереди, внизу, скорее всего кто-то находится, и поэтому нужно быть осторожными.^{xcvi}

Друзья Зураба Зантария не только не поверили ему, но и возмутились: «На изменах что ли?! Это тебе мерещится!».^{xcvii}

Один из самых молодых десантников — Даур Пилия был очень подвижен и за всё время движения успевал побывать и в начале, и в конце отряда. Он отправился вперёд — проверить сведения Зураба Зантария.^{xcviii}

Десантники услышали впереди (впрочем, в отдалении) лай собаки. Даур Пилия сказал, что впереди видит дом. Асланбек Мирзоев спросил у проводника: «Здесь может быть дом?». Проводник ответил: «Откуда!? Здесь в лесу не может быть дома! Если бы он здесь был, я бы точно знал о нём!». Даур Пилия снова устремился вперед и, вернувшись, сообщил, что видит и дом, и его окна. Из-за его обмана зрения шум, исходящий от десантников, увеличился: бойцы стали спорить с Дауром — стоит впереди дом или нет.^{xcix}

В начавшейся суматохе было принято решение: идти вперед всем отрядом(!)^c Отряд добрался до места, куда ранее спускался Зураб Зантария.^{ci}

Первым шёл проводник с лошадьёю, потом — Милор Барцыц, Алхас Гривапш⁵⁰ и Зураб Зантария.^{cii}

И тут Даур Пилия закричал: «Эй, хозяйева, выходите, сейчас гранату брошу!». И следом в ночи все услышали звук передергиваемого затвора. Кто-то крикнул: «Ложись!». Все кинулись на землю, а справа и снизу по ним (с расстояния не более 30 метров) была открыта стрельба из автоматов. Впереди, в темноте, четко обозначился огонь из двух автоматов. Стало ясно,

⁵⁰ Гривапш Алхас Алексеевич. Указом Президента Республики Абхазия №250 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

что враги находятся ниже по тропе и что между двумя первыми грузинами, стрелявшими под десантникам расстояние было не более 2,5–3 метров. Все выпущенные грузинами пули попали в проводника и в его лошадь, вставшую на дыбы из-за стрельбы. Проводник погиб сразу, а его лошадь, приняв на себя все пули, прошла вперёд два или три шага и лишь потом пала. Началась перестрелка, но из-за опасности того, что залегшие на склоне выше могли попасть в своих товарищей, находившихся ниже, на первой линии, Асланбек Мирзоев крикнул: «Тем, кто наверху, — прекратить огонь! А если хотите стрелять, то рассредоточьтесь, чтобы не зацепить своих на первой линии! Сзади не стреляйте — друг друга поубиваем!». Сам же он тоже залег, как ему в темноте показалось, за небольшим камнем и некоторое время вел оттуда огонь, пока не протянул руку и не обнаружил, что это просто кустарник, а не валун. Абхазы на несколько секунд прекратили стрельбу, но грузины не остановились.^{ciii}

Гранатомётчик Зураб Зантария попросил у своих товарищей автомат, так как с места, на котором он находился, было четко видно откуда стреляли враги. Но никто не захотел отдавать ему своего оружия и поэтому он решил стрелять из РПГ.^{civ}

Асланбек Мирзоев быстро сменил позицию и в это время сзади себя услышал слова Зураб Зантария: «Пацаны, я сейчас в них с гранатомёта засажу!».cv

Перестрелка происходила на склоне, на котором росли большие деревья.^{cvi} Отряд находился в густом лесу, что создавало опасность того, что гранатомётный снаряд может зацепив дерево или ветку, ранить или убить кого-то из своих. Поэтому несколько бойцов хором одновременно крикнули: «Зампол,⁵¹ не надо!». Но, Зураб Зантария, в горячке боя, уже ничего не слышит и сам себе отдаёт приказы: «Кумулятивным — огонь!». Кладет гранатомёт на плечо и производит выстрел. После первого

⁵¹ «Зампол, Зампл, Замполит» — прозвища Зураба Георгиевича Зантария.

выстрела Зураб совсем оглох и крикнул сам себе второй приказ: «Кумулятивным — заряжай!». Все ему стали кричать: «Замполит, не надо!». Но он, не слыша товарищей, делает второй выстрел.^{cvii}

Зураб Зантария сделал один за другим девять выстрелов из гранатомёта, и только три из выпущенных им снаряда улетели в ущелье, остальные взорвались над врагами. После восьмого выстрела враг прекратил подавать признаки жизни, но Зураб все равно сделал ещё один контрольный выстрел. Наступила тишина.^{cviii}

Асланбек Мирзоев сказал своим: «Неизвестно, Замполит убил или ранил врагов, поэтому по темноте не будем рисковать, а дождёмся рассвета и завтра всё проверим. Лежите каждый на своём месте». Кроме убитого проводника, был ранен в ногу Рамазан Машуков, но до утра он об этом никому не сказал.^{cix}

Робику Сангулия осколок камня, отлетевший от грузинской пули, поранил ногу. Дальше Робику пришлось идти, опираясь на палку, а его автомат взял Милор Барцыц.^{cx}

Даур Пилия, никого не послушав, всё равно пробрался вперед и принёс один трофейный автомат. Весь отряд заночевал у места боя.^{cxii}

Когда рассвело, конечно же, первым пошли вперед Даур Пилия и Вячеслав (Сява) Отырба.⁵² Вернувшись, они сообщили отряду, что один убитый лежит внизу, а второго трупа нет.^{cxiii}

Рядом с убитым валялись автомат АК-74 и планшет. В планшете лежал написанный на грузинском языке список какого-то подразделения с номерами оружия. Возможно, убитый был командиром этого подразделения. Из ствола и веток дерева, за которым укрывался убитый грузин, торчали хвостовые оперения

⁵² Отырба Вячеслав Эдуардович. Указом Президента Республики Абхазия №201 от 25 сентября 2008 года посмертно награждён орденом «Леона».

гранатомётных снарядов.^{cxiv}

Поиск в метрах в 30–40 дальше, нашли труп второго. Были также обнаружены кровавые следы, которые вели вниз. Уничтоженные враги были в военной форме и, согласно, найденным при них документам, оказались жителями Гагры. Рядом с ними на земле валялись использованные шприцы. При свете дня абхазы увидели, что атаковавшие их грузины развесили для сушки на натянутых между деревьями веревках свои солдатские шинели. Возможно, их силуэты в ночи, при лунном свете, и были приняты Дауром Пилия за окна дома.^{cxv}

Убитые грузины были похоронены на месте перестрелки.^{cxvi} Там же был похоронен погибший проводник, с расчётом, чтобы потом вернуться и перезахоронить его со всеми почестями.^{cxvii}

На могиле Альберта Чакрян десантники соорудили самодельный крест. По завершении десантной операции десантники, во главе с Милором Барцыц, нашли дом, где он проживал. Когда они зашли в дом, отец уже находился там, и по скорбным лицам понял, что произошла трагедия. Милор Барцыц рассказал, что произошло, и объяснил где похоронено тело. Выйдя из дома, они пошли дальше, в наступление. После завершения Гагрской Операции, когда десантники собрались выкопать тело Альберта Чакрян и с почестями передать семье на перезахоронение, им сказали, что родственники уже забрали тело и похоронили.^{cxviii}

Отряд спустился в Жоекварское ущелье 6 октября 1992 года, на следующий день после высадки у Багрыпсты, приблизительно к 12–13 часам.

Рация заработала только после того, как спустились в Жоекварское ущелье. Плохо говорящий на абхазском языке радист Леварс Дбар, после налаживания связи, попросил Астамура

Сымсым⁵³ по радиации сообщить о местоположении отряда.^{схix}

Находившаяся в первом попавшемся внизу доме женщина сообщила, что здесь оккупантов уже нет, после чего отряд открыто вошел в ущелье.^{схх}

ПУТЬ «НИЖНЕГО» ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ КОМАНДИРА ДЕСАНТА ИБРАГИМА ЯГАНОВА

Второй отряд пошёл параллельно движению верхнего отряда, но немного ниже.^{схxi}

Продвигаясь, десантники на тропе встретили старика-армянина, который, увидев их начал глотать таблетки. У него спросили: «Эта дорога куда ведёт?». «На Псоу» — ответил он. «Очень хорошо, нам это и нужно!» — сказали десантники, чтобы ввести его в заблуждение. Десантники не знали, сотрудничал этот старик с врагом или нет, и поэтому изобразили свою заинтересованность в дороге на Псоу. Только после того, как он скрылся из поля зрения, десантники пошли в нужном им, противоположном, направлении.^{схxii}

Далее по пути следования отряду попало несколько домов, в которых проживали армянские семьи. Двое местных ребят предложили свою помощь в качестве проводников. Они вывели десантников на какую-то тропу, и повели в сторону фронта.

Грузины преследовали только отряд Яганова. Ушедший вверх другой отряд они, скорее всего, не заметили. Несколько раз «ягановцам» пришлось отстреливаться от преследовавших их оккупантов. После того, как преследование прекратилось, добровольные проводники ещё долго шли с отрядом и лишь только выйдя к фронту и указав дорогу, вернулись назад.^{схxiii}

На пути следования десантников оказался родник. Все уже

⁵³ Сымсым Астамур Викторович. Указом Президента Республики Абхазия №40 от 27 апреля 1995 года награждён медалью «За Отвагу».

давно осушили свои фляги и очень хотели пить. Кто-то, сняв с головы каску и зачерпнув ею воду, начал из неё же пить, затем пустил её по кругу.^{сххiv}

Продвигаясь по указанной проводниками тропе, в районе поселка Аныхапста,⁵⁴ отряд сблизился с фронтом. Десантники оказались зажаты между своими и отступавшим врагом. У командира не было карты, а проводники, знающие местность, уже были отпущены домой. Увидев впереди небольшую поляну с высокой, по пояс, травой, он велел сделать перед ней короткий привал. Десантники остановились в начале поляны, которая дальше шла на спуск.^{сххv}

В этом месте на десантников наткнулся пьяный в дупель местный армянин.^{сххvi} Хасан Алхасов⁵⁵ захватил его в плен, используя для устрашения только кинжал.^{сххvii} Бойцы сразу же взяли его в оборот и стали спрашивать, кто такой и куда идет. Он сказал, что, якобы, не воюет, но по сумке в его руках стало ясно, что его кто-то отправил за продуктами питания. Ну, а кому может понадобиться питание в лесу у линии фронта?^{сххviii}

Пока шёл допрос пьяного, Юрий Дбар заметил, что к ним поднимается человек в светлой куртке и в гражданской одежде. Юрий Дбар направил на него ружьё и приказал: «Стоять! Руки подними!». Тот начал поднимать руки, и стал виден его автомат. Все стоявшие рядом взяли его на мушку. Юрий Дбар крикнул: «Брось автомат!». Он стал опускать свои руки, а когда опустил и из-за высокой травы перестало быть видно его оружие, начал стрелять. Открыв ответный огонь, десантники убили его.^{сххix}

⁵⁴ В период колониальной зависимости этот посёлок был переименован в «Гребешок». Исконное название посёлка «Аныхапста» [Аныхаḡḡḡḡ] (абх.). Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.178.

⁵⁵ Алхасов Хасан Таубиевич. Погиб 5 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия №110 от 28 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

Но выпущенная им наискось короткая очередь тяжело ранила Хасана Алхасова.^{сxxx}

В Хасана Алхасова попало шесть пуль. Ответный огонь вели Ибрагим Яганов, который к началу стрельбы сидел спиной к стрелявшему, Сергей Петренко,⁵⁶ Гена Кутарба,⁵⁷ Роберт Керимов,⁵⁸ Юрий Дбар и другие.^{сxxxі}

Ибрагим Яганов с Юрием Дбар кинулись к убитому — трофейный автомат взял Юрий Дбар, а своё ружьё отдал кому-то из безоружных товарищей. Грузинский автомат был прострелен — пули попали в коробку и в приклад, но он был годен для стрельбы.^{сxxxіі}

Стрельба обнаружила отряд — по ним снизу открыли огонь.^{сxxxііі}

Завязался бой. Когда Юрий Дбар взял трофейный ствол, у того был только один магазин. В процессе стрельбы он крикнул своим товарищам: «Патроны! Дайте патроны!». И его друзья закидали его нужными ему рожками с патронами калибра 5,45.^{сxxxіv}

Десантники отошли на более удобные позиции, но перед этим дали по врагам залп из двух гранатомётов.^{сxxxv}

Аслан Ажгериев⁵⁹ из гранатомёта попал прямо в туловище грузинского бойца.^{сxxxvі}

Благодаря тому, что основные абхазские подразделения наступали с фронта, а десантники нанесли удар с тыла (или с фланга), у грузин, скорее всего, сработал страх возможного окружения, и они, оставив удерживаемую высоту, ушли.^{сxxxvіі}

⁵⁶ Петренко Сергей Николаевич. Указом Президента Республики Абхазия №71 от 10 июня 2014 года награждён медалью «За Отвагу».

⁵⁷ Кутарба Геннадий Васильевич. Указом Президента Республики Абхазия №313 от 23 сентября 2010 года награждён медалью «За Отвагу».

⁵⁸ Керимов Роберт Анатольевич. Указом Президента Республики Абхазия №93 от 26 сентября 2003 года награждён орденом «Леона».

⁵⁹ Ажгериев Аслан Хасанович. Погиб 16 марта 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №110 от 28 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

Отряд отошёл назад и спустился в ущелье, а командир с двумя бойцами вернулись назад, к месту боя, но никого уже там не нашли.^{сxxxviii}

Осмотрев место боестолкновения, Ибрагим Яганов отправил чуть далее вперёд Юрия Дбар. Пройдя около ста метров, Юрий Дбар увидел восточнее напротив себя склон другой горы, по которому до 80-ти грузинских солдат уходили в сторону села Асабулеи.⁶⁰ Вернувшись к командиру, он доложил об увиденном. Юрий Дбар сказал, что не стал стрелять по грузинам, так как находился в невыгодном для стрельбы открытом месте, на середине обращенного к противнику склона — в случае оборотки у него не было бы шансов выжить. Ибрагим Яганов одобрил его решение и сказал, что сейчас им нужно как можно быстрее вынести своего раненого бойца и, если есть возможность, ни на что не отвлекаться. Как раз в это время десантники услышали снизу гул: началась атака основных сил со стороны Гагры.^{сxxxix}

Раненого Хасана Алхасова несли шесть человек (Анзор Макоев, Руслан Лихов, Эрик Барцыц, Рамазан Сиюхов, Юрий Дбар и другие).^{cxl}

Продвигаясь вдоль ущелья, десантники услышали топот убежавших по низу ущелья грузин. Яганов снова повторил, что не надо атаковать убежавших грузин, так как их задача выполнена, а новые потери отряду не нужны.^{cxli}

Отряд продвинулся ещё дальше вперед, увидел высоковольтную линию и тропу под ней. Командир прошёл по этой тропе ещё около двухсот метров и увидел, что врагов нет, а фронт продолжает приближаться. После этого он вернулся назад к своим

⁶⁰ В период колониальной зависимости это село было переименован в «Сальме». Исконное название села Асабулеи [Асабулеи] (абх.). Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке) Сухум 2002 с.183.

в ущелье. Не обнаруживая себя, отряд переждал момент, когда линия фронта пересекла его. Чтобы не нарваться на дружественный огонь, на всякий случай по периметру были выставлены посты. Фронт благополучно перескочил через десантников, после чего отряд пошёл по тропе под высоковольтными проводами и спустился к центральной автотрассе примерно в 16:00 или 16:30 часов,^{cxliii} где и объединился с наступавшими.^{cxlii}

Первым спустился вниз командир Ибрагим Яганов. Найдя внизу носилки, он отправил человека с ними наверх.^{cxliv}

Выйдя на трассу, бойцы остановили автомобиль ВАЗ 2106 и на нём повезли в больницу Хасана Алхасова. Рамазан Сиюхов сел с раненым другом на заднее сиденье и положил голову Хасана Алхасова себе на грудь. По пути в больницу Хасан Алхасов умер.^{cxlv}

Оставшаяся часть отряда была отправлена в Пицунду, а Ибрагим Яганов с Дауром Гадлия,⁶¹ Юрием Дбар, Баталом Амичба и Алхасом Шамба⁶² пошли вместе с наступавшими по трассе, в сторону Псоу.^{cxlvi}

7 октября 1992 года повезли на границу с Российской Федерацией тело погибшего в операции Хасана Алхасова, чтобы отправить домой. Когда сопровождавшие тело Хасана Алхасова кабардинские бойцы вышли к абхазско-российской границе, на мост через реку Псоу со стороны моря стал пикировать грузинский СУ-25. С моста стали разбегаться люди, но кабардинцы как несли погибшего, так и несли его — никто из них не собирался бросать тело товарища. Самолет пролетел над мостом и, никого не обстреляв, ушёл вверх в ущелье.^{cxlvii}

⁶¹ Гадлия Даур Сергеевич. Указом Президента Республики Абхазия №250 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

⁶² Шамба Алхас Валикович. Указом и.о. Президента Республики Абхазия Бганба В.Р. №71 от 10 июня 2014 года награждён медалью «За Отвагу».

Список бойцов, высадившихся 5 октября 1992 года у устья реки Багрыпста:

1. Яганов Ибрагим
2. Мирзоев Асланбек
3. Битоков Асланбек
4. Ажгериев Аслан
5. Алхасов Хасан
6. Афаунов Малир⁶³
7. Беков Аслан
8. Калабеков Арсен
9. Кармоков Артур⁶⁴
10. Каскулов Аслан⁶⁵
11. Керимов Роберт
12. Лихов Руслан
13. Макоев Анзор
14. Машуков Рамазан
15. Сиухов Рамазан
16. Хажбиев Заур⁶⁶
17. Шоров Муаед⁶⁷

⁶³ Афаунов Малир Асланбиевич. Указом Президента Республики Абхазия №97 от 26 сентября 2003 года награждён медалью «За Отвагу».

⁶⁴ Кармоков Артур Садудинович. Погиб 27 сентября 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №110 от 28 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁶⁵ Каскулов Аслан Батиевич. Указом Президента Республики Абхазия №103 от 27 сентября 1995 года награждён медалью «За Отвагу».

⁶⁶ Хажбиев Заур Сафарбиевич. Указом Президента Республики Абхазия №86 от 25 сентября 1995 года награждён орденом «Леона».

⁶⁷ Шоров Муаед Львович. Погиб 11 августа 1994 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №54 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

18. Арютаа Риад (репатриант из Сирии)
19. Арютаа Фарид (репатриант из Сирии)
20. Раджаб Мухаммед⁶⁸(репатриант из Сирии)
21. Лейба Халдун (репатриант из Иордании)
22. Андрей (фамилия неизвестна)
23. Андрей (фамилия неизвестна)

24. Амичба Батал
25. Арсалия Валерий⁶⁹ (из Майкопа)
26. Барцыц Милор
27. Барцыц Эрик
28. Гадлия Даур
29. Гривапш Алхас
30. Дбар Леварс
31. Дбар Юрий
32. Джарсалия Олег⁷⁰
33. Джения Алмасхан
34. Зантария Зураб
35. Кутарба Гена
36. Мукба Аслан
37. Отырба Вячеслав
38. Петренко Сергей (из Пицунды)

⁶⁸ Раджаб Мухаммед Адибович. Указом Президента Республики Абхазия №77 от 10 октября 2011 года награждён медалью «За Отвагу».

⁶⁹ Арсалия Валерий Романович. Погиб 10 декабря 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №89 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁷⁰ Джарсалия Олег Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №251 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

39. Пилия Даур
40. Сангулия Робик
41. Сымсым Астамур
42. Улезько Сергей (из Пицунды)
43. Халваш Адгур⁷¹
44. Цвижба Астамур
45. Чачибая Адгур
46. Челохсаев Тамерлан (из Пицунды)
47. Шамба Алхас.

Список использованных интервью и материалов:

i Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР), интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

ii Со слов Начкебия Сергея Михайловича, 1950 года рождения, уроженца с. Киндги Очамчирского района. Интервью записал 12.05.2013 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

iii Со слов Какалия Виктора Шаликовича 06.10.1949 года рождения, уроженца Приморского края (Дальний Восток СССР), интервью записал Аджинджал Р. Е. 02.08.2012 года в г. Сухум.

iv <http://alerozin.narod.ru/Geor.htm> Розин Александр. «Участие Черноморского флота в разрешении конфронтации Грузии и Абхазии».

v Из грузинского документального фильма «Как пал Сухуми». Автор фильма М. Базиладзе. Общественное вещание. 2006 г.

vi Джапуа Б.Р. Фронт восходящего солнца (Мрагыларатэи афронт). — Сухум. — 2008, с. 7.

vii Со слов Джапуа Батала Рушниевича. 1963 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 25.09.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

viii Со слов Аршба Владимира Георгиевича 08.05.1959 года рождения. Интервью записал 21.09.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

ix Со слов Килба Мухамеда Сетбиевича. Интервью записал 02.03.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

x Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца

⁷¹ Халваш Адгур Дикранович. Указом Президента Республики Абхазия №252 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

xi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

xiii Со слов Арютаа Риادا Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 28.02.2016 года в г. Сухум.

xiv Со слов Арютаа Риادا Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 28.02.2016 года в г. Сухум.

xv Со слов Халваш Адгура Дикрановича, 1971 года рождения, уроженца с. Лыхны. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 06.11.2013 года в пос. Ёечрыпш.

xvi Со слов Халваш Адгура Дикрановича, 1971 года рождения, уроженца с. Лыхны. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 06.11.2013 года в пос. Ёечрыпш.

xvii Со слов Макоева Анзора Борисовича, 09.09.1965 года рождения, уроженца города Нальчик. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 14.03.2016 года в г. Сухум.

xviii Со слов Макоева Анзора Борисовича, 09.09.1965 года рождения, уроженца города Нальчик. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 14.03.2016 года в г. Сухум.

xix Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xx Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxii Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxiii Со слов Дбар Юрия Анатольевича, 09.01.1968 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е. Аудиоза-

пись интервью переведена в текст 10.07.2016 г. Воуба Илоной Зауриевой.

xxiv Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

xxv Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Интервью записал 23.01.2017 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxvi Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Телефонный разговор состоявшийся 25.01.2017 года в 11:54 часов записал в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxvii Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Телефонный разговор состоявшийся 25.01.2017 года в 11:54 часов записал Аджинджал Р. Е. в г. Сухум. Аудио-файл телефонного разговора передан в Отдел Источниковедения АБИГИ АНА РА.

xxviii Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Интервью записал 23.01.2017 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxix Со слов Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Телефонный разговор состоявшийся 30.01.2017 года в 14.22 часов записал в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxx Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxxi Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Интервью записал 23.01.2017 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxxii Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxxiii Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Интервью записал 23.01.2017 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxxiv Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

xxxv Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxxvi Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xxxvii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxxviii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xxxix Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xl Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

xli Со слов Бганба Льва Ладиковича 1950 года рождения, уроженца с. Куланьрхуа Гудаутского района. Интервью записал 23.01.2017 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

liiii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

liiv Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lv Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxvi Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал

Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

xlvi Со слов Лейба Халдуна Мухамедовича. 1961 года рождения, уроженца горда Оман, Иордания. Интервью записал 16.01.2015 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xlviii Со слов Цвижба Астамура Енверовича, 1968 года рождения, уроженца пос. Дружба Гудаутского района. Телефонный разговор состоявшийся 25.01.2017 года в 15:31 часов записал в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

xliv Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

i Со слов Арютаа Рида Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 28.02.2016 года в г. Сухум.

ii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

iii Со слов Макоева Анзора Борисовича, 09.09.1965 года рождения, уроженца города Нальчик. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 14.03.2016 года в г. Сухум.

iiii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

liv Записано со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 08.09.2017 года в г. Сухум.

lv Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lvi Со слов Цвижба Астамура Енверовича, 1968 года рождения, уроженца пос. Дружба Гудаутского района. Телефонный разговор состоявшийся 25.01.2017 года в 15:31 часов записал в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lvii Со слов Арютаа Рида Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 28.02.2016 года в г. Сухум. (прим. ред.)

lviii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lix Со слов Лейба Халдуна Мухамедовича. 1961 года рождения, уроженца горда Оман, Иордания. Интервью записал 16.01.2015 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lx Со слов Макоева Анзора Борисовича, 09.09.1965 года рождения, уроженца города Нальчик. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 14.03.2016 года в г. Сухум.

lxi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторovichа, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда;

Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р.Е.

lxii Со слов Лейба Халдуна Мухамедовича. 1961 года рождения, уроженца горда Оман, Иордания. Интервью записал 16.01.2015 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxiii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxiv Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxv Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxvi Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxvii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxviii Со слов Килба Мухамеда Сетбиевича. Интервью записал 02.03.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxix Со слов Арютаа Рида Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 28.02.2016 года в г. Сухум.

lxx Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

lxxi Со слов Арютаа Рида Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 28.02.2016 года в г. Сухум.

lxxii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxiii Со слов Цвижба Астамура Енверовича, 1968 года рождения, уроженца пос. Дружба Гудаутского района. Телефонный разговор состоявшийся 25.01.2017 года в 15:31 часов записал в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxiv Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxxv Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца

пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxxvi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxxvii Со слов Цвижба Астамура Енверовича, 1968 года рождения, уроженца пос. Дружба Гудаутского района. Телефонный разговор состоявшийся 25.01.2017 года в 15:31 часов записал в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxviii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxxix Со слов Лейба Халдуна Мухамедовича. 1961 года рождения, уроженца горда Оман, Иордания. Интервью записал 16.01.2015 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

lxxx Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxxxi Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

lxxxii Со слов Арютаа Рида Абдулвахабовича, 1961 года рождения, уроженца Сирии, Голландские Высоты. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 28.02.2016 года в г. Сухум.

lxxxiii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxxxiv Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxxxv Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рожде-

ния, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxxxvi Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxxxvii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

lxxxviii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

lxxxix Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xc Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

xci Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

xcii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

xciii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

xciv Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

хсv Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

хсvii Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

хсviii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

хсx Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

хсxi Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

с Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сi Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

сii Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

сiii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сiv Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

сv Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сvi Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

сvii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сviii Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

сix Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сx Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца

пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

сxi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

сxii Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

сxiii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сxiv Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

сxv Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сxvi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

сxvii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

сxviii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

сxix Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

схх Со слов Зантария Зураба Георгиевича, 29.06.1967 года рождения, уроженца города Сухум. Интервью записал Аджинджал Р.Е. 15.01.2016 года в г. Сухум.

схxi Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

схxii Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

схxiii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

схxiv Со слов Дбар Юрия Анатольевича, 09.01.1968 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е. Аудиозапись интервью переведена в текст 10.07.2016 г. Воуба Илоной Зауриевой.

схxv Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

схxvi Со слов Барцыц Милора Владимировича, 1965 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Барцыц Эрика Ивановича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Сымсым Астамура Викторовича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда; Гобечия Алиаса Валериевича, 1971 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Пицунда Аджинджал Р. Е.

схxvii Со слов Сиюхова Рамазана Аслановича, 1966 года рождения уроженца г. Майкоп. Интервью записал 25.02.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

схxviii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р.Е.

схxix Со слов Дбар Юрия Анатольевича, 09.01.1968 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е. Аудиозапись интервью переведена в текст 10.07.2016 г. Воуба Илоной Зауриевой.

схxx Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

схxxi Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

схxxii Со слов Дбар Юрия Анатольевича, 09.01.1968 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е. Аудиозапись интервью переведена в текст 10.07.2016 г. Воуба Илоной Зауриевой.

схxxiii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уро-

женца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

сxxxiv Со слов Дбар Юрия Анатольевича, 09.01.1968 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е. Аудиозапись интервью переведена в текст 10.07.2016 г. Воуба Илоной Зауриевой.

сxxxv Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

сxxxvi Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

сxxxvii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

сxxxviii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

сxxxix Со слов Дбар Юрия Анатольевича, 09.01.1968 года рождения, уроженца г. Сухум. Интервью записал 21.06.2016 года в г. Сухум Аджинджал Р. Е. Аудиозапись интервью переведена в текст 10.07.2016 г. Воуба Илоной Зауриевой.

cxl Со слов Макоева Анзора Борисовича, 09.09.1965 года рождения, уроженца города Нальчик. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 14.03.2016 года в г. Сухум.

cxli Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

cxlii Со слов Яганова Ибрагима Хасанбиевича. 1963 года рождения, уроженца селения Нартан Кабардино-Балкарской Республики. Интервью записал 06.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

cxliii Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

cxliv Со слов Макоева Анзора Борисовича, 09.09.1965 года рождения, уроженца города Нальчик. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 14.03.2016 года в г. Сухум.

cxlv Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

cxlvi Со слов Шамба Алхаса Валиковича, 1970 года рождения, уроженца пос. Пицунда. Интервью записал 14.06.2013 в г. Сухум Аджинджал Р. Е.

cxlvii Со слов Мирзоева (Марзей) Асланбека Султановича, 1965 года рождения, уроженца города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Интервью записал Аджинджал Р. Е. 19.08.2014 года в г. Сухум.

Мурман Гварамиа

АЛАМЫС

11 октября 1992 года

Это случилось в начале октября 1992 года, во время первой Очамчырской Операции.¹ Рано утром группа под командованием Бориса (Деда) Пачлиа² выступила со стороны села Охурей. В состав группы входил и отряд бегийцев под командованием Ялты Какача.³

¹ Операция преследовала военно-политические цели, связанные с попыткой недопущения проведения оккупантами выборов в грузинский парламент. В боях на окраине города подразделения Восточного Фронта потеряли одного убитым и несколько человек ранеными и одну БМП-1 сгоревшей. [Джапуа Б.Р. Фронт восходящего солнца (Мрагыларатәи афронт). — Сухум. — 2008, с. 9].

² Пачулия Борис Тарасович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №51 от 27 сентября 1994 года посмертно награжден медалью «Герой Абхазии».

³ Какачия Александр Нурьевич. Указом Президента Республики Абхазия №84 от 26 сентября 2003 года награждён орденом «Леона».

Вместе с нами шло около 70 хорошо вооружённых звиадистов⁴ под командованием Лоти Кобалия. Это была первая и последняя совместная операция с ними.

По данным разведки, на трассе нам преграждал путь грузинский пост, на котором был МТЛБ⁵ и 45-50 вооружённых до зубов солдат. Дед поставил задачу: разделиться, незаметно окружить, а затем уничтожить противника.

К сожалению, мы не сумели выполнить задание, хотя у нас и были отличные начальные условия для проведения операции. Как назло, прямо перед подходом к вражескому посту один из звиадистов случайным выстрелом из автомата ранил в пятку своего товарища, идущего чуть впереди. И тут началось... Раненый принялся что-то орать по-мингрельски, его друзья открыли хаотичный огонь и начали разбегаться кто куда.

Понятно, что, обнаружив нас ещё на подступах, враг начал активно обороняться. Беда в том, что у нас не было гранатомёта. Понадеялись на звиадистов, у которых их было целых два — но с первых минут боя след их простыл!

Двое наших бойцов, Рудик Пачулия⁶ и Вячеслав Бганба,⁷ которые уже подкрались к посту с тыла, по сопке, были обнаружены, и им тоже пришлось ввязаться в перестрелку.

В бой вступила грузинская техника, и мы волей-неволей начали отступление. Слава Богу, все наши воины уцелели! Остаток

⁴ В декабре 1991 года в ходе вооружённого переворота в Грузии был свергнут Президент Звиад Гамсахурдия. После того как Гамсахурдия сбежал из Грузии, его сторонники «звиадисты» до 1992 года оказывали вооружённое сопротивление новым грузинским властям.

⁵ МТЛБ — Многоцелевой легкий бронированный транспортёр (тягач) Советской Армии.

⁶ Пачулия Рудик Гуликович. Указом Президента Республики Абхазия №81 от 26 сентября 2003 года награжден медалью «Герой Абхазии».

⁷ Бганба Славик Милитонович. Указом Президента Республики Абхазия №64 от 26 сентября 1996 года награжден медалью «Герой Абхазии».

дня мы посвятили поискам заблудившихся в лесу звиядистов...

Вечером, когда мы, уже смеясь, обсуждали недавние события, я обратил внимание на задумчивое лицо Рудика Пачлиа. Я забеспокоился, не случилось ли что?

На мой прямой вопрос боец ответил, что его заставил крепко задуматься сегодняшней поступок Вячеслава Бганба. Когда они были обнаружены противником, пришлось внезапно залечь в полтора метра друг от друга и вступить в неравный бой. Момент был очень напряжённым. Раскалённые гильзы, непрерывно стреляющего автомата Славы, попали в плечо Рудика.

«Саҭаумҭцан, Рудик, спатронақәа ахьыуҭаҭҭсаз!»⁸ — немедленно откликнулся Слава, не прекращая огня и не отрывая глаз от прицела.

Говорят, сдвинуть с места совесть настоящего абхаза не могут даже запряженные в одну цепь сто мулов. Вот таким был наш Слава Бганба...

*Впервые опубликовано 16.05.2013 г. в социальной сети
<http://www.facebook.com>*

⁸ «Прости, Рудик, что обсыпал тебя паторонами (гильзами)!» (абх.).

Славик Бзанда
боец отряда Бориса «Деда» Пачулия

ОПЕРАЦИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ГОРОДА ОЧАМЧЫРА

Поражение или Победа?

С точки зрения стратегии и тактики войны, Очамчырскую Операцию¹ вряд ли можно назвать неразумной, а её итог — безрезультатным или поражением для нашей стороны.

¹ 25.10.1992 года бойцами Восточного Фронта была осуществлена вторая попытка освобождения г. Очамчира. Данная операция должна была осуществляться совместно с морским десантом, посланным с Гумыстинского Фронта (280 бойцов, Т 55 — 1 ед., БМП-1 — 1 ед.). Однако десант не смог высадиться из-за непогоды. Несмотря на это, подразделениям Восточного Фронта удалось просочиться сквозь оборонительную линию противника и завязать боевые действия в центре Очамчыры. Из-за недостаточной слаженности действий, нехватки сил и средств попытка потерпела неудачу. Подразделения Восточного Фронта отошли на свои позиции, потеряв при отступлении около 30 человек убитыми, часть из них была взята в плен, а после замучена и расстреляна. [Джапуа Б.Р. Фронт восходящего солнца (Мрагыларатэи афронт). — Сухум. — 2008, с. 10].

Фактор влияния этой Операции не ограничивается кратким временем её продолжительности: она наложила глубокий отпечаток на весь ход войны, став одним из важнейших слагаемых, предопределивших её исход.

Так, если Гагрская Операция открыла нам «дорогу жизни», то Очамчырская Операция, если и не перекрыла «артерию жизни» оккупационных сил, то, по крайней мере, продемонстрировала им, что это всегда возможно, что если будет востребована ситуация, которую принято называть ситуацией «здесь и теперь» — *hic et nunc*² — её можно будет осуществить.

Как мне представляется, тому, что ожесточенное сопротивление оккупационных сил нашим войскам после освобождения г. Сухум сменилось поспешным их отходом за Ингур-реку, во многом мы обязаны именно Очамчырской Операции.

Немаловажен и человеческий фактор. Ночь с 25 на 26 октября оказала существенное влияние на умопостроения как освободителей Родины, так и оккупантов — разного характера влияние, разумеется.

Так, вставшие на защиту Родины окончательно уверились в том, что несмотря на огромное преимущество оккупантов в живой силе и технике, они малыми силами сумеют одолеть врага — что бьют не числом, а умением, что техника бессильна перед духом, что волонтеры свободы всегда и везде сильнее душителей свободы. И девиз защитников Родины — «погибнем, но не сдадимся», вскоре сменился на уверенно-оптимистический: «не сдадим — победим».

С другой стороны, эта Операция вселила неуверенность и страх в оккупантов. Она дала им понять, что нет на земле абхазской и пяди земли, где бы они могли чувствовать себя в безопасности. Что даже с надеждой, которая, как им казалось вначале,

² Здесь и теперь (*лат.*) — характеристика отношения субъекта и пространства и времени. Используется в философии, психологии и средствах массовой информации.

была, их может ждать сокрушительный удар, что в случае поражения, и надежного пути для отступления может и не быть.

Очамчырская Операция окончательно смыла с лица оккупантов остатки белозубой улыбки победителя, все ещё остававшейся после Гагрской Операции. Думаю, после неё многие из гвардейцев начали осознавать, что умирать стоит лишь во имя свободы.

На войне как на войне. Бывают ситуации, когда малозначительный, казалось бы, просчет или эпизод в конечном итоге сыграет решающую роль в исходе битвы. Бывает, что неожиданное стечение множества непредвиденных, неблагоприятных, неизвестно кем и какой силой приведенных в движение обстоятельств ставит под удар исход, казалось бы, предreshенной ситуации или судьбы.

И поражения, бывает, в конечном итоге выливаются в Победу.

Операция по освобождению г. Очамчыра не завершилась водружением стяга Победы над административным зданием города. Роковое стечение множества обстоятельств не позволило основным силам наступающих быть задействованными в Операции. Лишь партизанскому отряду легендарного Деда-Бориса Пачулия — удалось овладеть мостом через Аалддзгу-реку и ворваться в город с востока.

В течение часа отряд освободил свой сектор. Дальше идти было нельзя: могли столкнуться со своими же...

Лишь часа два спустя свой поистине героический «кинжальный проход» по оккупированному городу совершил отряд «Скорпион». Но было уже поздно. Слишком поздно...

Так и не «столкнувшись» со своими, отряд Деда оставил город — свой, родной, очищенный от оккупантов город — часть города...

Тяжел был обратный путь. Никем не выбитые из города, победители, уходили из города...

Шли по окружному, роковому, непредусмотренному, заранее обговоренному, пути отступления. Была уверенность — и не без основания, — что путь отступления вообще не понадобится.

Вобщем-то так и было. Ребята не отступали. Они возвращались из похода — похода, так и не завершившегося освобождением многострадального города. Не по их вине. Не по тому пути. Выполнив, однако, свой долг до конца.

Дождь хлестал нещадно по лицам возвращавшихся из похода. Возможно, природа таким образом старалась отвести ребят от того рокового пути, выступая в роли «союзника» Деда — вожака, который, казалось, не чутьем, не интуицией, а обладая каким-то иным, неведомым нам, способом предвидения предстоящего, знал: гибелен тот путь.

Но ни непреклонный командир, ни косматый дождь так и не смогли предотвратить того, чему суждено было сбыться.

Порою мне кажется, что не было никакого кружного рокового пути, что не было засады и ситуации, подлой, при которой победителей расстреливали в упор, а они, победители, находясь в «мышеловке» — обитой железом машине-будке — и, не имея возможности ответить ударом на удар, гибли, как обыкновенные смертные.

Такого не должно было быть. Не могли так погибать те, кто развернувшись малыми веерами-цепочками, уверенной поступью брали мост, что перекинут через Аалдзгу-реку — твердыню, освещенную пламенем множества горящей, ими же подбитой, вражьей техники.

Взятие моста... То было зрелище — зрелище неопишемое и прекрасное, если прекрасному есть место на поле войны.

Приходилось мне наблюдать бои, в том числе и за взятия мостов, но при слове «война» перед взором снова и снова возникает тот момент, а на мосту — ребята — гордые и непреклонные, готовые ежесекундно «взять» на себя уготованную для друга немумолимую пулю-дуру... Они были дерзки, как нарты, и красивы,

как боги войны. Тогда, там, на мосту, и пули-дуры, казалось, не смели тронуть их — богов войны.

Иногда мне видится — а может, и снится — что вознеслись ребята вместе со своим командиром прямо с того моста туда, где и положено обитать богам — богам войны: гордым и снисходительным, красивым и светлым. Возможно, они и были востребованы неведомой нам силой туда, где в схватке смертной, длящейся тысячелетиями, сплелись силы Добра и Зла, Света и Тьмы. И в смертном том бое, наверное, также таемы, также мягки, также мужественны и прекрасны наши, покинувшие нас: Дед-Борис Пачулия, Руслан Трунов,³ Дади-Автондил Гварамия,⁴ Аркадий Абелов,⁵ Аслан Джопуа,⁶ Джума Бачава,⁷ Слава Инапшба,⁸ Руслан Хаджимба,⁹ Ахра Хаджимба,¹⁰ Старый-Но-

³ Трунов-Канукоев Руслан Геннадьевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 105 от 27 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁴ Гварамия Автондил Шалодиевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁵ Абелов Аркадий Георгиевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁶ Джопуа Аслан Астамурович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 99 от 10 сентября 1997 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁷ Бачава Руставел (Джума) Алексеевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 80 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁸ Инапшба Вячеслав Солдатович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 86 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁹ Хаджимба Руслан Леварсович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁰ Хаджимба Ахра Нодариевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

дар Кварчия,¹¹ Турка-Зурик Харчилаа,¹² Заур Харчилаа,¹³ Роман-Омар Ходжаа,¹⁴ Даур Квачахия,¹⁵ Ахра Берзения,¹⁶ Петя-Эдик Асландзия,¹⁷ Платон Бигуаа,¹⁸ Сократ Самсония.¹⁹

Немногие вернулись из того похода: не по годам серьезный, дерзкий и всегда решительный Мурман Гварамия, рассудительный и мужественный Ялта-Александр Какачия, Темыр Джин-

¹¹ Кварчия Нодар Хухутович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 89 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹² Харчилава Зурик Шалодиевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹³ Харчилава Заур Буджгович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁴ Ходжава Омар Арвелодович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁵ Квачахия Даур Илларионович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁶ Берзения Ахра Раульевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁷ Асландзия Эдуард Карбеевич. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁸ Бигуаа Платон Ардеванович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 89 от 25 сентября 1995 года посмертно награждён орденом «Леона».

¹⁹ Самсония Сократ Естатович. Погиб 26 октября 1992 года. Указом Президента Республики Абхазия № 79 от 30 декабря 2002 года посмертно награждён орденом «Леона».

джал, Руслан Джопуа,²⁰ Беслан Делба,²¹ Ахра Делба,²² Гурам Кварчия, Фред Тания,²³ Джон Зарандия,²⁴ Игорь Нармания,²⁵ Джамал Ходжаа,²⁶ Славик Ходжаа,²⁷ в числе вернувшихся — и я, выпихнутый, в буквальном смысле этого слова, из горящей машины через маленькое оконце Русланом Джопуа, последним из оставшихся в живых покинувшем объятую пламенем машину.

Смог бы я, будучи на его месте, поступить подобным образом? Не знаю. Не уверен. Но хотел бы!

Одно могу сказать определенно: Руслан — Герой. Не каждому, из удостоившихся высокого звания «Героя Абхазии» дано в аналогичной той ситуации поступить подобным образом. И говорю об этом я не потому, что человеком, ради которого он тогда рискнул своей молодой жизнью, оказался именно я. Просто, в этом его суть, и дети его должны об этом знать!

Ходжаа Руслан.

Батальоны идут на штурм. — Сухум. — 2006, с. 404

²⁰ Джопуа Руслан Астамурович. Указом Президента Республики Абхазия № 183 от 24 сентября 2008 года награждён медалью «За Отвагу».

²¹ Делба Беслан Родионович. Указом Президента Республики Абхазия № 183 от 24 сентября 2008 года награждён медалью «За Отвагу».

²² Делба Ахра Родионович. Указом Президента Республики Абхазия № 183 от 24 сентября 2008 года награждён медалью «За Отвагу».

²³ Тания Фредик Кулиевич. Указом Президента Республики Абхазия № 104 от 10 сентября 1997 года награждён орденом «Леона».

²⁴ Зарандия Демур (Джон) Отарович. Указом Президента Республики Абхазия № 240 от 22 сентября 2009 года награждён медалью «За Отвагу».

²⁵ Нармания Игорь Иванович. Указом Президента Республики Абхазия № 91 от 26 сентября 2003 года награждён медалью «За Отвагу».

²⁶ Ходжава Джамал Викторович. Указом Президента Республики Абхазия № 91 от 26 сентября 2009 года награждён медалью «За Отвагу».

²⁷ Ходжава Вячеслав Мушникович. Указом Президента Республики Абхазия № 80 от 26 сентября 1996 года награждён медалью «За Отвагу».

Рисмаг Аджинджал

ЗАСАДА У ОБЕЗЬЯНЬЕГО ПИТОМНИКА

10 декабря 1992 года

Ополченцы, защищавшие подступы к селу Кутол, при проведении разведки у центральной автотрассы обнаружили, что из села Дьюана¹ в село Тамыш ежедневно выезжает автобус, который возит вражеских солдат на смену. Тщательно изучив территорию, прилегающую к маршруту, по которому перевозится вражеская пехота, местный штаб обороны принял решение уничтожить этот автобус.

10 декабря 1992 года на охоту за курсирующим между Дьюаной и Тамышом автобусом вышел отряд кутолских ополченцев,

¹ В период колониальной зависимости это село было переименовано в «Цагери». Исконное название села «Дьюана [Дэџана]» (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 419.

Черкес-оглы Яша,² Шакрыл Хьрыпс,³ Папаскьыр Даур,⁴ Папаскьыр Рауль,⁵ Касландзия Отар,⁶ Субелиани Ерослав⁷ и другие — всего около десяти бойцов. Абхазы организовали засаду напротив обезьяньего питомника, на пригорке у центральной автотрассы. К моменту, когда абхазские бойцы распределились на месте засады, по направлению с запада на восток в сторону города Очамчира, не как ожидалось, на автобусе, а пешком стала подходить группа из 15–20 грузинских военных.

Хоть и планировалось поражение другой цели, абхазы поняли, что уничтожение этой группы оккупантов также будет полезно и поэтому, не став дожидаться автобуса, открыли огонь. Кинжальным огнём с фланга абхазами было уничтожено до 10 грузинских военных. Один из нападавших, Субелиани Ерослав, рассчитывал на долгий бой, а не на короткую перестрелку и поэтому, где лежал, для удобства разложил перед собой гранаты и рожки. Все

*Субелиани
Ерослав Бадзович*

² Черкес-оглы Яков Фешиевич. Указом Президента Республики Абхазия № 91 от 26 сентября 2003 года награждён медалью «За Отвагу».

³ Шакрыл Хьрыпс Борисович. Указом Президента Республики Абхазия № 40 от 27 апреля 1995 года награждён медалью «За Отвагу».

⁴ Папаскьыр Даур Валикович. Указом Президента Республики Абхазия № 252 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

⁵ Папаскьыр Рауль Валикович. Указом Президента Республики Абхазия № 88 от 26 сентября 2003 года награждён медалью «За Отвагу».

⁶ Касландзия Отар Нуриевич. Погиб 3 января 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 52 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁷ Субелиани Ерослав Бадзович. Указом Президента Республики Абхазия № 103 от 10 сентября 1997 года награждён медалью «Герой Абхазии».

его друзья, после того, как отстреляли по одному рожку, отошли в тыл, а он остался один и продолжил стрельбу. Но, поняв, что остался один, Ерослав ползком начал отступать. Вражеские пули, летевшие в его направлении, шли на высоте 30–50 сантиметров от земли, и поэтому, кроме как отползать он не имел другого способа отхода. Земля была размокшая после дождей, было много грязи, которая сильно налипла на одежде Ерослава, тем самым утяжеляя её. Ерослав дополз до забора из колючей проволоки и понял, что дальше так, как ползет, он не сможет продвигаться. Поэтому он прополз под забором, развернувшись на спину. Колючая проволока зацепила прикрепленный к его бушлату подсумок с гранатой, который оторвался от одежды и остался там.

Отойдя на пару километров от места перестрелки, Ерослав зашел в один из пустующих домов. Туда же подошел и Отар Касландзия, который понял, что Ерослав остался, и возвращался за ним. Ерослав сказал Отару, что нужно вернуться, так как на заборе у него осталась одна граната, а на месте засады — несколько рожков и две гранаты. Они вернулись к месту засады, нашли оставленные Ерославом, и, как оказалось, и другими бойцами рожки. Оккупанты к этому времени уже успели убрать своих убитых с трассы.

Пока Ерослав собирал брошенную амуницию и боеприпасы, Отар спустился к трассе и крикнул ему оттуда: «Давай сделаем еще одну вылазку!». Уставший после всего, что с ним произошло, Ерослав все же не стал его отговаривать и тоже спустился к трассе. В это время со стороны Сухума к ним стал подъезжать автомобиль УАЗ с грузинскими военными. Оккупанты приняли двоих абхазов на трассе за своих. Когда автомобиль приблизился к ним, абхазские партизаны в упор его расстреляли.

На центральной автотрассе, перед обезьяньим питомником,

где за пару часов до этого было уничтожено до 10 грузинских военных, был уничтожен еще один автомобиль с оккупантами. Воспользовавшись небольшим запасом времени после повторной диверсии, Ерослав Субелиани решил угнать обстрелянный УАЗик, в котором, помимо автоматов, наверняка могли быть весьма ценные для абхазских бойцов боеприпасы. Но когда Ерослав подходил к автомобилю он увидел, что его друг в горячке боя не заметил, как напоролся на валявшийся, на обочине забор из колючей проволоки, и она закрутилась на его брюках. Время уже было потеряно, а к месту двух диверсий стало подходить вражеское подкрепление, которое уже было более осторожным и, сразу же разобравшись, кто есть кто, открыло огонь по абхазам. Чтобы не терять быстро иссякавшее время, Ерослав насильно, вместе с клоком плоти, отодрал колючую проволоку — и оба бойца ушли из-под обстрела в безопасное место.

Записано со слов Субелиани Ерослава Бадзовича

Темур Голандзия¹

ПРАЗДНИЧНЫЙ ТОРТ

6 мая 1993 года

Сегодня я расскажу историю, произошедшую во время войны, 6 мая 1993 года. С начала войны я воевал на Гумыстинском Фронте. Мои мать и отец 14 августа находились в деревне Кутол. Началась война, выбраться они не смогли и остались в блокированном Очамчирском районе. Скучая и переживая за родителей, я всегда искал возможность попасть к ним на Восточный Фронт.

В тот день все совпало удачно: я смог договориться со Штабом Восточного Фронта в Гудаутах и должен был улететь на вертолете из села Аацы в блокадный Ткуарчал.

Прибыв на место вылета, я был немного ошарашен количеством людей, собравшихся там. Я имел смутное представление о грузоподъемности вертолета, и в это представление никак не

¹ Голандзия Темур Заурович. Указом Президента Республики Абхазия № 240 от 22 сентября 2009 года награждён медалью «За Отвагу».

вписывались такое количество людей и гора груза, скопившихся на импровизированном аэродроме. Влившись в толпу, я чуть успокоился, придя к выводу, что не все летят, а есть и провожающие.

Спустя недолгое время прилетел наш вертолет, прямо скажем, не новый и какой-то, на мой взгляд, сомнительный. Когда же из открытой двери пилотской кабины вылез не совсем трезвый пилот, лететь я окончательно «обломался», но, став заложником гордости, сказать об этом уже никак не мог. Открылись двери транспортного отсека — и вся присутствовавшая толпа и гора груза моментально оказались в трюме, а провожавшими оказались всего 2–3 человека. Пока я решал, лететь все же или не лететь, более или менее удобные места были заняты. Мне осталось место прямо у грузовой двери. Скрепя сердце и проклиная в душе все на свете, я сел на свое место.

Дальше мои теоретические знания опять не совпали с тем, что стало происходить. Наш вертолет стал с надрывом реветь, бешено крутить лопастями и как-то странно подпрыгивать на месте. На аппарат, который должен подняться в воздух, он как-то внезапно престал быть похож. После 15–20 минут этих жалких попыток оторваться от земли из пилотской кабины по головам пассажиров к моему месту у двери пробрался ставший еще менее трезвым пилот и безапелляционно заявил, что имеет место перегруз, и мы сможем взлететь только в том случае, если выбросим наружу один мешок с боеприпасами, либо один пассажир должен остаться. Открыв дверь наружу, он стал ждать, что же мы предпримем. Все это время наша железная птица, чуть ли не разваливаясь от натуги, скакала на месте, пытаясь взлететь. Молниеносное совещание постановило выбросить, что-то из груза — это моментально было сделано: мешок с патронными цинками улетел в открытую дверь. И, о чудо! Наш вертолет, воспользовавшись этим минимальным шансом на взлёт, стал

заметно приподниматься над землей. 20 сантиметров, 50 сантиметров, метр — вдруг кто-то раскрывает наружную дверь и забрасывает тот злополучный мешок с патронами обратно. Такую подлость наш несчастный вертолет еле вынес, опять просел, чуть ли не до земли, и стал еще туже реветь. Я полностью убедился в том, что мы куда-либо полетим. Учитывая мои сомнения, я даже немного обрадовался этому. Но не тут то было: наша свободолюбивая алюминиевая птица понемногу все же стала набирать высоту. Через пять минут рева и мучений на месте мы поднялись уже на порядочную высоту — провожавшие стали уже похожи на игрушечных солдатиков. И тут опять подлость — наш вертолет резко накренился в сторону, и его куда-то понесло. Я решил: все, — тут и кончился бесславно мой боевой путь. Пережив столько боев, обстрелов, ранение я угроблюсь в этой колымаге. Но мы все же не упали, и я в смятении понял, что это вечное падение в бок и есть полет вертолета. К этому ужасу я адаптировался до самого Кодорского ущелья, подконтрольного нашим врагам. Собственно, опасение быть сбитым грузинами было задавлено тупым страхом упасть от простого перегруза.

Вертолет, падая в воздушные ямы, облетая заснеженные пики скал, приближался к селу Лата. Уже стали видны какие-то строения и дымы от них, как опять открылась дверь в пилотский отсек, и в мою сторону двинулся тот же пилот. Весь мой маленький опыт общения с вертолетом и с его пилотом взвыл — опять произойдет что-то несусветное. Так и случилось: пилот снова, с грохотом открыв уже порядком доставшую наружную дверь, сунул мне в руку пару сигнальных ракет и через вой ветра и рёв мотора разъяснил, что мне доверят особая, почетная и ответственная, миссия: в случае чего спасти нас всех от гибели! По логике авиатора, я должен был следить за врагом на поверхности земли, и, в случае запуска в нас зенитной ракеты, наводящейся по тепловому следу, стрельнуть в нее ракетницей, и тогда она,

изменив направление, полетит за горящей сигнальной ракетой. Что долго рассказывать — от этой ответственной миссии у меня чуть не лопнули нервы и глаза, я чуть не вывалился из вертолета на одном из поворотов. Но мы всё это пережили и долетели до Ткуарчала.

А весь «прикол» ситуации заключается в том, что это был мой самый странный день рождения! Ракетницы в руках символизировали две праздничные свечи на моё двадцатилетие, а этот проклятый вертолёт — праздничный торт!

*Впервые опубликовано 26.04.2014 г. в социальной сети
<http://www.facebook.com>*

Леонид Черников

Памяти командира, в подразделении которого я находился в бою за Шрому¹ — Чирикбая Джемалу Владимировичу² посвящается...

ОСВОБОЖДЕНИЕ ШРОМЫ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Уважаемый читатель, за послевоенное время оказалось, что к операции по освобождению села Шрома причастно больше батальонов, чем их реально существовало на Гумыстинском Фронте.

Мне довелось участвовать в этом бою, и после 23 летнего молчания я решил рассказать, как же это село было взято

¹ В период колониальной зависимости это село было переименовано в «Шрома». Исконное название села «Гума» [Гэыма] (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 140.

² Чирикбая Джемал Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №56 от 30 июня 1995 года награждён медалью «Герой Абхазии».

на самом деле. Исключая всякие домыслы и предположения, я расскажу лишь то, что видел сам, что мне известно доподлинно. Как уважаемый читатель заметил, свои воспоминания я посвящаю командиру 1-го батальона 2-й бригады Гумыстинского Фронта, которого мы называли просто — Джумка Чирикбая, и который так рано и несвоевременно ушел из жизни. А поэтому я обещаю рассказ безо лжи и каких-либо преувеличений. Тем не менее, считаю своим долгом поставить читателя в известность, что во время войны я был самым обычным, рядовым бойцом, и в силу этого могу не располагать какой-либо дополнительной информацией, известной только командирам. Однако обещаю рассказать те маленькие подробности, которые лжеучастники вспомнить не могут — да и не все настоящие участники вспоминают...

САНИНСТРУКТОР

В начале мая 1993 года я был зачислен в штат комендатуры Гагрского военного гарнизона. Командиром гарнизона был Чирикбая Виталий Владимирович, комендантом — Тарба Роман Максимович,³ которого мы все звали просто по отчеству — Максимович.

Как-то раз, вечером, комендант собрал нас в своем кабинете и объявил, что наш комендантский взвод примет участие в июльской операции. В списках меня не было, и Максимович, несмотря на все мои уговоры, так и не захотел меня туда внести. Его доводы были стандартные: молодой, русский, не женатый, единственный сын и т. д. Меня, естественно, это не устраивало.

³ Тарба Роман Максимович. Указом Президента Республики Абхазия № 65 от 26 сентября 1996 года награждён орденом «Леона».

Я сидел со всеми в кабинете, а Рома Тарба занимался командирской работой.

Во время Мартовского наступления у нас было достаточно проблем, и одна из них — отсутствие санитаров (пожалуйста, не путать с батальонными медсестрами). Раненых приходилось выносить самим, а в дальнейшем появились спекуляции, что одного раненого двадцать человек несут. Учитывая все это, было решено назначить во взводе по четыре медбрата. Это будут обычные бойцы, но в случае, если кого-то ранит, именно они будут выносить его с поля боя до эвакуопункта или транспорта. Правда, на роль медбратов требовались особенно выносливые ребята, каковым я не являлся — но в бой-то надо было как-то попасть... Максимович сперва спросил, есть ли добровольцы. Но с добровольцами проблема. Тем не менее, через несколько минут согласился Леонид (Чина) Квадзба,⁴ с затем — Славик Вардая.⁵ Кто был третьим, я уже не помню, но четвертого не нашлось, и назначить было не из кого. Здесь-то и настал мой «звездный час». Без зазрения совести, нагло вру, что я — студент первого курса медицинского института. Ребята знают, что я бросил учебу, но не знают, на кого я учился. Все смотрят на меня с недоверием, и... Рома Тарба своей командирской рукой вносит меня в список убывающих на фронт.

Вроде бы все хорошо, да вот незадача — Максимович протягивает мне медицинскую сумку с медикаментами...

В Советской Армии я научился делать перевязки, но не разбирался в медикаментах, и есть много, о чем не имел ни малейшего понятия. Но и расписываться на поле боя в собственной беспомощности я не собирался. Впереди была целая ночь, и, от-

⁴ Квадзба Леонид Григорьевич. Указом Президента Республики Абхазия №251 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

⁵ Вардая Вячеслав Адамурович. Указом Президента Республики Абхазия №253 от 29 сентября 20105 года посмертно награждён медалью «За Отвагу».

лучившись под каким-то предлогом, я отправился в санаторий «Имени XVII-го партийного съезда», где на ресепшен работали администраторами фельдшер скорой помощи, терапевт Светлана Горучава и Эмма Чашникова. С этими дамами я был знаком уже месяцев восемь и, на правах «старого друга», без зазрения совести, подняв их среди ночи, попросил проконсультировать меня по содержимому медицинской сумки.

Сумку расстегивает Горучава. На сонном лице молодой и красивой женщины появляется интерес — видно, что она тоскует по медицинской работе. Но по мере того, как медикаменты перекачывают из сумки на ресепшенскую стойку, ее лицо становится все серьезней. Я приготавливаюсь записать каждое ее слово, чтобы потом ночью вызубрить, что к чему и что зачем. Но листок бумаги так и останется девственно чистым.

— Кто складывал эту сумку? — спрашивает Света. — Ты что, бросал в нее что попало?

— Не знаю, мне её уже такой дали, — отвечаю, но, заподозрив, что тут что-то не то, спрашиваю: «А в чем дело?».

Она берет в руки две коробки.

— У вас кто-нибудь страдает хроническими заболеваниями печени?

— Вроде нет, — отвечаю не совсем уверенно.

Дальше выяснилось — ни у кого нет ни почечной недостаточности, ни туберкулеза, ни даже простатита. Также выяснилось, что в сумке нет не то, что ни одной ампулы обезболивающего, но даже ни одного шприца. Все, что реально могло понадобиться, это — десять бинтов. Надо ли говорить, что, узнав все это, я вздохнул с облегчением?

ПУЛЕМЁТЧИК ДАУР АХИБА

Когда я вернулся в комендатуру, выяснилось, что с нами пойдёт еще один боец — Даур Ахиба. Даур работал в прокуратуре следователем, ну а с нами он шел пулемётчиком. Пулемёт в бою никогда не бывает лишним. Правда, Даур оказался без помощника. Не знаю, чем руководствовался Рома Тарба, когда решил назначить меня помощником Даура, но мой отказ он не принял. Вообще, Рома Тарба никогда не делал ничего необдуманно, на скорую руку: прежде, чем принять какое-либо решение, взвешивал все «за» и «против».

Что касается Даура, он был хорошим, порядочным парнем, а надежный товарищ в бою очень многое значит. Особо хочу отметить, что Даур очень бережно относился к оружию. Он мог, ни разу не выстрелив, два раза в течение дня разобрать и почистить пулемёт. Причем, он его практически не выпускал из рук.

Говорят, что люди со временем меняются, но хоть и прошло 23 года с того момента, когда я стал помощником пулемётчика Даура Ахиба, на мой взгляд, он не изменился — остался таким же порядочным парнем с радушной улыбкой. Мне всегда приятно встретить его в городе.

РОМА ТАРБА

Собираясь на фронт, мы еще не знали, к какому батальону нас прикомандируют (во всяком случае, мне это не было известно). Однако мы все знали, что при любом раскладе нашим командиром взвода будет Рома Тарба. Это устраивало всех. Рому мы уважали, и это было взаимно: он относился к нам с уважением и пониманием. Конечно, дистанция командир — солдат вы-

держивалась, с нами иначе нельзя, но я ни разу не слышал, чтоб Рома кого-то оскорбил, или повысил голос.

Основная работа комендатуры в то время сводилась к дежурству на постах и к работе оперативной группы.

Дежурство на постах велось с целью обеспечения режима комендантского часа. Оно требовало огромного самообладания и зачастую стоило большого количества потраченных нервных клеток. Но случалось, что не всякое хамство можно было стерпеть, и тогда мы просто пускали в ход кулаки...

Оперативная группа выезжала на те вызовы, на которые не могла выехать милиция. Речь не о том, что милиция боялась, а мы были храбрее — нет. Это были инциденты с военнослужащими.

Заступая на дежурство, любой боец комендантского взвода был уверен: что бы ни произошло, Рома Тарба его не бросит с проблемой один на один. Не буду петь оды своему командиру, отмечу лишь одну деталь: Рома всегда ходил в чистой, глаженной форме, подтянутый, и всегда был выбрит. От нас он требовал того же, и мы всегда старались следить за своим внешним видом. Исключение составляли лишь те, кто носил траур: они, естественно, не брились.

ГУДАУТА

Мы выехали из Гагры на «Икарусе», благополучно доехали до Гудауты, и здесь как говорится «встряли». Остановились мы на выезде из города, у родника. Там слева ещё какой-то коттеджный комплекс.

Таких, как мы, оказалось, пять или шесть «Икарусов». Шло формирование оперативного резерва фронта, и мы провели там

не то два, не то три дня. Автобусы стояли колонной на обочине, мы проводили время возле них, рассказывая друг другу всякие байки и анекдоты. Кто хотел, ночевал в коттеджах, несколько человек из нашей группы спали на обочине, возле автобуса. У водителя нашлось пару шерстяных одеял, и он с нами поделился ими. Постелив эти одеяла на землю, мы предпочли свежий воздух.

Несмотря на то, что еще в Гагре нам был выдан сухой паек, три раза в день автобусы возили нас в одну из гудаутских столовых. Один раз нам сказали, что перед нами выступит Владислав Ардзинба. Нас привезли в актовЫй зал, в котором мы просидели пару часов, но Владислав Григорьевич так и не смог к нам обратиться. Время ожидания мы провели весело: нашлись бойцы с талантами артистов, которые тут же «захватили» сцену и развлекали всех, как могли.

Как-то раз ребята решили перекусить у автобусов, привезли из пекарни горячий хлеб и попросили меня в коробках сухого пайка найти что-нибудь повкуснее. Скажу вам, это довольно непростая задача, когда в коробках лежит «килька в томате», перловая каша, и тушенка. Коробки стояли в проходе автобуса, ближе к водителю. Вскрыв одну из них, я неожиданно обнаружил консервные банки с паштетом. Паштет ушел «на ура». Как говорится, «вкусно, но мало». Выбрасывая из автобуса пустую коробку, я вдруг заметил, что наш автобус стоит за автобусом добровольцев из Ближнего Востока. Дело в том, что паштет был свиным, и морда этого животного улыбочиво красовалась на банке. Я не знал абхазского, а они русского, и мои переговоры по паштету оказались на грани срыва. Тогда я вскрыл коробку и показал им банку. Они с радостью отдали мне всю коробку, а наши парни организовали новую поездку на пекарню. Как оказалось, во время еды приходит не только аппетит, но и наглость. Даур говорит мне: «Малыш, а за нашим автобусом чеченский стоит, они вроде тоже мусульмане, избавь их от греха». Однако

в чеченском автобусе операция «паштет» провалилась. Чеченцы согласились лишь на одно — обменять его на тушенку.

ГУДАУТА-ШУБАРА

Наконец-то мы получили приказ выдвигаться. На дороге выстраивается колонна бортовых грузовиков: УРАЛы, ЗИЛы, ГАЗ-66. Подъезжает группа с Абхазского Телевидения. Чеченцы, собравшись в круг у своего автобуса, начинают на видеокамеру танцевать под аплодисменты собравшихся.

Рома Тарба собирает нас, отдает распоряжения, осматривает каждого бойца. Выясняется, что у меня нет бушлата.

— Как ты будешь без бушлата? — спрашивает он.

— Нормально, — отвечаю я, — лето на улице.

— Но в горах ночью холодно, — возражает Максимович, — замерзнешь.

Рома садится в машину и проскакивает домой, за бушлатом для меня.

Погрузившись в грузовики, выезжаем. Водители лихачат, выжимают из машин все, что можно. Даже съехав с асфальта на грунтовую дорогу, они лихачат на поворотах и пару раз совершают обгоны.

Мы едем в ГАЗ-66. По дороге голосуют два казака, просят подвести. Берем их с собой, и движемся дальше. От такой лихой езды совсем не хочется сидеть — как и многие в нашей машине, стою у борта. Кузов открытый, без тента, и нам иногда встречаются низко свисающие ветки встречных деревьев. Всякий раз, заметив такую ветку, ору «воздух» — ребята наклоняют головы. Но казаки не знали, что команда «воздух» означает «ветка». На всем ходу они спрыгнули с машины и откатились в кусты на

обочине. Останавливаем машину, подбираем казаков и без каких-либо приключений доезжаем до Шубары.

ДЖЕМАЛ ЧИРИКБАЯ И ЕГО БАТАЛЬОН

В Шубаре расположен Штаб и сконцентрировано много народу. Как выясняется, мы прикомандированы к батальону Чирикбая. Здесь — маленькая, несущественная нестыковка: я хорошо помню, что в те дни батальон именовался как «десантно-штурмовой батальон № 1», а документально он — «мотострелковый батальон № 1».

Батальонное построение. Мы знакомимся с командиром, командир — с нами. Джемал Чирикбая среднего роста, коренастый, в камуфлированной форме, из-под которой виднеется тельняшка... Но для нас все это было не важно. Солдатская молва уже разнесла, что на недавнем совещании этот командир дерзко бросил командованию фразу: «Я не командую китайским батальоном». После этих слов он стал «солдатским героем», а как иначе — сказать такие слова мог только человек, истинно переживающий за своих солдат. Каждый боец хотел тогда, чтоб это сказал его командир, но они принадлежали Чирикбая.⁶ Я смотрел на него с интересом — я видел этого человека первый раз в жизни.

Батальон только на бумаге числится батальоном, на самом деле по численности это лишь хорошо укомплектованная рота. Таких прикомандированных, как мы, — несколько взводов. Таким образом, численность достигла 300 бойцов.

⁶ Автор данных воспоминаний мог этого не знать, но практический каждый второй командир Абхазской Армии думал также как Джемал Чирикбая и по таким принципам воевал.

Те, кто никогда не был в этом батальоне и хотят «примазаться», утверждают, что батальон состоял из трех рот. Это логично, но «в каждой избушке свои погремушки». Чтобы не объединять неслаженные между собой взводы в роты и не назначать командиров рот, Чирикбая решил, что лучше оставить все, как есть, и каждому взводу присвоил порядковый номер. То есть: первый взвод, второй взвод, третий взвод... Наш комендантский взвод был крайним — десятым. Итак, батальон состоял из десяти взводов.

Каждому взводу Чирикбая выдал рацию, а когда выдавал рации, присваивал позывные. Я уже не могу их вспомнить, но это были трехзначные числа. Выбирать радиста долго не пришлось: единственным из нас, кто профессионально разбирался в рациях, был Юра Тарба⁷ — он в Советской Армии служил в погранвойсках и с рацией был на «ты». Нам досталась 159-я, большая, неудобная и тяжелая. Помощником радиста Рома Тарба назначил опять меня (просто, какая-то командирская немилость). Все что от меня требовалось, это периодически нести рацию во время перехода, чтоб Юра мог отдохнуть.

Вновь наступило ожидание. Мы снова чего-то ждем. Несколько раз строимся, два раза выходим, но возвращаемся обратно. Расположились мы в маленьком дачном поселке. Коротаем время, как можем.

Здесь я хочу отметить, что дачники добросовестно возделывали свои участки, и мы обнаружили просто море клубники на огородах. Спасибо Богу и дачникам за щедрый урожай!

Вообще, что касается питания, то жаловаться грех. Кормили нас хорошо, и даже была возможность пополнить походные

⁷ Тарба Юрий Иванович. Указом Президента Республики Абхазия № 252 от 29 сентября 2015 года награжден медалью «За Отвагу».

сухпайки. Консервы, правда, были просроченные, и нас предупреждали обращать внимание, не вздутая ли банка. Мы вскрыли несколько нормальных на вид таких банок — их содержимое ни на вкус, ни на цвет не отличалось от годных по сроку. Обычные, нормальные консервы. Всем было понятно, что война идет почти год, и правительству трудно. Недовольных среди солдат не было.

Помню, как-то раз приехал грузовик с продуктами. Подошел, заглянул, вижу: в трехлитровых — банках борщ, консервированный. Рассказал ребятам, те пошли, взяли несколько банок и свежего мяса. Сварили в котле, получилось очень даже вкусно.

Наконец-то нам объявили боевую готовность. Командиры призвали нас к серьёзности: взять по возможности максимально оружия и боеприпасов. Подошли машины с боеприпасами, и каждый брал столько, сколько мог донести.

Автомат я получил в комендатуре, до этого личного автомата у меня не было, поэтому и магазинов имел всего четыре штуки.

Разгрузочный жилет (тогда все называли «лифчик») у меня был чужой, с ним вообще была история. В санатории имени «Челюскинцев» жили беженцы, вывезенные из Ткварчала. Среди них одна женщина, русская, среднего возраста, была швеей. Имени ее я уже не помню, но, вроде, её звали Валя. Так вот, значит, эта женщина как-то говорит: «Не могу сидеть без дела, дайте машинку, буду шить. Хоть какая-то польза от меня будет». Принесли ей машинку, и она начала шить и перешивать для ребят, конечно, бесплатно. Правда, материал и пуговицы надо было свои принести.

Принес, значит, я этой женщине кусок брезента, срезанный с раскладушки, и попросил сшить мне «лифчик». Узнав, что отправляемся на фронт, прибежал к ней, а она еще дошить не успела: заказов было много. Оказался у нас общий знакомый, который раньше у нас служил, доброволец из России, Андрей

Романов.⁸ Вот, значит, она дает мне Андрюхин «лифчик» и говорит: «Возьми этот, а когда вернешься, твой уже будет готов. Ну, а если он раньше вернется, я ему твой отдам — какая разница?». На том и порешили.

Так вот, подошли машины с боеприпасами, мы — к машинам... Я набрался наглости и говорю:

— Мне цинк патронов.

И к моему удивлению, у меня просто спросили:

— Каких?

— 5,45, — отвечаю.

Пришел к нашим, говорю:

— Парни, я целый цинк патронов урвал.

Но, как оказалось, никого этим не удивил.

Достал из вещмешка «романовский лифчик», и сам удивился, как в него весь цинк патронов поместился. Я распихал патроны везде: и в магазинные карманы, и в гранатные, все равно гранат у меня не было. Ребята посмотрели на меня и говорят:

— Возьми еще цинк, в «сидор» целым положишь — мало ли в какую передрыгу попадем. Там уже патроны взять будет негде.

Пошли мы с Юрой Тарба, взяли еще цинк патронов и «муху» — одну на двоих. Договорились по очереди её нести: один несет рацию, другой — «муху».

Только положил цинк в вещмешок, приходит Даур Ахиба.

— Малыш, а кто патроны для пулемёта тащить будет? Я один все не унесу! — Говорит он мне.

Пришлось взять у Даура несколько заряженных барабанных магазинов (дисков) и пару лент.

На улице вечер. Сидим на даче, балагурим. Ребята пытаются вычислить вес моего груза. Наконец капитан Зурик Алшундба называет цифру — 50 кг. (мой вес 70 кг.). Начинается демагогия:

⁸ Романов Андрей Владимирович. Погиб 4 июля 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия № 125 от 28 сентября 1998 года посмертно награждён орденом «Леона».

донесу я все это или нет. Смеемся, спорим, что-то доказываем друг другу, и тут входит парень и спрашивает:

— Кому обезьяну показать?

Нам с Юрой Тарба интересно стало, что еще за обезьяна? Понимаем, что тут подвох какой-то, но какой — неясно. Дошли до Штаба. Возле него стояла «нива», на заднем сидении сидел пленный со связанными руками и повязкой на глазах. В обмен на свою семью он согласился провести нас по минным полям Ахбюка.

Вернулись к своим. Ребята уже легли спать. Мы с Юрой тоже тихонько легли. Ночью мне приснился неприятный сон. Снится, как будто солнечный день, я иду по какой-то залитой светом Гудаутской улице, а навстречу мне — Андрей Романов. Подходит и говорит:

— Ты зачем мой лифчик одел? Отдай!

Тут я проснулся, подскочил в холодном поту, сердце колотится... На душе как-то неприятно. Мы уже знали, что при высадке десанта на Ахбюке наш вертолет был сбит, и Андрей Романов сгорел в этом вертолете...

ПОСТРОЕНИЕ

Раннее утро 8 июля. Еще темно. Батальон выстроился, как на плацу, повзводно. Я стою в первой шеренге, справа от меня — Юра Тарба. Перед нами метрах в десяти стоят старшие офицеры батальона. Джемал Чирикбая медленно проходит перед взводами, осматривая бойцов, вглядывается в лица. В воздухе напряженная тишина.

Комбат подходит к своим офицерам и обращается к батальону:

— Бойцы, нам поставлена боевая задача атаковать и занять

село Шрома.

Тишина, все стоят молча. Чирикбая выдерживает паузу и продолжает:

— Я знаю, что все вы отважные воины, иначе бы вас здесь не было. Я не сомневаюсь ни в одном из вас, но нас ждет очень трудный путь по горам. Нас ждут Гумыста и минное поле. Я прошу вас отнестись к этому серьезно: те, кто знает, что физически не выдержит перехода, пусть выйдут из строя.

Бойцы переминаются с ноги на ногу, но из строя никто не выходит. И Джемал повторяет свое обращение.

— Выйти сейчас и здесь — это нормально. Я очень прошу всех, кто не выдержит трудного перехода, выйти из строя. Выйти здесь и сейчас — это не стыдно — это честно по отношению к себе и своим товарищам. Намного хуже для всех будет, если кто-то выдохнется на марше — это подставит весь батальон.

Последние слова произвели на меня впечатление и заставили задуматься, дойду ли я? Хватит ли у меня сил?

Поворачиваюсь к Юре и спрашиваю:

— Как думаешь, мы дойдем?

— Не знаю, — отвечает Юра.

Вот те на! Охотник, пограничник, который за два года облазил весь Памир, говорит, что не знает... Тогда, наверно, я умру на втором километре пути...

— Никто из строя не выходит, а в строю и хуже нас, и старше стоят. Думаю, дойдем, — вполголоса продолжает Юра.

Так никто из строя и не вышел. Батальон выдвинулся из Шубары в Каман.

ПЕРЕХОД ШУБАРА – КАМАН

Солнце еще не успело выйти из-за гор, но уже начало светать. Мы шли друг за другом, цепочкой, по одному. Думая о чем-то своем, я не сразу заметил в стороне стоящего справа от нас видео-оператора. Он стоял неподвижно в кустах, с большой камерой на плече, и снимал, как батальон проходил мимо него. Я еще тогда подумал, какая удачная съемка: настоящая документалистика. Пройдет время, а на его пленке будет запечатлен весь батальон. Но ни разу за все эти годы я так и не увидел этих кадров.

Не успел батальон пройти и пару километров, как раздастся сначала один разрыв артиллеристского снаряда, а через несколько минут — второй. Как знать, может это не по нашу душу... Чирикбая принимает решение изменить маршрут движения — и батальон сворачивает с тропы. Проходит минут пятнадцать, и снова с перелетом пара снарядов ложится выше в склон горы. Чирикбая связывается по рации со Штабом бригады, затем приказывает всем своим радистам выключить рации. Но через какое-то время снова разрывы с перелетом. Чирикбая уже встревожен не на шутку, и отдает распоряжение извлечь из всех радиостанций аккумуляторы. Выключается и батальонная рация. С этой минуты батальон больше чем на сутки перестал существовать в радиоэфире.

Что касается стрельбы, то позже я слышал, что грузинский корректировщик был обнаружен и взят в плен, но насколько это правда — не знаю.

Груз делает свое дело: с каждым часом идти все тяжелее, у всех болят плечи. Проблем прибавило и нещадно палящее с безоблачного неба солнце. Температура, наверно, градусов 50–55, во всяком случае, так ощущается. Ни у кого в батальоне нет во фляжке даже полглотка воды — давно все выпили. Сказать

«пересохло в горле» значит не сказать ничего. Ощущение было такое, как будто пересохли даже кишки. Появись в ту минуту передо мной дьявол, не задумываясь, обменял бы год жизни на стакан воды.

Уже никто не говорит: устал, тяжело... Все говорят только одно слово — «пить»! Но воды взять негде.

Через какое-то время вдруг слышу журчание ручейка. Оглядываюсь по сторонам — нигде ничего не видно. Решаю, что это мираж, но уже шагов через 10–15 вижу, что тропу пересекает совсем маленький ручеек. Кто-то из наших бойцов наполняет фляжку. Останавливаюсь. Так хочется пить... Стою, наверно, минуту над этим ручейком... И иду дальше.

Меня догоняет капитан Анзор Губаз (по паспорту его зовут Александр).⁹

— Лёха, ты что, ты же так пить хотел, — говорит он.

— Анзор, если бы я присел, то уже бы не встал.

В тот момент я нес еще и рацию — усталость уже сильно сказывалась. Выглядел я со стороны следующим образом: сперва через плечо одета медицинская сумка, затем — вещмешок, который висит не на спине, а на груди. Помогавший его одеть, завязывал лямки на спине. И ещё рация за спиной. Идем дальше молча. Анзор прекрасно понимает мое состояние — и протягивает мне без всяких слов свою фляжку...

КАМАН

Каман отделен от нас Гумыстой. Несмотря на то, что в селе наши войска, а небольшой мостик цел и невредим, Чирикбая от-

⁹ Губаз Александр Сергеевич. Указом Президента Республики Абхазия № 252 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

дает распоряжение форсировать Гумысту — мост простреливается противником.

Измотанный переходом батальон вступает в прохладную горную речку. Подняв над головой автомат, вхожу в воду. Течение несильное, вода по-грудь. Реку без проблем переходят все, даже те, кто не умеет плавать.

В Камане батальон располагается на отдых. Командиры просят не шариться по селу. Мы с Юрой Тарба здесь впервые, с интересом осматриваем церковь и, к своему удивлению, узнаем, что здание, которое вызвало у нас интерес, это Дом Престарелых. В здании несколько брошенных стариков. Они чудом уцелели во время штурма села. Смотреть на них жалко, до боли в сердце.

Затрудняюсь назвать точное количество, но в Камане было сосредоточенно три или четыре батальона, приблизительно, тысяча человек пехоты. Шрома — за левым рукавом Гумысты, с Каманом это село связано капитальным железобетонным мостом. Мы рассматриваем Шрому (то, что видно из Камана) — грузины рассматривают нас.

Наше командование специально сконцентрировало в Камане такое количество бойцов: создает видимость мощного лобового удара. Грузин такая картина не может не беспокоить — часа через два, после того, как мы вступили в Каман, грузинская минометная артиллерия открывает огонь. Мы уже успели отдохнуть и перекусить сухпайком. Джемал Чирикбая отдает приказ покинуть Каман. Под минометным огнем мы выходим из села. Наверное, грузинские наблюдатели доложили в свой штаб, что их минометчикам удалось рассеять и частично обратить в бегство абхазскую пехоту. Эта мысль забавляет.

ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ

Несмотря на приказ комбата «всем взводам переходить реку вброд», нашлись такие ребята, кто не захотел мокнуть, и решили пройти по мосту. Грузинский танк, находившийся на боевой позиции, в ту же секунду открывает огонь. Так в батальоне появились первые потери. Насколько я помню — двое убитых и около восьми раненых.

Не обошлось без «потерь» и в нашем взводе: двое из тех, кто шли с нами, заявляют, что их контузило. Мы не совсем понимаем, как это могло произойти, и Рома Тарба отпускает их без сожаления.

Перейдя Гумысту и войдя в «зеленку», Джемал Чирикбая снова обращается к бойцам. Как и в Шубаре просит тех, кто не может идти дальше или не уверен в своих силах, выйти из строя. Из нашего взвода выходит один боец, но он не испугался, нет. Все, кто знакомы с ним еще до войны, знают, что у него большое сердце. Жара, груз, и подъем в гору делают свое дело — он идет медленно и с отдышкой. Ему, правда, не стоит идти дальше.

ВЕЧЕРНИЙ ПЕРЕХОД

Батальон снова поднимается по затяжному подъему. Чирикбая начинает нас подгонять. Вообще, создается впечатление, что этот человек не знает усталости и, к тому же, вездесущ. Его голос слышно — то в голове колонны, то в конце батальона. То там, то тут раздается: «Шире шаг, ребята! Подтянулись! Не отставать, бойцы! Не отставать! Мы и так опаздываем!».

Наступил переломный момент: солдаты стали избавляться от лишнего груза. Но уточню сразу, к чести воинов — БОЕПРИПАСЫ НЕ БРОСИЛ НИКТО!

Каждый раз, выбрасывая что-то из вещмешка, я испытывал нереальное облегчение. Помню, как в предпоследний раз выбросил носовой платок и пару носков — ощущение было такое, будто вещмешок полегчал на 10 кг. Правда, через пять минут груз приобретает реальный вес, а желание выкинуть что-нибудь еще — усиливается.

После того, как из моего «сидора» на обочину дороги отправился весь сухой паек, в нем остались лишь боеприпасы. Подхожу к Дауру Ахиба.

— Даур, — я говорю ему откровенно: — боюсь, что через пару часов пулемётные ленты доведут меня до греха. Диски, конечно, — святое, но вот ленты — предмет искушения.

— Сейчас решим эту проблему, — отвечает Даур, — развязывай вещмешок.

Идти трудно всему батальону: половина людей уже выбилась из сил, отдать кому-то ленты — не вариант, даже медсестры тащат чьи-то «мухи».

Даур берет ленты и обвязывает меня ими крест-накрест через плечи и вокруг пояса.

Я начинаю возмущаться:

— Даур, ты что творишь? Ты что из меня «революционного матроса» делаешь? Люди скажут, что парень понты колотит.¹⁰ боевика из себя строит. Снимай!

— Никто ничего не скажет! Нормально все. Зато теперь ты их не выбросишь, — отвечает Даур, и мы идем дальше.

В тот момент я увидел в батальоне человек 5–6, перепоясанных лентами.

¹⁰Понты колотит — сленговое выражение, означающее «пыль пускает в глаза».

МИННОЕ ПОЛЕ

Подходим к минному полю. Чирикбая объявляет привал. Здесь, у кромки минного поля, уже расположился один абхазский батальон. Что за батальон, и кто его командир — я не знаю. Тогда меня это просто не интересовало. Разговаривая, солдаты с солдатами, выясняем, что они тоже идут на Шрому, но заминка в минном поле. Минеров нет, схем нет, ничего нет. Но минное поле надо пройти! Нам рассказывают, что еще один батальон на подходе, тоже с нами пойдет на Шрому.

Пока командиры решают проблемы — мы отдыхаем. Я решаю, что наступил самый подходящий момент. Кладу медицинскую сумку на траву, достаю из нее бинты и обращаюсь к ребятам:

— В этой сумке нет ничего, что могло бы пригодиться в бою. Кто хочет, разберите бинты. С этими словами кладу бинты поверх сумки. Парни берут их по одному, кто кладет в лифчик, кто в карман.

Через какое-то время появляются Джемал Чирикбая и парень с миноискателем. Опять построение. Чирикбая в третий раз обращается с просьбой выйти из строя тех, кто не может идти дальше. Никто не выходит. Чирикбая объясняет, что шагнувшим на минное поле обратного пути не будет.

Обычно на «вопросы есть?» вопросов никогда ни у кого не бывает, но в этот раз вопрос был у меня:

— Почему к минному полю мы подошли вторыми, а заходим на него первыми?

Джемал Чирикбая отвечает, что у него есть приказ, и он не собирается оглядываться ни на какие батальоны:

— Прошу всех за мной! Нам надо до темноты выйти с минного поля, — говорит он.

За нашим батальоном никто больше не пошел. И нас никто не догнал.

НОЧЬ С 8-ГО НА 9-Е ИЮЛЯ

Мы идем по минному полю цепочкой, по одному. Минер, обнаружив мину, помечает ее обрывком бинта. Хотя белый бинт прекрасно видно, впереди идущий обращает на него твое внимание — ты, перешагнув, указываешь идущему за тобой. Я иду среди незнакомых мне людей — не стал дожидаться своего взвода.

Примерно через час-полтора бинты закончились, и мину стали помечать сигаретой, но и сигареты скоро были заменены на два сорванных листика, которые клали на мину крест-накрест.

Тропа уходила вниз по склону, к Гумысте. Идти стало намного легче, и мы почти не останавливались на привалы. Мы спешили изо всех сил, но выйти с минного поля до темноты не успели. Пришлось ночевать на минном поле.

Лазить по минной тропе и искать свой взвод я не стал — так и остался среди тех ребят, с которыми шел. Постояв пару часов, я решил лечь и выспаться. У меня под ногами было три мины. Я начал аккуратно между ними расстилать бушлат. Ребята, стоящие рядом, увидев это, начали возмущаться: «Во сне мину зацепишь — сам взорвешься и нас взорвешь!». Я сплю очень спокойно, руками и ногами во сне не дрыгаю, вообще на миллиметр не сдвинулся. Те, кто ходили со мной на охоту, это знают. Всегда на нарах в балагане старались лечь рядом. Я так и лег «змейкой», аккуратно поместился между минами. Одна мина оказалась перед ступнями, вторая — сзади, за коленями, и третья — спереди, у груди. Минут через 15 я уже спал крепким сном.

Проснулся я рано утром. Было еще темно, но птички уже начали петь. Парни увидели, что я открыл глаза и зашевелился — пожелали мне доброго утра. Я поднялся на ноги и закурил сигарету.

Так спокойно и приятно началось утро 9-го июля.

Ребята всю ночь простояли на ногах. Многие переждали эту

ночь, так и не решившись присесть или прилечь. Тем не менее, у одного нашего товарища, Гурама Колбая, ночью украли бушлат.

УТРО 9-ГО ИЮЛЯ

Небо затянуто тучами. От Гумысты поднимается легкий туман. Мы форсируем реку по натянутой веревке. Я перехожу вместе с медсестрами. Слева от меня, через веревку, выше по течению идет медсестра. Сейчас уже не то, что её имя, даже лицо вспомнить не могу. Время делает свое дело. А вот по правую мою руку идет Инга Габния.¹¹ С Ингой я познакомился накануне, в Камане, она перевязывала себе ногу. Я спросил ее, что у нее с ногой, и Инга ответила, что пулевое ранение. Я был немного шокирован: девушка с ранением ноги идет по горам в следующий бой...

Левой рукой я держусь за веревку, правой держу Ингу за плечо. Точнее, сжимаю в кулаке ее китель за погон. Сейчас я уже не могу объяснить, почему переходил Гумысту с медсестрами, но как-то обрывочно вспоминается... Вроде, мы разговорились перед самой переправой, еще на нашем берегу, и Инга сказала, что не умеет плавать. Очень много времени прошло, очень трудно вспоминать мелкие детали...

Под ногами крупные камни, идти очень неудобно. Я пару раз окупнулся с головой. В целом же, батальон форсировал реку без проблем и происшествий.

Те, кто переправился, стоят на берегу и выжимают форму. Вот стоит мужик в семейных трусах и выкручивает штаны —

¹¹ Габния Инга Георгиевна. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 54 от 27 сентября 1994 года посмертно награждена медалью «Герой Абхазии».

для войны это нормально. Однако, как оказалось, это не для всех нормально и приемлемо. Слышу, как Квадзба Чина, он же по документам, — Леонид Григорьевич, говорит медсестрам:

— А вы что сидите, давайте, выжимайтесь. Застудитесь, а вам после войны еще детей рожать.

— Ну как я тебе брюки сниму? — отвечает Инга. — Посмотри вокруг: 300 мужиков, а я тут буду в трусах стоять...

Ситуация и вправду деликатная, но Чина находит выход.

— Ребята, — кричит он, — повернитесь к нам спиной, дайте сестричкам выжаться.

Затем Чина просит своих друзей — людей старшего возраста — подойти. Они становятся кругом, спиной к медсестрам — и у последних появляется возможность выжать брюки.

Закончив переправу, батальон продолжает движение.

ВПЕРЕД, НА ШРОМУ

С берега реки наш путь лежит на гору, но возникло препятствие в виде скалы. Высокая скала возвышается стеной, взобраться на нее на первый взгляд невозможно. Помогая друг другу, мы начинаем карабкаться на нее. В ход идет все: и ремни и автоматы. Примерно на середине скалы я оказался на участке, который преодолеть без посторонней помощи было невозможно. Выше меня, на скале, стоял какой-то парень, физически здоровый и крепкий. Увидев меня, он нагнулся, протянул руку. Я едва смог дотянуться до его ладони. Он крепко сжал мою руку. и практически втянул меня на уступ скалы, на котором стоял. Здесь я прошу читателя запомнить этот эпизод, позже я к нему вернусь.

Преодолев скалу, мы вошли на грузинское минное поле. Если на нашей стороне мины стояли, будто бабушка Нуца кукурузу

посеяла, то у грузин мины стояли профессионально. Они были во всех местах, куда, хочешь ты или нет, но ты обязан поставить ногу. Периодически встречались растяжки. Особенно часто там, где попадались каменные глыбы. Чтоб взобраться на них надо было взяться рукой за свисающую ветку. Вот от такой ветки и шла растяжка.

Погода испортилась окончательно, пошел сильный дождь. Мы остановились. Впереди я увидел нашего бойца Славика Вардая. Он стоял у дерева под плащ-палаткой. Я подошел к нему, и мы вместе укрылись от непогоды его плащом.

Вижу, по склону горы, под дождем, идет Юра Тарба, зову его к себе. Славик обращает мое внимание, что плащ-палатка не резиновая, а всего на всего из обычного брезента. Тем не менее, мы зовем к себе еще кого-то, те еще кого-то... и, наконец, раздается недовольный голос Славика Вардая:

— Ора, Малыш, я тебя пожалел, пустил под палатку, а ты сюда полбатальона привел. Теперь вы под палаткой, а я под дождем стою!

— Ора, ребята, хозяин палатки под дождем стоит! Сдайте назад сантиметров двадцать, — кричу я парням.

Нас под палаткой человек 15, она растянута над головами, как скатерть на столе. Под дружный смех ребят палатка по головам движется к Славiku. Дождь, кстати, был очень сильным, просто какой-то шквал воды с неба.

Через какое-то время, перекрикивая раскаты грома, Джемал Чирикбая обратился к бойцам:

— Ребята, мы опаздываем, надо идти!

Не обращая больше внимания на ливень, батальон продолжил поход. Идти стало очень трудно: глинистая тропа размокла от дождя и стала скользкой. Бойцы начали падать, и несколько человек, упав, подорвались на минах. Я помню четверых, кто подорвался, но слышал, что подорвалось шесть человек. Я шел в

середине батальона, и то, что происходило позади меня, мне неизвестно.

У нас во взводе был парень, доброволец из России, Александр Гяделкин. Поскользнувшись на тропе, он не удержался и скатился вниз по заминированному склону в овраг глубиной метров пятнадцать. Мы остановились. Саша снизу кричит:

— Парни, помогите подняться!

А как ты ему поможешь? Минер один и идет во главе батальона. Советуем Гяделкину подняться по следу, оставленному на склоне от его падения. Все прекрасно понимают, что Саша, когда скатывался, то на поверхность давил один вес, теперь, если он наступит на мину — она сработает! Каждый мысленно говорит «Господи, помоги ему!». Наверно, Бог услышал эти просьбы — Саша выбрался и поднялся на тропу благополучно.

Через какое-то время ливень стих. Батальон остановился. Я думал, что на привал, но слышу впереди какие-то голоса... Какие-то проблемы. Отчетливо раздаётся голос Джемала Чирикбая:

— Если вы через пять минут не встанете, расстреляю¹² всех на х... к ё... матери!!! Я три раза просил выйти из строя тех, кто не может, а теперь мне что с вами делать?

Спрашиваю у стоящих впереди:

— Ребята, что там происходит?

— Гантиадские армяне отказываются идти дальше, говорят, что устали и дальше не могут, — отвечают мне.

Через несколько минут батальон продолжает движение. Я вижу слева от тропы небольшую группу, человек 5–6. Наверняка, они, отдохнув, догнали нас, но то, что Чирикбая никого не расстрелял — это факт.

¹² В Абхазской Армии никогда (за исключением одного несчастного случая в начале войны) никого не расстреливали. Но бывало, как в данном случае, командование блефовало угрозой применения расстрела, чтобы не потерять управление над ополченцами.

Минное поле закончилось как-то незаметно, еще внезапней появилась Шрома.

По цепочке передали соблюдать тишину и осторожность, а затем сквозь деревья показалось село. Мы шли по обрывистому склону. Несколько домов были прямо под нами, в них были люди. Если бы кто-то из них поднял голову, мы были бы обнаружены. Мы шли очень осторожно, чтоб, не дай Бог, камень не покатился из-под ноги вниз.

БОЙ ЗА СЕЛО

Скользкая после ливня тропа внесла в наш батальон хаос. Бойцы падали, скользили вниз, выбирались на тропу, снова падали, отдыхали. Это привело к тому, что нарушилась очередность взводов. Так, например, наш замыкающий 10-й взвод теперь на тропе стоял третьим. Перестраиваться уже было невозможно.

Чирикбая объясняет нам план атаки:

— Я принял решение: первыми в атаку на село идут гранатомётчики и пулемётчики. Автоматчики остаются на склоне и прикрывают их огнем. Когда первые группы войдут в село, автоматчики устремляются за ними. Вопросы есть?

Есть у меня.

— Такой атаки нет ни в одном военном учебнике. Гранатомётчики и пулемётчики более ограничены и менее маневренны.

— Ты кто? — спрашивает меня Чирикбая.

— Помощник пулемётчика.

— Если боишься идти первым, иди с автоматчиками.

На этом наш разговор заканчивается.

Не зря ведь говорят «язык мой — враг мой».

Включается штабная радиостанция. Джемал Чирикбая передает в эфир всего одно слово — «ШАРАТЫН».

Когда мы вышли вчера с Шубары, с нами шел какой-то офицер. Сперва он нам рассказывал, что как только мы подойдем к Шроме, с Бамборского аэродрома российские штурмовики СУ-25 якобы нанесут удар по селу. А когда проходили мимо нашей бронетехники, этот человек заверял нас, что стоит нам одной ногой войти в Шрому, как наша «броня» тут же войдет в село. Не знаю, кто как, а я лично повелся на эти сказки. Я вообще доверчивый человек, да и говорил он красиво...

Насколько мне известно, наше наступление, с одного из отрогов горы Верещагина,¹³ поддерживали шесть САО Нона¹⁴ и четыре гаубицы Д-30.¹⁵ Боеприпасов завезли наверно до шестидесяти УРАЛов. Командир батареи гаубиц заранее выбрал позицию, но когда начал её занимать то выяснилось, что она засвечена — с неё уже стреляли с НУРСов. Но, несмотря на это гаубицы были развернуты и открыли огонь. Часть боеприпасов к «Нонкам» была выложена под скалой в расщелине, грузины, то ли случайно, то ли направлено попали в склад. Боеприпасы сдетонировали — четверых контузило.

Теперь по цепочке передается, что из-за низкой облачности авиация работать не может — в бой идем после артподготовки. Авиацию не ждать. Мы нависли над Шромой, на склоне Ахбюка. От нас до первых домов метров 30–50. Для тех, кто не знает, средний разлет осколков 250 метров. Залп абхазской артиллерии. Осколки свистят над головами. По сути, мы не подошли к селу, а вошли в него. Обстрел, который сейчас происходит, это

¹³ В период колониальной зависимости эта гора была переименована в «Верещагина». Исконное название горы «Юардан-иху [Фарданихэы]» (абх.). Кварчия В.Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.148.

¹⁴ САО «Нона-С» — советское 120-мм дивизионно-полковое авиадесантное самоходное артиллерийское орудие. Основным вооружением САО 2С9 является 120-мм нарезная пушка-гаубица-миномёт 2А51.

¹⁵ Гаубица Д-30 — буксируемая 122 мм. гаубица Советской Армии.

не артподготовка — это огонь на себя. Мы такие же кандидаты в пушечное мясо, как и грузинские солдаты.

Наверное, все же кто-то корректирует огонь нашей артиллерии: обстрел перемещается на противоположную часть села. С одной стороны, получается, что нас не зацепит, с другой — противник тоже останется целым.

Грузинские солдаты в доме подо мной начинают играть во дворе в домино.

Джемал Чирикбая отдает последние распоряжения: «Всем, кто идет в бой первыми, снять опознавательные знаки Абхазской Армии. Радистам включить рации, проверить частоту, и т.д.».

Абхазский флаг, нашитый у меня на груди кителя, скрыт «лифчиком», снимаю с головы зеленую повязку и прячу ее в кармане вещмешка.

Артобстрел прекратился быстрее, чем нам этого хотелось. На деревьях блестит от солнца паутина из стальных нитей, оставшаяся от выстрелов ПТУРов.¹⁶ Это значит, что в селе у противника есть бронетехника.

Мы спускаемся со склона в село и начинаем бой.

Расскажу один эпизод. Сразу оговорюсь: в этой группе меня не было, и врать мне нет смысла. Ребята спустились на дорогу и пошли по селу. Получилось, что они идут со стороны Сухума. Грузинские солдаты в одном дворе, в беседке, играли в нарды. Увидев наших, они не поняли, кто это, и спросили у них (естественно, на грузинском):

— Ребята, вы кто?

Славик Вардая, идеально знавший грузинский язык и свободно на нем разговаривавший, так же, на грузинском, ответил им:

— Мы абхазы, пришли вашу маму е...ть!!!

¹⁶ ПТУР — противотанковая управляемая ракета Советской Армии.

Они даже не успели никак среагировать — их скосило пулемётной очередью, подтверждающей слова Славика.

Мы с Дауром Ахиба бежим вниз по склону. Я не успеваю за ним. Даур кричит мне, чтоб я снял и бросил бушлат. Бушлат, правда, пропитан водой, очень тяжелый и сковывает движения. Но он чужой, и мне надо вернуть его Максимовичу. Продолжаю бежать в бушлате. Через пару минут Даур останавливается и начинает расстегивать мой бушлат, чуть ли не отрывая пуговицы.

— Ты не можешь в нем двигаться, тебя просто убьют в бою из-за этого бушлата! — кричит он.

Я бросаю бушлат — и мы бежим дальше. Бежать становится намного легче. В узких местах я бегу сзади Даура, а там, где пошире — слева от него. Во время стрельбы я тоже всегда по его левую руку, я прикрываю его собой со стороны села. Заменить помощника всегда очень легко — заменить в бою пулемётчика практически невозможно. Это никакой не героизм, это просто рабочий момент. Мы с Дауром разговариваем очень короткими фразами, в основном он кричит мне: «Цель!» и «Ленту!».

Когда он кричит: «Цель!» — это значит, он не видит, куда стрелять. И я указываю ему:

— Слева, 50 метров, белый бельэтажный дом, правое окно!

У меня в автомате рожок с трассерами. Автомат на автоматическом огне. Я отсекаю два патрона. Если Даур все равно не видит, я отстреливаю 5–6 трассеров — тут уж, как получится. Пока Даур стреляет, я глазами слежу за боем, подыскивая ему новую цель. Руками в это время забиваю патронами отстрелянную ленту. Отстрелявшись, мы бежим дальше, вперед, пока не увидим место с нормальным сектором для работы.

При одной из перебежек, я замечаю, как сбоку сидит, прислонившись к камню, паренек лет 19-ти и плачет. Подбегаю, спрашиваю, не ранен ли он. Машет головой, что нет. Все ясно — это просто его первый бой. Это не трусость, это тоже рабочий

момент боя. Он не бросил оружие, он держит автомат в руках — это значит, что он не сломался. В моем первом бою рядом оказались люди, которые не позволили мне испугаться. Почему же он один, где его товарищи? Надо уделить ему несколько минут, поддержать человека, и все будет нормально. В таких случаях нельзя орать на человека и оскорблять его, иначе, доказывая, что он не трус, побежит на врага безрассудно и, скорее всего, погибнет. Человек просто немного растерялся. К сожалению, в этом бою я не принадлежу самому себе и, оставив его, я спешу догнать Даура.

Был еще такой случай, за который мне до сих пор немного неудобно. Выбегаю на небольшую полянку и вижу, как на ней притаилась небольшая группа бойцов, человек 10–12. Сидят, не стреляют, конечно — трусы! Я их сейчас подниму в атаку... В это мгновение вижу боковым зрением, как сбоку кто-то резко вытягивает ногу. Я бегу по склону вниз, перепрыгивая камни, и, не успевая среагировать на вытянутую передо мной ногу, падаю плашмя. В ту же минуту раздается выстрел. Парень метрах в пяти впереди меня, с колена отработал по цели с гранатомёта: струя от выстрела прошла надомной сантиметрах в 50-ти. Кто-то, увидев, что я убегаю прямо на работающего гранатомётчика, среагировал — и поставил мне подножку. Видимо, выстрел удачно поразил цель — в следующую секунду эти бойцы вскочили и побежали дальше. Я тоже поднялся и побежал дальше. Но настроение резко испортилось: хоть я никого и не успел обзывать и мне никто не дал в морду, я успел плохо подумать об этих людях. Было очень неудобно перед самим собой за свои мысли. Тогда я извлек урок на всю жизнь — нельзя думать о людях плохо, если тебе неизвестны все подробности их обстоятельств.

Когда наши первые группы вошли в Шрому, грузинские военные оказались застигнутыми врасплох. Они не могли понять,

кто и откуда их атаковал. Когда они разобрались в происходящем, сгруппировались и стали оказывать организованный отпор, Джемал Чирикбая ввел в контактный бой придержанных на склоне автоматчиков.

Мы стреляли с Дауром по огневым точкам противника, когда наша пехота, словно снежный ком, скатилась со склона горы. Десятки солдатских ног перепрыгивали через нас, устремившись на врага. Дауру даже пришлось на несколько минут прекратить огонь.

С введением основных батальонных сил бой достиг своего апогея — наступил переломный момент.

Грузинские военные прекрасно осознавали всю опасность. Они уже знали, что ведут бой с одним пехотным батальоном, спустившимся с минного поля Ахбюка. С батальоном, у которого нет резервов и пространства для оперативного маневра. Грузины наблюдали как на ладони за спускающимися с горы людскими ручейками абхазских бойцов. Несмотря на усилия наших гранатомётчиков и пулемётчиков, грузинские военные смогли увеличить интенсивность и плотность стрелкового огня, чтобы пригасить абхазскую атаку.

Наша атака шла фронтом преимущественно в сторону высоты 920 (гора Апианда), что давало грузинским военным возможность без особых проблем отступить из села. Мы не наносили обходного флангового удара с целью взять их в кольцо. Грузины же пытались прижать нас обратно к минному полю Ахбюка, что грозило нам неизбежной гибелью. Даже начали раздаваться крики: «Абхазы, сдавайтесь!».

В одной из групп бежавших вниз солдат, я увидел ребят нашего комендантского взвода. Когда они выбежали на небольшое открытое пространство, по ним заработал тяжелый пулемёт. Я видел, как Рома Тарба упал за большой камень-валун. В те же

доли секунды по камню прошла пулемётная очередь, высекая из него фонтанчики белой пыли. Бойцы залегли, по цепочке прошла информация, что Рому Тарба убило.

Я четко видел, что Максимович упал на доли секунды раньше, чем по камню прошла пулемётная очередь. Я отказывался верить в услышанное, попытался заглянуть за камень, но ничего не было видно. Грузинский пулемёт продолжал работать, прижав наших бойцов на открытом участке тропы. Даур стрелял длинными очередями, я даже побоялся, что в такой момент пулемёт заклинит от перегрева. Наконец Дауру удалось заткнуть грузинский пулемёт — и наши бойцы устремились на ближайшую улицу. Метрах в 70-ти впереди, на дороге, я увидел Рому Тарба, бегущего по улице впереди наших бойцов, и радостно сообщил Дауру, что Рома жив.

Мы, меняя позиции, двинулись за нашим взводом, оказывая ему огневую поддержку. Следующей нашей позицией оказалась небольшая лужайка с подходящим обзором. Даур выпустил несколько коротких очередей — и наступила тишина. Я посмотрел на Даура: его трясло от отдачи. Но звука не было. В военных фильмах показывали, что при контузии люди лишаются слуха: я даже подумал, что, может, меня контузило? Но никаких разрывов снарядов не было слышно поблизости в этот момент. В следующую секунду я услышал звук боя. Значит, я не контужен. Даура продолжало трясти, но пулемёт не работал. Я посмотрел, лента не двигалась, да и палец его не нажимал на спусковой крючок. Ничего не понимая, я вдруг ощутил, что меня тоже колотит, и я испытываю сильный холод. Я осмотрелся, и увидел, что мы с Дауром лежим в луже, глубиной сантиметров в 20.

— Даур, — сказал ему я, — давай сменим позицию.

— Почему? — спросил он меня.

— Посмотри вниз, под себя.

Увидев, что мы лежим в луже, Даур ответил:

— Давай сменим.

Не зря умные люди придумали, что у пулемётчика должно быть два помощника. В следующей перестрелке, отстреливая последние патроны ленты, Даур кричит мне:

— Ленту!

Но я не успеваю за его стрельбой.

— Даур, у меня нет ленты, я не успел, — отвечаю я ему.

В тот момент я просто забыл, что Даур перепоясал меня лентами. Быстро снимаем с меня ленты, и, как есть, без барабана, вставляем в пулемёт. После десятка выстрелов пулемёт клинит. Даур передергивает затвор, и через несколько патронов пулемёт снова заклинило. После всех моих падений в ленту набились глина и песок. Стрелять такими лентами нельзя.

— Где лужа? — спрашивает меня Даур.

— Что? — я не сразу понимаю его.

— Где наша предыдущая позиция, откуда мы спустились?

Мы прибегаем к луже, и начинаем в ней отмывать ленты.

Солнце уже начало садиться. Бой подходит к концу. Основные грузинские силы вытеснены нами из села. Перестрелки еще продолжаются, но уже очевидно, что село, мы заняли, а значит, поставленную задачу выполнили. Сейчас Джемал Чирикбая доложит в Штаб бригады, и к нам поднимутся основные силы... Мы стремимся захватить как можно больше территории, выйти на окраины села по всему периметру. Организованного сопротивления уже нет, проблема лишь в том, чтоб занять оборону села, насчитывавшего более тысячи дворов, что силами одного батальона невозможно. Между взводами образуются большие разрывы. Но сейчас в село войдут наши, и это уже не будет проблемой.

НОЧЬ В ШРОМЕ

В этом бою, длившемся примерно около двух часов, мы, как я думаю, потеряли двоих убитыми и человек 18 ранеными. В этом бою мне был всего 21 год. А это значит, что в силу молодости в голове было много пустоты, многое виделось и воспринималось иначе. Куда более взрослый Чина Квадзба взял из дома блокнот и записывал в него фамилии всех раненых, которых выносил из боя. Этот блокнот сохранился у него до сих пор. Я искренне верю, что в городе Гагра когда-нибудь будет открыт музей, и блокнот Квадзба Леонида Григорьевича займет в нем свое достойное место.

Гагра — единственный город Абхазии, переживший войну и не имеющий военного музея. Понятно, что сегодня у всех много нерешенных проблем. Но наступит день, когда и горожане, и чиновники насытятся: все построят мини-гостиницы, рестораны и магазины, купят «лексусы» и лимузины... К власти придет всех устраивающий президент, у людей будет много денег и никаких проблем. Вот тогда и появится в городе Музей. Мы, ветераны, до этого дня, скорее всего, не доживем. Но Музей будет!

Извиняюсь, что немного увлекся утопической философией. Вернемся в Шрому, в 9-е июля 1993 года.

Я оставляю Даура Ахиба и подхожу к старшим офицерам батальона. Нам надо решить проблему с ранеными, дождаться прихода машин, погрузить на них раненых и отправить в Каман.

Чирикбая связывается по рации со Штабом бригады, докладывает, что село взято, и просит прислать санитарный транспорт. Из Штаба отвечают, что прислать никого не могут: дорога и прилегающая местность заминированы. Подняться в Шрому не могут не только транспорт и бронетехника, но даже какими-нибудь окружными путями и пехота. За кустами — все заминировано. Далее следует постановка новой боевой задачи: «В связи

с невозможностью передислоцировать в село силы подкрепления, батальону организовать Штаб, санчасть, и, заняв круговую оборону, удерживать село своими силами до подхода основных сил фронта. Основные силы будут введены в Шрому к утру».

Пришлось поверить в очередной раз, что дорога будет разминирована к утру. Под Штаб и санчасть заняли обычные сельские дома. Санчасть, если подниматься с Камана, находилась справа от дороги, в первом доме от Камана. Все, что нашли в этом доме: матрасы, одеяла, подушки — постелили на полу и разместили раненых.

У нас из строя вышли преимущественно офицеры. Ранены капитаны Данил Чамагуа,¹⁷ Альберт Джения,¹⁸ Анзор Губаз. Вообще первый раненый нашего взвода — рядовой Николай Васин.¹⁹ Самое серьезное ранение у рядового Гены Нанба.

На переходе от Камана к минному полю почти все бойцы выбросили сухой паек. К началу боя парни не ели уже чуть более суток. Группа бойцов, в которой был Гена, продвигалась через сад. С низко свисающих веток сливового дерева они вдруг посреди боя стали срывать плоды. В это время из-за угла дома вышел грузин с автоматом и расстрелял всю группу. Наши парни, видевшие это, не могли открыть огонь: те, кто рвали сливы, были на одной линии со стрелявшим по ним. Этот грузин, скорее всего, был местным. Отстрелявшись, он скрылся за углом дома. Погоня за ним не увенчалась успехом: он либо очень быстро скрылся, либо затаился где-то. В любом случае, он очень хорошо знал село.

¹⁷ Чамагуа Данил Михайлович. Указом Президента Республики Абхазия №255 от 29 сентября 1995 года награждён орденом «Леона».

¹⁸ Джения Альберт Сергеевич. Указом Президента Республики Абхазия №213 от 16 октября 2007 года награждён медалью «За Отвагу».

¹⁹ Васин Николай Владимирович. Указом Президента Республики Абхазия №250 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

Несколько пуль прошли Гене обе ноги, перебили кости. Двигаться самостоятельно он, естественно, уже не мог. Альберт Джения был ранен в бою. Автоматная очередь прошла его грудную клетку. Но, не смотря на такое серьезное ранение, держался он очень стойко. Альберт даже передвигался самостоятельно, опираясь на кого-нибудь. Данил Чамагуа был ранен во время передвижения по селу — из дома сбоку был внезапно открыт автоматный огонь. Очередь прошла по его груди — автомат вылетел из рук Данила, а его самого отбросило на противоположную сторону улицы.

Запомнился мне еще один раненый (не знаю, из какого он был взвода). Осколок попал ему в голову и застрял в черепной кости. Ребята сначала хотели выдернуть его, но потом решили не рисковать. Этот раненый постоянно сидел, он даже лечь не мог. Я интересовался после войны: ему успешно сделали операцию, он остался жив.

Выйдя из санчасти, я отправился на склон горы, где бросил бушлат. Облазил весь склон — бушлата нигде не было, его уже кто-то подобрал. Вернулся в дом, в котором наш взвод расположился на ночь.

Все, что нашли в доме, парни постелили на пол, и кто как устраивались на ночь. Рома Тарба составлял список ночного дежурства. Я подошел к нему, сказал, что потерял его бушлат и что когда вернемся домой отдам свой взамен.

— Мы по минам прошли — остались целыми, в бою выжили, а ты мне про потерянный бушлат говоришь... Бог даст, домой вернемся, я тебе еще один подарю, — ответил Рома.

Попросил Рому не ставить меня на ночное дежурство, так как могу уснуть и проспять все на свете. Рома записал меня на дежурство вторым. Поблажек нет ни для кого. На всякий случай, я показал тому, кого должен был менять, где я сплю, и уточнил, где спит мой сменщик.

Все потихоньку улеглись, начали засыпать... И вдруг раздался свист минометной мины. Свист начал нарастать — мина летела прям в нас. Бойцы были настолько уставшими, что отреагировали лишь тем, что кто-то натянул на голову одеяло, кто-то зарылся головой под подушку. Свист достиг того предела, когда мина просто обязана была упасть и разорваться — но свист продолжался в той же тональности, не нарастал и не снижался. Минуты через две раздался чей-то жалобный голос:

— Ну почему она не падает?

Послышались чьи-то шаги, и свист исчез. Оказывается, произошло следующее. Войдя в дом, ребята обнаружили газовый баллон, а так как все были голодные, решили хоть чаю попить. Поставили на газ чайник, и пока он закипал, забыли про него. Ну а чайник, как вы догадались, был со свистком.

Ночное дежурство было построено следующим образом: так как Каман был отрезан от нас грузинскими минными заграждениями, и подняться к нам из него никто не мог, было принято решение прекратить любое сообщение между взводами. Получалось, что любое движение по селу могло быть только грузинским. Каждый взвод выставил по одному — два поста. В случае передвижения по селу людей или техники разрешено было без предупреждения открывать огонь на поражение. Я дежурил на посту метрах в двадцати от дома через дорогу, за каменной, метровой высоты, стеной. С него просматривались улица, на которой находился дом, где спали наши ребята, и примыкающий к ней переулок.

По небу плыли небольшие облака, которые периодически заслоняли луну. Тогда становилось очень темно, и разглядеть что-либо на улице было невозможно. Минут через десять моего дежурства я услышал чьи-то шаги по улице. Всмотрелся в темноту, сжав автомат. По улице, прямо на меня, чуть ссутулившись, шел

человек, что-то неся в руках. Через несколько его шагов я узнал в этом человеке нашего бойца Вову Бандурян.²⁰

— Слышал, как ты говорил, что можешь уснуть. Вот принес чифир,²¹ — сказал он.

В руках у него была металлическая кружка.

— Где варить научился? — спросил я.

— Так я же сидевший, — ответил Вова.

Так завязался разговор, в котором Вова рассказал, за что и где сидел.

Не буду томить читателя подробностями, скажу лишь, что минут через двадцать на посту сидело шесть человек. Я даже прикололся и спросил, раз собралась такая компания, может, я пойду спать?

В целом ночь прошла без происшествий. Грузины так и не решились отбить у нас Шрому, хотя в ночном бою имели очень большие шансы. Они лучше нас знали местность, мы даже нормально не успели осмотреться, так как после боя сразу стемнело. Лично я ожидал, что события начнут развиваться аналогично 16 марта. Они без проблем могли окружить и заблокировать как целиком батальон, так и каждый взвод по отдельности. Но случилось так, как случилось: грузинской ночной атаки не последовало.

УТРО 10-ГО ИЮЛЯ

«К утру», конечно, никакого подкрепление не поднялось в Шрому. Как нам объяснили, минеры не успели разминировать. Дорога по-прежнему оставалась «закрытой».

²⁰ Бандурян Владимир Сергеевич. Погиб 28 апреля 1998 года при исполнении служебных обязанностей в селе Махуиджра Галского района Республики Абхазия.

²¹ Чифир — напиток, получаемый вывариванием высококонцентрированной заварки чая.

Джемал Чирикбая принимает решение не сидеть сложа руки, в ожидании подхода наших сил из Камана, а начать в селе зачистку. Командиры взводов совещаются в Штабе, солдаты проверяют оружие, некоторые навещают раненых. Парни где-то «трофейнули» консервы, делятся друг с другом. Даур Ахиба протягивает мне банку тушенки, но кушать не хочется — и я кладу её в вещмешок.

У меня были проблемы с обувью, и один казак дал мне в гарнизоне перед выходом свои новые сапоги. Двое суток ни у кого из нас не было возможности снять обувь, и утром, когда мой друг и товарищ Юра Тарба, не помню уже, о чем меня попросил, я ответил ему, что у меня болят ноги. Юра заставил меня сесть и снять сапоги. Сесть-то я сел, а вот снять не удалось ни один сапог. Тогда за дело взялся Юра, и правый сапог все же поддался. Нога, растертая новой обувью, была вся красная и сильно распухла. С большим трудом и Юриной помощью мне все же удалось заново обуться. Но он пошел к нашему командиру взвода Роману Тарба и рассказал ему, что у меня растерты ноги. Рома запретил мне участвовать в зачистке и велел охранять санчасть. В отместку я убедил Рому оставить со мной и Юру.

Пришли в санчасть, спросили у медсестер, надо ли чем помочь. Оказалось, что нужна вода. Пока девочки искали флягу я зашел к раненым. Гена Нанба устал лежать в одной позе и хотел немного повернуться, попросил меня повернуть ему ноги. Я очень боялся сделать ему больно, мне вообще казалось, что я могу оторвать ему ноги по неаккуратности. Я попросил Гену подождать, пока попрошу помочь медсестру. Гена отреагировал очень нервно. Закричал:

— Ора, с кем я в бой пошел! Что за народ! Даже ноги повернуть не могут!

Выйдя на улицу, я спросил у медсестер, нельзя ли сделать Гене укол обезболивающего? Мне ответили, что обезболиваю-

щее и перевязочные материалы закончились еще в первые полчаса боя. Взяв флягу, пошли с Юрой на поиски двора с колодцем.

Подойдя к одному двору, я позвал хозяина. Никто не отзывался, тогда я открыл калитку, и мы вошли во двор. Дом стоял метрах в 50-ти от ворот. Внезапно из-за угла дома с лаем выскочила кавказская овчарка и бросилась на нас. Я кричал ей: «Фу! Нельзя! Стоять!». Но собака не реагировала и неслась на нас. Когда расстояние между нами сократилось метров до 30-ти, я снял с плеча автомат и дал короткую очередь в воздух. Собака никак не отреагировала, злобно рыча и лая, не сбавляя скорости, приближалась к нам. Тогда я дал по ней короткую очередь и видел, как пули попали в нее, но она продолжила бежать. Я выпустил по ней короткими очередями все оставшиеся в магазине патроны. Она упала в двух-трех метрах от нас.

Не доходя метров ста до санчасти, мы ощутили, как над нашими головами просвистела пуля, через минуту — еще одна.

— Смотри, как шальные разлетались, — сказал Юра.

Я уже попадал под такие «шальные» в Нижней Эшере.

— Юра, это снайпер, — ответил я.

Есть очень хорошая поговорка: «Не бегай от снайпера, умрешь уставшим». Тогда, в Нижней Эшере, я шёл через сад и после третьей «шальной» просто упал на землю. Снайпер не давал мне подняться около часа. Сейчас лежать было некогда — в санчасти ждали воду, а бежать с флягой было неудобно, да и ноги у меня были сильно растерты. Мы просто пошли по улице, не обращая внимания на пули. Снайпер, наверно, был приколистом: третью, четвертую и пятую пули он всадил во флягу. Вода струйками вытекала из фляги на дорогу, нам было ее очень жалко — и мы побежали.

Помню, Юра, увидев, как из фляги потекла вода, сказал:

— Вот сука, что творит!

Снайпер сперва попал в верх фляги, затем в середину, и третью — всадил вниз.

ГРУЗИНСКАЯ АТАКА

Как мне сейчас вспоминается, было между десятью и одиннадцатью часами утра. Со стороны Камана раздались звуки урчащих моторов и лязг гусениц. В следующее мгновение из-за поворота «вылетела» БМП-2. Резко остановилась, покачиваясь по инерции, около санчасти, и в следующее мгновение её пулемётная очередь прошла по стене дома. Выяснилось, что их отправили «зачистить село». Бойцы объяснили экипажу обстановку, и БМП, рванув с места, ушла в глубину Шромы. За этой БМП поднялась вторая, третья... Они шли и шли одна за другой, солнечные лучи красиво играли на окрашенной броне. Четвертая, пятая, шестая... Все, как на параде, с закрытыми люками, все, как одна, только бортовые номера были разными. Я стоял на обочине и смотрел, как проходили машины. Чувства радости и гордости никогда так не распирали грудь, как в те минуты. А как иначе, ведь «НАШИ ПРИШЛИ!». Всего поднялось семь или девять БМП.

Мы сидели у санчасти в ожидании санитарных машин, но их почему-то не было, не было и пехоты...

Когда в Шроме раздалась стрельба, я даже не придавал ей значения: в селе ведь шла зачистка. Однако стрельба становилась все интенсивней, и минут через десять уже стало понятно, что завязалась перестрелка. В это время мимо нас из Шромы в Каман прошла неспешно группа бойцов, человек пять-шесть. По дороге идут люди, что в этом такого?

Сидим у санчасти, ждем машины. Минут через десять-пятнадцать, мимо прошли группа человек в десять и одна БМП. Я после вчерашнего не хотел ни о ком думать плохо, да и вообще, может, у них приказ такой.

Когда показалась группа человек из двадцати, я спросил у них:

— Что происходит?

Ответ был очень коротким:

— Танки идут!

Я все еще не мог разобраться в происходящем, ну идут танки — и что?

— А вы куда идете? — спросил я.

— В Каман.

Кто-то из медсестер сказал:

— Ребята, все равно в Каман идете, возьмите раненых.

Но они ничего не ответили и никого не взяли. Просто прошли молча. Следом за ними из села вышло несколько БМП. Они проехали на скорости, мы махали им с обочины, но они не остановились.

Позже одна БМП все же остановилось. На вопрос «Что происходит?». Ответили: «Танки идут!».

— Ну хорошо, пусть танки идут! У тебя пушка, у нас гранатомёты — дадим бой, — говорю я.

— Да какой я тебе бой дам! — отвечает командир БМП — Что моя броня против танковой пушки? К тому же, у меня весь десант боеприпасами забит. Знаешь, что с машиной будет, если в меня что попадет?!

— Раз ты боеприпасами забит, к тебе вопросов нет, но почему другие машины ушли? — спрашиваю я.

Он начинает перечислять бортовые номера и неполадки в этих машинах. У одного башня заклинена, у другого пулемёт не работает, у третьего... Оказалось, машины, которыми я так восхищался полчаса назад, по сути — металлолом на гусеницах.

— Возьми хоть раненых, — говорю ему.

— Только на броню — внутри места нет.

На броню, так на броню, хотя, с другой стороны, машина внутри затарена²² боеприпасами...

²² Затарена — сленговое выражение, означающее «полностью заполнено».

В этот момент метрах в трёхстах от нас раздаются выстрелы танковых пушек, и БМП, взревев мотором, рванула с места.

— Башню у него заклинило! Мозги у него заклинило, а не башню! — с досадой говорю я Юре.

— Вот объясни мне, на хрена сюда надо было машину с заклиненной башней поднимать?

— И не говори! Бардак!²³ — отвечает Юра.

— А что мешало за это время один грузовик за ранеными прислать? Или в Абхазской Армии грузовиков нет?

В этот момент из Шромы выходит последняя наша БМП. Машем рукой — останавливается.

— Брат, а в твоей машине что не работает? — с небольшой издевкой в голосе спрашиваю я.

— Все работает! — с гордостью отвечает парень.

— А что тогда из боя выходишь? — не унимаюсь я.

— Так что я могу один сделать? Только машину потерять!

Наверно, он прав. Смотрю ему в глаза: парень молодой, абхаз, и видно, что он грузинские танки готов зубами грызть. Но, наверно, у него — приказ, и, наверно, правда БМП не может в бою противостоять танку.

— Возьми раненых, хотя бы легких, на броню. Жалко ребят, со вчерашнего вечера ранены, еще и медикаментов нет, — прошу я.

— Конечно, давай! Сколько поместится, всех возьму.

Но в эту секунду грузины атаковали нас.

²³ В описываемый период, в процессе проведения наступления, Штабу Гумистинского Фронта пришлось функционировать в условиях жесточайшего кризиса. В частности, среди прочего пришлось повторно решать ранее уже выполненные задачи. Произошло то, что периодически происходит во всех войнах — один из базовых ресурсов армии стал иссякать, и для оперативного реагирования на возникавшие новые угрозы нужно было использовать и без того скудные ресурсы. В итоге из-за этого происходили всевозможные накладки, которые болезненно воспринимались бойцами на передовой.

Дом стоял метрах в тридцати от склона горы, поросшей высоким папоротником и каким-то кустарником. Грузинских солдат видно не было — скорее всего, они вели огонь, лежа на земле. Их выдавал только дымок от выстрелов, поднимающийся над папоротником. Я упал за два крупных камня на обочине и начал стрелять из автомата. БМП начала работать из пулемёта. Юра Тарба стал за корпусом БМП, поставил левый локоть на корму и тоже начал стрелять из автомата по склону. Плотность грузинского огня была очень большой. Об эвакуации раненых уже не могло быть и речи. Так как мы не видели стрелявших в нас солдат, была очень большая опасность, что они выстрелят из гранатомёта или «мухи» в нашу БМП, стоящую к ним своим бортом. БМП должна была срочно выйти из боя, но она стояла и стреляла.

В момент начала этой стрельбы возле санчасти появилась группа наших солдат — человек двадцать. Стреляя по склону, я увидел, как человек десять, пригнувшись, побежали в сторону Камана. Очень хотелось выстрелить им в спину, но, во-первых, они были все же свои, а во-вторых, стрелять по грузинам было важнее.

Я понимал, что с началом грузинской атаки одна их группа попытается перерезать дорогу. По интенсивности огня было видно, что их человек двадцать. Нас было человек пять и одна БМП — у тех, кто нас атаковал, не было шансов. Страха не было, но в тоже время, видя, как начинает бежать пехота и уходит бронетехника, в душе возникла какая-то неприятная тревога. Но тут произошло то, что заставило меня улыбнуться — и это неприятное чувство исчезло.

Одна часть подошедших, как я уже сказал, убежала, пригнувшись. А вот вторая половина осталась. Среди тех, кто остался и начал стрелять, был мой командир Рома Тарба. Почти в каждом фильме про Великую Отечественную есть эпизод, как командир

поднимает солдат в атаку, а в полусогнутой в локте руке держит пистолет. Я даже такие плакаты видел. Так вот Рома Тарба, увидев, что какие-то солдаты бегут, как в кино, с пистолетом в руке, обернувшись в пол-оборота назад, закричал:

— 10-й взвод! На месте!!!

Почему он вытащил пистолет, когда стрелял по грузинам из автомата, я не знаю. Да и от взвода нас было у санчасти человек пять.

Здесь я хочу обратить внимание вот на что. Оказавшись в ситуации, когда где-то впереди идет стрельба, а кто-то отходит в тыл, ты не знаешь, что тебе делать. Ты не знаешь, где командиры и как они себя ведут. Управляют ли они боем? Солдат оказывается в очень сложной психологической ситуации и, даже являясь очень храбрым человеком, может поддаться панике. А она заразительна.

Я считаю, что этот крик Ромы Тарба «10-й взвод! На месте!!!» (не «стоять», а именно «на месте») оказал психологическое давление на всех, кто его слышал. Стоять — это значит остановиться, это значит, что кто-то бежит, что кто-то поддался панике. Крикнуть в той ситуации: «Стоять!» — значит оскорбить тех людей, которые не дрогнули. «На месте!» — это значит ни вперед, ни в бок — никуда. Прозвучавшая от Ромы команда дала всем понять, что командиры на месте, что командиры управляют боем и контролируют ситуацию. Также хочу отметить, что в ту секунду Рома находился между БМП и изрыгающим на нас свинец склоном горы, то есть был в первом ряду.

Несколько раз за эти послевоенные годы я вспоминал эту перестрелку, пытался ее проанализировать и понять, почему я не поддался панике — ведь так легко было уйти в Каман. И всякий раз я приходил к выводу, что в том, что я лежал и стрелял, не обращая внимания на отступавших — заслуга моего команди-

ра — Ромы Тарба. Именно его фраза «10-й взвод! На месте!!!» не позволила мне смалодушничать. Я до сих пор благодарен своему командиру за эти слова. Я до сих пор слышу интонацию, с которой они были сказаны — это был четкий боевой приказ.

Через какое-то время, оказав нам хорошую огневую поддержку, БМП вышла из боя и ушла в Каман. Стрельба вокруг дома с ранеными прекратилась. Очень хотелось пойти вперед, в ту часть села, где продолжалась перестрелка, но бросить санчасть было нельзя. Когда Рома Тарба отправил меня охранять санчасть, я подумал, что он просто избавляется от меня, отправляя в безопасное место. Однако, как показали события, и санчасти не удалось избежать боя.

МЕДСЕСТРА ИНГА ГАБНИЯ

Стрельба прекратилась. Мы, человек пятнадцать, находились во дворе дома с ранеными. Рома, сидя на камне, что-то писал в своей планшетке, на колене. На улице показалась группа человек тридцать. Кто-то шел сам по себе, кто-то нес раненых.

Я думаю, на медсестру Ингу Габния это произвело какое-то сильное психологическое давление. Что сейчас она скажет раненым, что у нее нет ни бинтов, ни медикаментов? Что она никому и ничем не может помочь?

А что стоило «мудрецам» из штаба прислать машину?! Или хотя бы с одной из БМП передать медикаменты?!

Во двор зашло несколько человек: раненые и их сопровождающие. Остальные пошли мимо, в сторону Камана. Инга обратилась к ним: «Ребята, все равно в Каман идете, возьмите хоть раненых!». Но никто не отреагировал на ее просьбу, все пошли дальше.

И тут Инга сорвалась. Она схватила чей-то пулемёт и начала стрелять. Она стреляла в воздух и кричала:

— Вы что, суки, делаете? Возьмите хоть раненых! Я же их не брошу! Я же вместе с ними к грузинам попаду! Куда же вы, твари, отступаете?! Вы хоть представляете, что со мной грузины в плену сделают?!

Инга стреляла и кричала, стреляла пока не кончилась лента. Ни одного раненого никто так и не взял...

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ — ДЕЛО РУК САМИХ УТОПАЮЩИХ

Раненые, кто мог идти, стали самостоятельно уходить в Каман. Я видел, как Данил Чамагуа, обняв за шею Анзора Губаз, сказал:

— Пошли, Анзор, пока мы здесь не сдохли!

И они медленно пошли по дороге. Анзор хромал — он тоже был ранен.

Ушел и Альберт Джения. Ему было трудно идти, он был бледный — потерял кровь. Не знаю, откуда и как среди них оказался Миша Коняхин. Те, кто знаком с Мишей, знают, что это не человек, а машина, не ведающая усталости, с неограниченными возможностями. Увидев, что Альберту очень трудно идти, Миша сказал:

— Альберт, давай я тебя в Каман отнесу.

— Как отнесешь? — спросил Альберт.

— Возьму на руки и отнесу, — ответил Миша.

Альберт запротестовал:

— Спасибо, сам дойду, еще не хватало, чтоб меня, как девушку, на руках по фронту носили.

ЧЕРТОВЩИНА

Я попросил Рому Тарба отпустить меня к месту боя, так как я был записан медбратом, а почти всего нашего взвода не было с нами. Они, как ушли утром на зачистку, так еще и не вернулись. Рома отпустил меня.

В одном месте у забора сидели ребята. Увидев меня, они замолчали и даже побледнели. Я осмотрел себя — все нормально. Парни продолжали сидеть молча и смотреть на меня. Тогда я спросил:

— Что-то не так?

Один из них тоже спросил меня:

— Можно тебя потрогать?

Какой-то дурдом...

— Можно, — ответил я и протянул руку.

После этого мне ответили:

— Тебя полчаса назад убило.

— Где меня убило? — спросил я.

— Вот в этом доме, — мне показали рукой на один дом.

— А как меня убило? — мне уже стало интересно.

— Началась перестрелка, ты стрелял вон из того окна — мне указали на окно, — а потом тебя убило.

— Но я не мог стрелять из этого окна полчаса назад, я был в другой части села, — пытаюсь возразить я, но парни не унимаются:

— Мы не знаем, где ты был, мы говорим то, что видели.

Я, конечно, читал в художественной литературе, как преимущественно императорские особы перед своей смертью видели своих двойников, но я не император, да и вообще — день на улице.

— Если меня там убило, значит, я там и должен лежать. Пойдемте, проверим, — предлагаю бойцам.

— Нет, — отвечают, — сам сходи, мы здесь подождем.

Я медбрат, я обязан проверить. Скорее всего, там просто кто-то внешне похожий на меня. Вхожу в полуразрушенный дом, обхожу все комнаты — нигде никого.

НАШ ВЗВОД

Выхожу на улицу, встречаю нашего начальника Штаба Толика Аншба.²⁴ Оказывается, наши ребята были как раз там, где началась грузинская атака. Наши рассредоточились и вступили в бой. Доброволец из России Никитин Толик подпустил к себе грузинский танк и попытался подбить его из «мухи». Танк заметил выстрел и ответил из пушки. Никитина ранило осколком, стена дома развалилась, и его засыпало кирпичами.

— Пойдем, Никитина откопаем из-под кирпичей, — говорит мне начальник Штаба.

Толик Аншба вообще как-то большее внимание уделял нашим добровольцам из России. В комендантском взводе их было четверо: Саша Гяделкин, Толик Никитин, Андрей Романов и Коля Борзых. Во время дежурства на городских постах Толик Аншба им даже чай в термосе привозил. Я в число любимчиков не входил. Я, хоть и русский, но местный (в третьем поколении рожден в Абхазии). Ко мне относились, как к абхазу, с меня требовали, как с абхаза, с меня спрашивали, как с абхаза.

В это время вижу на улице наших раненых солдат. От разрыва грузинского танкового снаряда контузило Вардая Славика. Его ведет Чина Квадзба. Славик идет, как пьяный: его силь-

²⁴ Аншба Анатолий Михайлович. Указом Президента Республики Абхазия № 250 от 29 сентября 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

но качает из стороны в сторону. Чина с трудом удерживает его, чтоб не упал. Подхожу, спрашиваю:

— Чина, тебе помочь?

— Я справлюсь, лучше другим помоги, — отвечает Чина.

Рядом ребята из Джумкинского батальона несут тяжелораненых в байковых одеялах. Восемь человек несут двоих раненных. Каждый держит за угол одеяла. Безусловно, им очень тяжело, поменяться не с кем. Мы 16-го марта на носилках вытаскивали, и то очень трудно, а тут — в одеяле.

Из этих ребят знаю хорошо только одного — Колю Локтева. До войны Локтев работал начальником метеостанции в ущелье реки Гагрипш. Мы, наверно, с 6-го класса на осенние, зимние и весенние каникулы поднимались на метеостанцию. В городе снега ведь не бывает, а там все в снегу. Там я и научился на лыжах кататься. Родители нас отпускали — это было лучше, чем если бы мы в городе из машин магнитофоны выдергивали.

Ребята просят им помочь, но я не хочу: у меня какое-то нехорошее предчувствие.

— Ребята, я вообще-то ищу раненых из своего взвода.

— Брат, какая разница, кто из какого взвода. Уже сил не осталось, помоги.

Я согласился и подменил одного из них. Теперь двигаться им стало легче. Тому, кто не нёс раненого, мы отдали свое оружие, а то парни нет-нет, да задевали раненых стволами.

ИЗ ШРОМЫ В КАМАН

Дошли до санчасти. Там по-прежнему ничего не изменилось: никто не прислал ни медикаменты, ни машину. У нас — тяжелые раненые, их надо отправлять в госпиталь. Один — без сознания,

другой — в сознании, но периодически постанывает. Ребята решают нести их в Каман. Я отказываюсь им помогать, говорю, что без разрешения своего командира никуда не уйду. Как назло, никого, ни Рому, ни Юру, ни кого-то другого из нашего взвода не вижу. Медсестры говорят, что Чина повел Славика в Каман. Ребята говорят, что обязательно скажут моему командиру о том, что в это время я был с ними (но так и не сказали). Думаю, ладно, будь что будет, помогу ребятам. Да и дорога-то всего одна, разминуться с Чиной не получится — он меня увидит.

Несем раненых по дороге, периодически меняемся. Тот, кто отдыхает, несет оружие остальных, что, впрочем, тоже нелегко: 11 стволов все-таки. Идти тяжело, каждый шаг отдается болью в ногах. Про свои ноги я им не говорю — не так поймут. Мы прошли, наверно, треть пути и попали под грузинский стрелковый огонь, причем, стреляли по нам как со стороны Ахбюка, так и со стороны Апианды. Положили раненых прямо на дороге, на правой обочине, и разобрали оружие.

Коля Локтев говорит:

— Даже не знаю, в какую сторону лучше стрелять.

— Давай в обе, — говорю я ему.

Так мы и сделали. Мы с Колей встали на дороге спиной к спине: он стрелял в сторону Апианды, я — в сторону Ахбюка. Вообще, все стреляли. У них был один пулемёт, пулемётчик стрелял в обе стороны. Минут через 15 нас прекратили обстреливать, и мы пошли дальше.

Во время передышки мы положили раненых на землю. И тот, что был в сознании, говорит мне:

— Посмотри, пожалуйста, что там за рана у меня.

Я посмотрел: на боку, со стороны спины, зияла дыра, в которой было видно, как внутри работает-сокращается не то почка, не то селезенка. Я постарался не измениться в лице и ответил:

— Просто кожу осколком содрало. Сейчас в Камане зеленой намажут и все. Наверно, даже в больницу не положат.

Да, я нагло врал, а что мне еще надо было делать?

Когда захотелось пить, я обнаружил, что потерял фляжку. Сильно расстроился. У меня долго не было личного оружия, а эта фляжка — первая моя военная вещь — она стала чем-то вроде талисмана. Я стал вспоминать, где мог ее потерять. Получалось, что только у санчасти во время перестрелки, когда лежал за камнями.

Мы прошли уже больше половины пути, когда услышали рев поднимающейся бронетехники. Это были наши БМП. Насколько я помню, их было две, во всяком случае, две были точно. На передней машине, держась за ствол рукой, сидел Сергей Платонович Дбар.

Ближе к Каманскому мосту мы снова попали под обстрел. Стреляли по нам с Апианды. Пулемёт и снайпер. У нашего пулемётчика кончились патроны, и он выбросил его в кусты. Я не буду сейчас называть его фамилию, вот когда меня обвинят во лжи и докажут, что такого не было и быть не могло — я назову фамилию того, кто его выкинул. А пулемёт потерялся. Это я знаю точно.

У самого моста нас прижали так, что нести раненых стало невозможно. Расстояние было большое, и наши автоматы не причиняли никакого вреда тем, кто стрелял в нас. Через какое-то время мы прекратили ответный огонь. Что стоило одной БМП подойти к мосту и отстреляться? Но, более того, на берегу Гумысты абсолютно равнодушно копошились какие-то бойцы, не обращая на нашу стрельбу совершенно никакого внимания.

Тогда мы приняли решение отправить одного в Каман, чтоб он пригнал сюда машину или БМП. Выбрали одного парня — и он пошел. Весь его путь по нему работал грузинский пулемёт. Весь мост он прополз на животе. Мы сидели вокруг раненых

и ждали, когда за ними приедут. Прошло полчаса. Никого не было. Решили отправить еще одного человека. Тут я вызвался сам. Говорю Коле, что если я пойду, то будет надежней и для всех лучше.

— Только не пропади, как предыдущий, мы всемером двоих теперь точно не вынесем.

— Вернусь, Коля, — ответил я.

Коля определяет мне ориентиры: мы начнем стрелять — ты побежишь. Держись левее, держись правее, присядь, опять побег... Объясняет, где я должен упасть и дальше уже только ползти.

Как и договорились, они начали стрелять — я побежал. У моста я пробежал дальше намеченного, и пулемётная очередь прошла параллельно от меня по мосту сантиметров в тридцати от ног: поднялись фонтанчики пыли.

Я слышал, как мне орал Коля Локтев:

— Падай, падай, а то убьют!!!

Я упал. Дальше я должен был ползти, но тут со мной что-то произошло, наверно, психолог сможет это объяснить. Произошел какой-то внутренний перелом. В голове появилась мысль «Сколько мы можем от них ползать?». Я не пополз дальше, а побежал. Пулемётная очередь, поднимая фонтанчики пыли, шла сантиметрах в 20–30 от меня. Метров через десять я уже не мог бежать, и просто пошел.

Коля орал:

— Падай!!!

Я продолжал идти. Это не было героизмом — меня просто перемкнуло. В тот момент я просто не понимал, что, почему и зачем делаю. Знал лишь, что мне надо прийти в Каман и что мне не хочется ползти. Ближе к концу моста пулемёт перестал стрелять по мне: наверно, уже просто не доставал.

ЗДРАВСТВУЙ, КАМАН — ТЫ НЕ ЖДАЛ, А Я ПРИПЕРСЯ

Люди, которые копошились на берегу Гумысты, оказались бойцами одного из наступавших батальонов. К моему удивлению, они копали окопы вдоль берега, сооружали оборонительную позицию.

— Ребята, в чем дело? Нас у моста расстреливают, неужели трудно огнем поддержать? — говорю им. — Или не одна война, или не одно дело делаем? Откуда такое равнодушие?

Они сразу засуетились: кто стреляет, откуда стреляет? Показываю им рукой на еще не успевший развеяться дымок от стрельбы.

Дальше я пошел в Каман, а они начали стрелять. Я слышал, как они дали туда из пулемёта, и несколько раз из гранатомёта.

Прихожу на Каманский эвакуопункт. Говорю:

— Нужна машина, раненых вывезти.

Спрашивают:

— Откуда вывезти?

— Здесь недалеко, у моста лежат.

— Хорошо, сейчас вывезем.

И правда машина ушла, вроде бортовой УАЗ был.

— У меня не все, — говорю, — еще со Шромы надо вывезти, там тоже тяжелые есть.

— И со Шромы вывезем, — отвечают мне. Но такой ответ меня не устраивает:

— Когда вывезете? Они там уже почти сутки лежат.

— Говорим же тебе, вывезем.

— Очень хорошо, мне как раз туда обратно надо. Я с ними поеду, заодно водиле²⁵ покажу, где раненые лежат, чтоб он по селу не мотался. Давай машину! И, кстати, медикаменты и перевязочные материалы тоже нужны — они еще вчера у медсестер закончились.

²⁵ Водила — сленговое выражение, означающее «водитель».

У одного моего собеседника, какого-то мордатого дядьки в чистеньком новом камуфляже портится настроение. Он переходит на повышенный тон, наверно, на публику играет:

— Иди к себе в подразделение и там указывай, что кому надо делать, а здесь мне указывать не надо! Здесь я сам знаю, что мне делать.

Я обычно в то время заводился с пол-оборота, а в тот момент был давно уже заведен. От меня так легко не отделаться! Я тоже повышаю голос:

— Что ты знаешь делать?! Ты людей сутки вывезти не можешь! Ты медикаменты медсестрам отправить не можешь! Зачем ты здесь сидишь??? И я тебе не собираюсь указывать, я собираюсь требовать. Или работай, или домой иди!!!

На наш шум с улицы прибегают люди.

— Ора, что случилось, что произошло?

Мой оппонент начинает объяснять:

— Приходят сюда, панику разводят: ничего у них нет, никого не вывозим!

Я тоже не сдаюсь:

— Панику не здесь разводят, панику на передовой разводят! Даже этого не знаешь! А здесь просто работать надо уметь!

Кто-то из подошедших кричит:

— Ора, убейте теперь друг друга!

Все, что я хотел сказать, я сказал. На нервах, от греха подальше, разворачиваюсь и ухожу. Ухожу с ощущением, что меня не услышали и не поняли.

НА МОСТУ

Я спросил медсестер, не видели ли они Чину. Мне ответили, что был и ушел. Я шел по Каману, вглядываясь в каждый двор в

надежде увидеть Чину, по дороге-то мы не встретились. Так нигде его и не увидев, дошел до моста. Ребята по-прежнему копали окопы. Подниматься пешком в Шрому не хотелось — ноги сильно болели. Решил посидеть у моста, подождать попутку, может даже злополучную «санитарку». Сажу у моста, жду машину...

Я не сразу понял, что со мной происходит и где я вообще. В метре от меня лязгают какие-то гусеницы. Потер глаза — и тут до меня дошло: я просто уснул. Автомата в руках не было, и я испугался, что его украли. Обернулся — автомат лежал сзади меня. Схватив автомат, я спросил у ребят:

— Ребята, я давно сплю?

— Часа полтора.

— А машины на Шрому поднимались?

— Да, несколько.

Моему разочарованию не было предела. Я был зол на себя, как никогда. Решил подождать еще с полчаса, и если машины не будет, пойти пешком. Минут через пятнадцать мимо проходила группа человек пять — шесть. Я спросил их:

— Вы не в Шрому?

Оказалось, что в Шрому. Я предложил им посидеть, подождать машину. Они были добровольцы — не то кабардинцы, не то адыгейцы. Сидим, разговариваем. Вскоре остановилась машина и подвезла нас.

ПРОПАВШИЙ ВЗВОД

Поднявшись в Шрому, иду в дом, в котором ночевали. Там какие-то другие солдаты, наших нет. Иду в Штаб — аналогичная ситуация. Кого не спрошу, никто ничего не знает. Иду в дом, где раненные находились. Не доходя до него, замечаю, что на улице

стоят Джемал Чирикбая и Сергей Дбар. О чем-то спокойно разговаривают.

— Здравствуйте, Джемал Владимирович!

— Здравствуй.

— Мне нужен командир 10-го взвода Рома Тарба.

— Мне он тоже нужен, — отвечает Чирикбая.

Я не пойму, шутит он или нет.

— Скажите, где его найти, я передам ему, что он вам нужен.

— Я и сам ему передам, — отвечает Чирикбая, — да вот только он не отвечает.

И как я сам забыл, что человечество изобрело рацию...

— Джемал Владимирович, можно вашей рацией воспользоваться?

— Можно, позывной знаешь? — спрашивает Чирикбая.

— Знаю, я помощник его радиста. Я знаю позывной, а радист знает мой голос.

Джемал Чирикбая показывает рукой. И правда, в стороне стоят несколько человек и лежат две рации. Подхожу к ним.

— Ребята, можно рацией воспользоваться?

— Можно, — отвечают, — тебе какая частота нужна?

Смотрю на рацию: стоит наша, батальонная.

— Эта и нужна.

Называю в эфире наш позывной — в эфире тишина.

Батальонный радист, услышав позывной спрашивает:

— Рому Тарба вызываешь?

— Да.

— Бесплезно: мы вызывали. Наверно, с рацией что-то.

— Нет, ничего не может быть с рацией, если только на запасной частоте по-запарке²⁶ не стоит.

Переставляем на запасную, вызываю — результат прежний. Совсем уже стало не смешно.

²⁶ По-запарке — сленговое выражение, означающее «по забывчивости».

Подхожу к Чирикбая.

— Джемал Владимирович, извините, что надоедаю, но мне Рома Тарба нужен.

— Что я могу для тебя сделать? — спрашивает Чирикбая.

— Я раненого в Каман выносил, вернулся, не могу свой взвод найти. Расскажите, что здесь произошло, как мог целый взвод потеряться?

— Поднялось подкрепление, нас вывели на отдых, передали посты и позиции другому батальону. Все.

— Мне что теперь делать?

— Делай что хочешь, хоть домой езжай.

— Джемал Владимирович, а они могли домой уехать? — спрашиваю я.

— Нет, машины не было.

— Странно, в Камане и здесь их тоже нет... Я все же здесь по улицам схожу, может, встречу кого.

— Походи, поищи, — отвечает комбат, — мы пока в Шроме будем, можешь с нами остаться.

СНОВА КАМАН

Часа полтора я бродил по Шроме, но никого из наших так и не встретил. Вижу: от Штаба машина в Каман отходит. Думаю, поеду в Каман, вдруг Чина наших тоже не нашел. Раз я его здесь не встретил, скорее всего, он в Камане, где-нибудь возле эвакупункта.

Проезжаем то место, где парень пулемёт выбросил. Думаю, остановлю машину, подберу. С борта хорошо все видно: пулемёта уже нет. Вспомнил, что забыл фляжку за камнями посмотреть, расстроился.

Облазил весь Каман — Чину так нигде и не встретил. С час посидел у моста — тоже без результата. Уже начало вечереть. Вернулся в Каман.

Иду по Каману и вижу: в одном дворе какие-то ребята развели на улице костер, и у них на большой сковородке какие-то консервы разогреваются. Запах фантастический, кушать так захотелось, что я даже стыд потерял. Захожу во двор и спрашиваю:

— Ребята, извините конечно, можно с вами покушать?

— Конечно, брат, подсаживайся поближе — теснятся, уступая место у сковородки.

Вкусно необъяснимо. Но вкусней всего был хлеб, белый и мягкий. Только начал кушать, слышу за спиной голос:

— Ора, Малыш, как ты можешь эту гадость кушать!

Оборачиваюсь: Миша Коняхин стоит у забора.

— Малыш, не ешь это, я сейчас медведя принесу, настоящее мясо поедим.

— Миша, какой медведь, о чем ты говоришь, здесь все от нашей стрельбы разбежалось давно, — отвечаю я.

— Не все! Мы, когда шли, я на тропе видел свежие медвежьи какашки. Через полчаса я принесу сюда медведя, потерпи немного.

Голова идет кругом — какой-то ненормальный день сегодня. А вечером еще и медвежьи какашки на тропе...

Миша садится в подъехавший УАЗик:

— Засекай полчаса, и я приеду. И не тащи в рот, что попало, не порть аппетит. Миша подмигивает, улыбаясь, и машина уезжает.

Возвращаюсь к костру, продолжаю кушать. Миша, конечно, профессиональный охотник, но мне и консервы подойдут.

Смотрю, во двор заходит Юра Анкваб²⁷ из нашего взвода. Увидев меня, кричит:

— Ора, Малыш, где вы все, куда пропали?

— Юра, — отвечаю ему, — я не все, я один. Я тоже никого найти не могу.

Оказывается, Юра Анкваб тоже после меня раненого в Каман понес и потом наших не смог найти. Как мы с ним за целый день не встретились, просто не знаю. Но зато теперь нас двое.

Я предлагаю ему подняться еще раз в Шрому, он возражает:

— Я туда сегодня три раза поднялся, опять подниматься смысла нет.

— Что будем делать? — спрашиваю я. — Надо где-то ночевать.

— Домой надо ехать, а не ночевать! — отвечает Юра Анкваб. — С кем ты здесь ночевать собрался? Если ночью бой будет, и нас ранит, думаешь, нас кто-нибудь будет вытаскивать? На войне всегда надо со своими быть — с чужими делать нечего.

В его словах очень много правды, но уезжать раньше своих все равно не хочется.

— Через полчаса Миша Коняхин приедет, — робко начинаю я.

— Хорошо, ты, я, и Миша Коняхин мир перевернем и Сухум освободим? — продолжает Юра. — Жди меня здесь, я сейчас приду.

Приходит минут через десять.

— В санчасти машина ранеными грузится. Это сегодня последний рейс, поедем с ними, — говорит он, — раненых везут в Афон, но водитель гудаутский: доедем до Гудауты.

²⁷ Анкваб Юрий Алексеевич. Указом Президента Республики Абхазия № 355 от 25 декабря 2015 года награждён медалью «За Отвагу».

— Юра, я так уехать не могу, да еще и с ранеными, мне стыдно. Что о нас подумают? — говорю я.

— Что тебе стыдно? — продолжает Юра. — Прийти Шрому взять, стыдно? Ты что, позицию бросил? Хорошо, где твоя позиция, отведи меня туда, я на ней рядом с тобой встану. Как до тебя дойти не может, что мы сменились, и наши тоже завтра домой отсюда уедут.

— Все равно, с ранеными ехать стыдно — мы здоровые.

— Посмотри, уже, начинает темнеть, в дороге всякое может случиться, может, мы раненым пользу принесём. И вообще, я принял решение: мы уезжаем отсюда!

Юра Анкваб — такой же рядовой, как и я, но он старше меня намного, по возрасту в отцы мне годится. Я встаю и иду за ним к эвакуопункту.

КАМАН — ГУДАЧТА

Бортовой открытый УРАЛ уже закончил погрузку. Юра открывает дверь кабины и говорит:

— Садись.

Я отказываюсь — залажу в кузов к раненым, и машина трогается. В кузове и тяжелые, и легкие раненые, еще можно поместить человек 5–6. Многие лежат, но некоторые сидят, прислонившись к борту. Говорю раненым:

— Если что-то поправить надо, или воды попить, скажите, я помогу.

Гумысту пересекли вброд, и медленно пошли на подъем. В кузове сильно трясет, некоторые раненые стонут. Едем без происшествий, машина не ломается, нас никто не обстреливает.

В Шубаре машина останавливается. Приподнимаюсь, вижу

брезентовые палатки с красным крестом — какой-то перевалочный эвакуопункт. Практически сразу из одной палатки выбегают две медсестры. Одна медсестра, став на заднее колесо, заглядывает в кузов. Спрашивает:

— Ребята, что-нибудь надо? Может, кому обезболивающий укол сделать?

Все показывают на одного раненого.

Это мужчина среднего возраста, абхаз. Может, я сейчас ошибаюсь, но мне вспоминается, что у него не было обеих ног. Я поглядывал на него всю дорогу — он не застонал ни разу, даже когда машину сильно трясло на грунтовой, разбитой гусеницами бронетехники дороге.

— Давайте я вам укол, обезболивающий сделаю, — предложила медсестра.

— Не надо, — ответил он. — Может, после нас кто-то тяжелее меня будет ехать, ему сделаешь.

Машина поехала дальше, в Афон. Это была последняя группа раненых, вывезенная из Камана вечером 10-го июля. Я сидел и думал: сколько мужества и стойкости в этом человеке. Для меня его поступок был героическим. Человек терпит боль, чтоб кому-то, кто поедет после него, сделали укол. На таких героических людях, как он, и основана наша Победа! Такие имена знать надо — это был Яков Ладария!²⁸

В Афоне с машины сняли раненых, я пересел в кабину, и мы поехали в Гудауту.

На Бамборском посту ГАИ я вышел из машины. Юра Анкваб звал меня домой, но я наотрез отказался. Тогда он назвал мне свой адрес и попросил, если я не смогу уехать, чтоб обязательно пришел к нему ночевать. Я пообещал. УРАЛ свернул с трассы на дорогу, ведущую вниз, к морю.

²⁸ Ладария Яков Кямалович. Указом Президента Республики Абхазия № 255 от 29 сентября 2015 года награждён орденом «Леона».

НОЧЬ В ГУДАУТЕ

На посту дежурили сотрудники милиции. Они просто сидели в помещении поста, а один спал в машине. Я пытался остановить попутку до Гагры или Бзыби, но большинство машин не останавливались, а те, кто останавливался, туда не ехали. Машина, которая ехала дальше всех — ехала в Бармышь.

Одна машина, ВАЗ-2109, ехала в другую сторону, но, увидев меня, остановилась специально. Сидевшему за рулем было лет 35. Он вышел из машины и очень настойчиво начал задавать вопросы, интересуясь, из какого я подразделения, и что я здесь делаю.

Я посмотрел на него — сделал свои выводы и, ответив, что это не его дело, попросил отойти от меня.

Я не могу назвать его человеком. Этот тип стоял в черных брюках с наглаженными стрелками, в белых носках и в черных лаковых туфлях «джексонах». В машине магнитофон играл какой-то шансон типа «Вася-масы, два ножа», а под зеркалом висел крест, очень неприличного большого размера. Самым отвратительным из всего этого был шедший из открытой двери машины запах освежителя воздуха — приторно-сладко-ванильный. Готов поспорить, этот крендель считал себя самым крутым парнем Гудауты.

Я не собирался ни перед кем, кроме своего командира, не объясняться, не оправдываться.

Не обращая на него никакого внимания, я стоял и ловил попутку, думая, какой сегодня необычный день. Какие разные персонажи сегодня встретились мне: от героев до отходов общества. Минут через 20 один сотрудник милиции вышел из поста.

— Что ты к парню пристал? Оставь его в покое, — сказал он.

И мне так тихо, вполголоса:

— Не обращай на него внимания: он одного дня нигде не был — всю войну на машине по Гудауте катается.

«Зачем он это мне говорит?» — подумал я.

А наш «патриот» уже чуть ли не до истерики дошел.

— Вот почему он здесь один стоит? Может, он трус, может, дезертир? Бросил своих и сбежал. Мы должны это выяснить. Все обычно на машинах группами ездят, а он один, и своим ходом.

— Ну и что, что он один едет? Откуда ты знаешь, какие у него дела? Ты вообще, о чем говоришь? Струсил, говоришь, а где он струсил — на фронте? Значит, он был на фронте, а ты был на фронте? Мы с тобой стоим в Гудауте и разговариваем о том, что кто-то едет один своим ходом с фронта...

Одна машина притормозила и остановилась. Случилось то, отчего я старался уйти — «бесплатное уличное представление». Спорить с дураком всегда опасно: люди могут не понять разницы. Вообще виноват я сам — надо было сразу завести «патриота» за пост и дать в морду. Все закончилось бы за пять минут.

Мне всё уже порядком надоело, и я решил это закончить.

— Оставь, не спорь, — сказал я милиционеру, но обычным голосом, а не шепотом, — через минут пять у меня терпение лопнет, и я ему прямо тут мозги на х... вышибу.

Убивать его я, конечно, не собирался, но ногу прострелить — запросто. Вообще, мужчина стоит ровно столько, сколько стоит его слово. Если сказал — сделай.

Сотрудники, сидевшие на посту, вышли на улицу и затолкали «патриота» в машину. Несмотря на то, что толкали его они достаточно вяло, он сел в машину, но прежде чем уехать пообещал вернуться и «конкретно разобраться». На этом цирк закончился.

Время шло. Наступил комендантский час — движение автомашин вообще прекратилось. Где-то около часа ночи один сотрудник говорит мне:

— Вряд ли ты сегодня уже уедешь, поспи в любой машине.

— Постояю еще немного, — ответил я. Я еще надеялся: вдруг наши ночью будут домой возвращаться. Примерно через час я лег спать на заднем сидении стоящих у поста «Жигулей».

Наступило утро 11-го июля. «Конкретно разобраться» так никто и не приехал. Около семи утра остановилась машина: парень и девушка ехали на Псоу. Я доехал с ними до Гагры.

ГАГРА

Пришел домой. Конечно же, первым делом сварил себе кофе. К моему удивлению, сапоги резать не пришлось — они снялись. Теперь я знаю, что чувствуют девушки, снимая после банкета туфли со словами «Вау, кайф!!!». А вот какой кайф можно получить, опустив ноги в ведро с холодной водой, вряд ли девушкам известно. Отдохнул дома пару часов, лежа на диване, посмотрел телевизор. Было очень интересно узнавать от дикторов, что за последние дни натворили «абхазские сепаратисты» и «незаконные бандформирования Ардзинбы». Нашел старые, немного порванные ботинки, для меня главным было то, что они, в отличие от сапог, имели шнуровку.

В комендатуре узнал, что наши еще не вернулись. Пошел в Штаб гарнизона, к Виталику Чирикбая. Кабинет Чирикбая с балконом находился на первом этаже. Виталик стоял на балконе, и, как мне кажется, курил сигарету. Я сейчас пытаюсь вспомнить, чтоб не ошибиться, курил ли вообще Виталик или нет — и не могу.

Я еще не повернул к зданию, Виталик заметил меня и окликнул:

— Лёха, с тобой все нормально, ты не ранен?

— Со мной все нормально, здравствуйте, Виталий Владимирович! — ответил я.

— А ну зайди ко мне в кабинет.

— Я как раз к вам и иду.

Когда я зашел, Виталий Владимирович уже сидел за столом.

— Что-то ты мне Лёха не нравишься, форма грязная, рваная, походка странная... Знаешь, так бывает: человек получает ранение, но не чувствует. Раздевайся, посмотри.

— Виталий Владимирович, я не ранен, да и вообще, как я могу раздеться перед вами.

— Я не Виталий Владимирович, а начальник гарнизона, а ты солдат, за которого я отвечаю. Снимай форму!

— Виталий Владимирович, я сейчас все объясню. Форма грязная, потому что падал и спал на земле, рваная — колючек и ежевики много попало. Ну а походка... Я на эти ботинки не понадеялся, мне казак, который в гарнизоне живет, свои новые сапоги подарил, а они новые — и натерли мне ноги немного. Вот и все. Виталий Владимирович, мне в Шрому надо.

— Ботинки снимай!

— Ну, Виталий Владимирович!

— Лёха, я КМС по боксу. Когда со мной долго спорят, могу в морду дать.

Аргумент железный — начинаю расшнуровывать ботинок.

— Валера, зайди ко мне, — кричит Виталик.

Заходит Валера Мукба.

— Валера, принеси ему форму и ботинки.

Валера выходит из кабинета. Снимаю ботинок.

— Носок тоже снимай, — говорит Виталик, вставая из-за стола.

Снимаю носок с мыслью, что поездка в Шрому накрылась.

— Это называется не «натер немного»! Это называется, «растер в кровь»! — говорит Виталик. — Ты вообще, как ходишь, тебе ж, наверно, больно?

— Не то, чтоб больно, просто неприятно, — отвечаю я.

В кабинет с новой формой и ботинками входит Валера Мукба.

— Валера, он сейчас переоденется, отвези его в больницу и проследи, чтоб он там не на этаже перекурил, а до врача дошел.

— Не проблема, — отвечает Валера.

— А лучше отвези меня в Шрому, — говорю Валере.

— Валера, ты этого дурака знаешь? — спрашивает Виталик.

Валера качает головой. Мы, правда, не знакомы. Знаем, друг друга лишь на лицо, при встрече здороваемся, но не более.

— А я его знаю, — говорит Валере Виталик, — поэтому принеси ему еще один комплект формы, а то он этот носить не будет. Зашьет свое рванье, а новую форму в шкафу спрячет, чтоб, когда его убьет, в гроб в новой форме положили.

Я никак не реагирую, сижу молча. Виталик садится за стол.

— Вот объясни мне, зачем тебе в Шрому надо, если твои завтра оттуда сюда приедут? — спрашивает он.

— Вместе уехали, вместе и приедем, — отвечаю я, — а то мало ли кто что скажет.

— Что скажут? — спрашивает Виталик.

— Ну, что я трус и дезертир, бросил их там...

— Ты это серьезно? — спрашивает он.

Молча киваю головой. И тут Виталик преобразился. Я первый раз в жизни видел его таким. В лице появилось, что-то звериное, он глубоко дышал, ноздри раздувались, будто ему не хватало воздуха. Он встал из-за стола, направился ко мне. Правая его рука никак не могла расстегнуть кобуру. Подошел ко мне, левой рукой сжал в кулак мою форму на груди, правой достал пистолет, и, поднеся его к моему лицу, сказал:

— Я пристрелю ту суку, которая скажет, что ты струсил!

Затем Виталик сел за стол, успокоился и спросил:

— Сегодня в пять вечера грузовик повезет продукты с нашего склада в Шрому, устраивает такой вариант?

— Очень даже устраивает. Спасибо за все, Виталий Владимирович, — ответил я и вышел из кабинета.

Пришел в свою комнату в гарнизоне, оставил форму (два комплекта и ботинки), взял «лифчик» и пошел в «челюскинцы». Рассказал швее про свой сон, обменял лифчики и вернулся в комендатуру. День пролетел незаметно, наступил долгожданный вечер. Машины не оказалось ни у склада, ни в гарнизоне. Виталик Чирикбая объяснил, что что-то переигралось: вместо машины сегодня, завтра в 10 утра полетит вертолет, а наш договор в силе. Виталий Владимирович пообещал лично посадить меня в вертолет.

12 ИЮЛЯ

Утром прихожу к Виталику Чирикбая, спрашиваю, полетит ли вертолет?

— Вертолет полетит — ты в нем не полетишь, — отвечает Чирикбая.

— Почему?

— Я с Джемалом разговаривал, они сюда сегодня приедут. Получится что ты туда — они сюда. Обязательно разминетесь.

Я уже выходил из кабинета, когда услышал:

— Да, Лёха, поздравляю!

— С чем Виталий Владимирович? — поинтересовался я.

— Когда Ардзинба доложили, что вы Шрому взяли, и расска-

зали, как, он приказал: «Всех представить к наградам, без разбора, всех, кто был в составе батальона!».

— Виталий Владимирович, вы хоть и КМС по боксу, но нас не наградят, что-нибудь да помешает... Например, забудут.

— Что значит забудут? Да ты знаешь, как Владислав обрадовался? Даже подробностями интересовался, а когда узнал, что вас было всего 300, сказал: «Прямо как спартанцы, абхазские спартанцы!».

— Все равно, не наградят.

— Почему так думаешь? — спрашивает Чирикбая.

— Да потому что сперва авиацию обещают, а потом даже машину за ранеными прислать не могут. Вот как потом верить? На кого надеяться?

— Ты, как я посмотрю, что-то не в духе сегодня. Может, тебе отдохнуть, выспаться, на море искупаться?

В новом камуфляже, стоя на тротуаре, затягиваясь гуманитарной «Магной», я встречал наших ребят, выходящих из автобуса. На ногах были тапочки, обутые на специально для такого случая надетые белые носки. А чем я хуже некоторых гудаутцев?

НЕБОЛЬШОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

К «Рома Тарба»:

Сотрудникам комендатуры очень часто хамили, порой обвиняя в трусости, ну, приблизительно, в среднем это выглядело так: «Проверять документы в Гагре — много храбрости не надо. Идите на фронт — там свою храбрость показывайте!».

Обычная служба батальонов сводилась к следующему: батальон нес дежурство на позиции от 7 до 10 дней, затем отправлялся на отдых. Следующая смена могла наступить и через месяц, и через два. Все это время бойцы занимались Бог знает, чем.

Что касается Гагрской комендатуры, то после боя или смены на позиции, отдохнув сутки, на второй день уже приступали к работе.

Нам приходилось бороться с военным беспределом, например, отбирать гранаты без кольца у добровольцев, которые требовали, чтоб хирурги оживили уже окоченевший труп их товарища, непонятно откуда ими в больницу притащенный. Пресекать пьяную стрельбу во все стороны. Выгонять из больницы наркоманов, требующих чтоб «ширнули»²⁹ их, а не раненых. Приходилось даже выгонять пинками из женских туалетов наших дезертиров. Много чего приходилось делать, но это — отдельная тема, и очень негативная.

К «Джемал Чирикбая и его батальон»:

Батальон состоял из 10 взводов. Наш взвод был от Гагрского гарнизона, также был взвод от Гагрской милиции, я видел много сотрудников милиции, в том числе — Отара Хеция,³⁰ думаю,

²⁹ Ширнуться — сленговое выражение, означающее «сделать внутривенный укол наркотического вещества».

³⁰ Хеция Отар Михайлович. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 51 от 27 сентября 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

именно он был командиром милицейского взвода. Видел, Амира Язычба³¹ и очень много, примерно, до двух взводов, бойцов подразделения Язычба Гайдара.³²

К «Переход Шубара — Каман»:

Построение в Шубаре происходило согласно порядковым номерам взводов, так и выдвинулись на позиции. Наш взвод был замыкающим. Я очень медленно хожу по горам, а груз и солнце очень быстро измотали меня — я стал отставать. Через какое-то время я уже плелся самым крайним. Присаживался, отдыхал и снова догонял батальон. Один раз, еще не доходя до Медведково, я вдруг догнал наших бойцов, попросил их не отставать и до самого Камана сам не отстал ни разу. Ребята просили меня рассказать, что я такое увидел, что это так повлияло на меня, но я молчал, как партизан. До сих пор я об этом никому не рассказывал. А дело было так.

Отстав от батальона метров на сто, я присел на камень отдохнуть. Форма камня была такой, что сидеть на нем было удобней повернутым в сторону, противоположную движению. Минут через пять я увидел, как на тропу выбежала стайка шакалов, наверно, штук 20. От одной мысли, зачем шакалы идут за батальоном, стало неприятно. Я не хотел, чтоб их еще кто-то видел...

Был и другой случай. Но я уже не могу вспомнить точное место, где это произошло: толи во время перехода от Камана к минному полю, или же на следующий день, во время движения по склону Ахбюка. Мы вдруг услышали волчий вой. Осмотревшись, увидели вдалеке, на уступе скалы, одинокого волка. Он

³¹ Язычба Амиран Гайдарович. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 69 от 26 сентября 1996 года награждён медалью «За Отвагу».

³² Язычба Гайдар Шаабанович. Погиб 22 сентября 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 51 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

зычно выл, задрав голову вверх. Его очень хорошо было видно в профиль. Ребята сказали, что это очень хорошая примета: волк предсказывает нам удачу.

К «Первые потери»:

Один из тех, кто покинул нас в Камане, приехал в Гагру, забинтовал голову и катался по городу на своих «Жигулях», выжимая из них все, что мог. Встречая знакомых, он рассказывал, что нас накрыло огнем грузинской артиллерии, все погибли, и только ему чудом повезло выжить. К этому можно было бы отнестись с юмором, но по городу поползли слухи, и в некоторых семьях уже доставали из шкафов траурные вещи. Ребята так ему и не смогли это простить. Мы собираемся каждый год, а его не приглашаем.

К «Вперед — на Шрому»:

После войны я пошел работать в президентскую охрану. В Сухум ездили на первой утренней электричке, в последнем вагоне. Многие любители поговорить, видя ребят в военной форме, подсаживались и задавали много всяких вопросов. Чтоб избежать ненужных двухчасовых разговоров о войне, у меня выработалась привычка отвечать, что я не воевал. Ох, и много же я нового узнал о войне... в последнем вагоне электрички.

Дело было в Пицунде, в 1995 году, в отеле «Самшитовая роща». Я сидел в холле на диване, напротив ресепшен, и о чем-то с кем-то разговаривал. Вдруг подошел незнакомый парень, поздоровался и спросил у меня:

— Ну, рассказывай Малыш, как дела, как живешь?

«Малышом», называли меня только наши ребята на войне — этого человека я не знал. Я молча смотрел на него, пытаюсь что-либо вспомнить.

— Что, не узнал? Давай, Малыш, вспоминай Шрому, — сказал он.

Я по привычке ответил, что в Шроме никогда не был и вообще не воевал.

Тогда он с улыбкой ответил:

— Это бабушке своей скажешь, что не воевал. Я тот, кто после Гумысты на скале протянул тебе руку...

Обменявшись несколькими ничего незначащими фразами, он ушел. Здоровый, полный жизни, с улыбкой на лице... Я постеснялся спросить его имя.

Подошел к девушкам-администраторам и спросил, кто этот парень, что сейчас со мной разговаривал. Оказалось, что его зовут Юра Ванаба, живет в Лидзаве, приходил к брату Нодару: тот работает здесь завгаром. А еще я узнал, что у него ампутирована одна нога... Не зря говорят, что только гора с горой не сходится.

К «Бой за село»:

Уже в конце боя случилась такая история. Интенсивность стрельбы стала уменьшаться: под нашим натиском грузинские солдаты медленно отходили из села. И вот мы с Дауром заметили вдалеке небольшую группу, человек в 5–6, двигавшуюся по улице. Ни я, ни Даур не могли определить, наши это — или грузины. Даур задался извечным вопросом:

— Что делать? Стрелять по ним или нет?

Тогда я предложил стрелять:

— Даур, дай очередь, но не на поражение, а рядом с ними — и они себя проявят.

— А вдруг все-таки наши? — продолжает осторожничать Даур.

— Наши — не наши, какая разница? Смотри, они не бегут, а просто идут быстрым шагом. Если это грузины, то должны в панике бежать перед наступающей Абхазской Армией. Если наши, то тем более должны бежать изо всех сил, преследуя панически бегущих оккупантов.

На том и порешили. Даур прицелился, правда, чуть дольше обычного, и дал очередь. Через несколько секунд оттуда раздался мат на абхазском языке. Ну, наши, так наши. Бывает!

После боя подходит к нам Анзор Губаз и говорит:

— С чего это вдруг вы решили по нам стрельнуть?

— Анзор, — говорю я, — в батальоне полсотни пулемётов, и если в вас где-то кто-то стрельнул, почему сразу к нам подходишь?

— Лёха, — отвечает Анзор, — это вы в бою своих от чужих отличить не можете, а я ваш пулемёт ни с одним другим не спутаю.

Обычный пулемёт, как и все, железный — и как он его отличил?!

После боя и поисков бушлата я пришел к своим ребятам, пока Рома Тарба составлял списки ночного дежурства, парни ржали как лошади. Оказалось, они прикалывались над тем, как мы с Дауром Ахиба «стирали» в луже пулемётные ленты. Я это сейчас рассказываю к тому, чтоб подчеркнуть, что несмотря на все трудности перехода, голод и усталость, несмотря на то, что дорога не была разминирована, в результате чего мы не получили вовремя обещанного подкрепления и были как в мышеловке, отрезаны от своих — с настроением у бойцов все было в порядке. Они прикалывались...

И еще один эпизод: про оружие. Когда мы шли под дождем, глинистая тропа была очень скользкой. В один момент я увидел, как кто-то из солдат, взбираясь по скользкому подъему, втыкал впереди себя в глину автомат и делал шаг. Я стал подниматься точно так же... Во время привала я оттянул затвор, и увидел в патроннике глину. То есть глина заполнила весь ствол. Те, кто это видел, сказали, чтоб я не стрелял, пока не почищу ствол — иначе его разорвет. Так получилось, что я не смог почистить оружие, а потом об этом и вовсе в бою забыл. После, ребята спрашивали,

когда я успел почистить оружие перед боем — ведь времени не было. Автомат был в полном порядке, а первый выстрел ничем не отличался от последующих. Получается, что «Калашников» и вправду — неубиваемый автомат!

К «Утро 10-го июля»:

Утром 10-го Даур дал мне банку тушенки. Я положил ее в вещмешок. Когда дома его разбирали увидел, что банка пробита пулей. Самое интересное, что банка была пробита не на вылет: пуля вошла в банку и осталась в мясе. Вскрыл банку, поковырял вилкой, достал пулю 7,62. Так и не смог понять, чья: пулемётная или снайперская. Думаю, она на Каманском мосту попала в мою банку. Предложил тушенку своему коту, спросив, не хочет ли он отметить освобождение Шромы. Кот, помурлыкав, согласился. Если до этого дня у меня в отношении него были небольшие сомнения (он пережил грузинскую оккупацию Гагры), то теперь стало ясно: Мурзик на стороне «сепаратистов».

К «Медсестра Инга Габния»:

Отдохнув с неделю, мы снова — с батальоном Джемала Чирикбая приехали в Шрому на позиционное дежурство. Вернее, доехали до Камана, а в Шрому поднялись ночью пешком. Инга Габния на отдых не поехала, сказала, что будет ждать батальон в Камане. Уже не помню: не то отец, не то брат не хотели, чтоб она воевала. В Камане на эвакуопункте спросили: «Где наша Инга?». Оказалось, она погибла при артобстреле. В батальоне не оказалось ни одного человека, оставшегося равнодушным к этому известию.

Ночью, когда батальон заменили на позициях, мы выждали, когда смененные бойцы покинут село — и открыли огонь по грузинским позициям. Я не знаю, сколько боекомплектов грохнули в той стрельбе, но стреляли все, пока стволы не заклинило! Ду-

маю, такого интенсивного стрелкового огня на Гумыстинском Фронте грузинские солдаты не видели за всю войну — ни до, ни после...

К «Чертовщина»:

Через несколько лет как-то на меня сестра обиделась. Говорит, что я на улице прошел мимо и не поздоровался. Говорю ей, что, скорее всего, это был кто-то похожий на меня. Но у нее железный аргумент — я что, родного брата не узнаю? Спросил, когда это было, и оказалось, что в тот день я вообще никак не мог быть в том районе, где якобы прошел мимо, не поздоровавшись. Оправдываться не стал: виноват, так виноват.

Рассказал об этом своим бывшим соседям. Оказалось, хозяйка меня тоже в тот день видела. Говорит: «Ты мимо нашего дома шел. Я думала, к нам зайдешь, но ты прошел. Я еще удивилась: когда в нашем районе бываешь, всегда к мужу заходишь...».

Что тут скажешь — спасибо моему двойнику, что в магазинах не ворует!

К «Из Шромы в Каман»:

Раненые, которых мы выносили, как я потом узнал, выжили. Правда, один из них стал «колясочником». Он открыл магазин в Гагре, в районе вокзала, как съезжать под мост. Я зашел в магазин — он меня не узнал, а напоминать ему я не стал — постеснялся. Купил пачку сигарет и вышел.

Когда несли раненых, я заметил, что потерял фляжку. Вернувшись на дежурство с батальоном через несколько дней, я, проходя ночью мимо камней, из-за которых стрелял во время перестрелки, заглянул за них. Там я увидел свою фляжку-талисман.

К «Пропавший взвод»:

После того, как нашим ребятам было объявлено, что наш батальон выводится на отдых, и они передали новой смене позиции и дом, в котором ночевали, они решили выспаться. Найдя через два от этого дома пустой дом, легли спать. Что касается рации, то ее просто выключили: если вдруг что, то от стрельбы быстрее проснешься, чем от шипения рации.

К «Снова Каман»:

Миша Коняхин, как и обещал, убил медведя. Что тут скажешь — Охотник!

К «Гагра»:

Что касается формы, которую выдал мне Виталик Чирикбая, то я слышал от ребят следующее. У Виталика были хорошие друзья в России, и когда они узнали, что он назначен начальником гарнизона, а в армии существуют проблемы, они купили два вагона обмундирования и подарили ему. Вот эту форму он и выдавал по своему усмотрению.

После войны я еще год оставался в гарнизоне. Документально этого уже не подтвердить (зарплату я не получал), но я помню такой случай. Я заступил дежурным по гарнизону, в полночь подъехал УАЗ «Таблетка»³³ светлого цвета, с транзитными номерами. Когда водитель (это был перегонщик) узнал, что я дежурный, передал мне ключи от машины и документы на неё. Сказал, что это Виталику Чирикбая подарок от друзей. У него был утренний обратный поезд, и в 6 утра он уехал из гарнизона.

Когда Виталик приехал в 9 часов, я ему объяснил, что это за машина, и протягиваю ключи с документами. Он документы взял и говорит:

³³ УАЗ-452/2206/3741/3909/3962 (в народе называется «Буханка», «Таблетка») — автомобиль, производимый на Ульяновском автомобильном заводе.

— Ключи пока у себя оставь — пусть эта машина будет на нужды гарнизона.

Часа через два он мне позвонил, говорит:

— Лёха, поезжай на этой машине в ГАИ, возьми техпаспорт и номера.

Такой вот у нас начальник гарнизона был.

К «12 июля»:

Как показало время, в споре с Виталием Чирикбая я оказался прав: за освобождение Шромы так никого и не наградили. Что касается меня, то у меня до сих пор нет не то что одной боевой, но даже и юбилейной медали, хотя юбилейные положены всем — на то они и юбилейные.

ДРУГИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ШРОМЕ:

Конечно, я не единственный и не первый, кто вспоминает об освобождении этого села. Нашлись воспоминания об этом и в книге Р.В. Ходжаа «Путь к Победе». Я процитирую некоторые.

Вспоминает Шамба Рамиз:³⁴ «... Подразделение Гайдара Язычба в ожидании приказа было дислоцировано в районе Дачи (Чалтух) — район Узабаа, в Верхней Эшере... Под вечер 8-го июля 1993 года наша группа, совместно с подразделением Джумы Чирикбая, получила задание освободить село Шрома. В нашей группе было до 70-ти человек, а у Джумы Чирикбая — более 100 бойцов».

Пока шли по нашей стороне, дошли до местности Медведко-

³⁴ Шамба Рамиз Константинович. Указом Президента Республики Абхазия № 101 от 10 сентября 1997 года награждён медалью «За Отвагу».

во, шли целый день, перешли реку. Дошли до Каман. От Каман до Шромы мы не могли пройти, т. к. били вражеская артиллерия и танки. Каман уже был освобожден. Часа два-три мы побыли там и сзади Каманской церкви по железным шпалам с деревянным настилом стали идти напрямую через Гумысту на нашу сторону. При переходе через этот мост нас обстреливал грузинский танк. Укомплектованы мы были по полному боекомплекту. Перешли на нашу сторону и пошли вдоль речки по минному полю. Шел проливной дождь, уже стемнело. Все были ужасно уставшие и заночевали прямо на минном поле, кто как мог.

С рассветом продолжили путь в сторону Верхнеэшерского Гумыстинского моста. Напротив, горы Ахбюк переходили речку уже вновь на сторону, заминированную врагом. Это происходило рано утром. Первым речку переходил Зурик Язычба³⁵ с полным боекомплектом на себе. Затем бойцы Джумы Чирикбая перекинули веревку, и после по этой веревке перешло все подразделение. Время уже близилось к двум-трем часам дня. Ливень продолжался до сих пор. Мы стали подниматься по минным полям Ахбюка. Подорвались на пехотной мине два бойца из группы Джумы Чирикбая. Т.к. медсестры Инга Габния и Ира Квеквескири шли впереди, то я, наткнувшись на этих раненых и имея при себе медикаменты, сделал им перевязку. У обоих не было стоп. По минному полю, поочередно, под дождем я спустил раненых до того места, где вместе с лошадьми находилась группа бойцов, которые после на лошадях доставили их до эвакуационного пункта.

После этого я догнал наших перед спуском на Шрому с горы Ахбюк. Дождь все продолжался. Нас заметили с окраины Шромы, и стал обстреливать пулемёт, когда мы спускались к Шроме. Очередью вражеского пулемёта был тяжело ранен Важа Квек-

³⁵ Язычба Заур Гайдарович. Указом Президента Республики Абхазия № 84 от 26 сентября 2003 года награждён орденом «Леона».

вескири³⁶ и смертельно ранен боец группы Джумы Чирикбая, который там и умер от этих ран.

Тогда на уничтожение этой точки пошли почти все. Зурик Язычба шел со своим подствольником. С ним шли Игорь Хишба,³⁷ Амир Язычба, два брата Израелян (Тертат³⁸ и Норик³⁹), Артур Миносян,⁴⁰ Важа Квеквесири, Биглан Квадзба. Эта пулемётная точка была добита из огнемёта Зуриком Язычба. В перестрелке участвовали все. С ожесточенными боями пробивались к центру села Шрома».

Здесь или Шамба ошибся, или у Ходжаа опечатка! Относительно пулемётной точки могу сказать следующее. Левее нас с Дауром работали две грузинские точки, самая ближняя к Каману была укреплена мешками с песком. Сооружена она была с сектором обстрела дороги на Каман. Их уничтожили практически сразу. Два или три трупа валялись там очень долго, один из них был украинец. Мы с Дауром шли восточнее примерно полтора километра.

Склонен считать, что Шамба рассказывает о пулемёте, работавшем из двухэтажного дома, откуда сопротивлялись долго и отчаянно. Вообще, стрелявшие из этого дома были или очень героические, или под кайфом. Когда загорелся первый этаж, один вышел с пулемётом на балкон второго этажа и закричал: «Абха-

³⁶ Квеквесири Важа Капитонович. Указом Президента Республики Абхазия № 101 от 10 сентября 1997 года награждён медалью «За Отвагу».

³⁷ Хишба Игорь Чичикович. Указом Президента Республики Абхазия № 66 от 26 сентября 1996 года награждён медалью «За Отвагу».

³⁸ Израелян Тертат Врежович. Указом Президента Республики Абхазия № 113 от 9 сентября 1998 года награждён медалью «За Отвагу».

³⁹ Израелян Норик Врежович. Указом Президента Республики Абхазия № 78 от 26 сентября 1996 года награждён медалью «За Отвагу».

⁴⁰ Миносян Артур Леванович. Указом Президента Республики Абхазия № 99 от 10 сентября 1997 года посмертно награждён орденом «Леона».

зы, сдавайтесь!». Дом был окружен, его расстреливали из всего, что у нас было — первый этаж уже в огне, и тут тебе — «Абхазы, сдавайтесь!». В доме было несколько человек — когда убивали одного, к пулемёту становился другой. Того, кто предлагал нам сдаться, скосили очередями там же, на балконе. Его кто-то за ноги втащил в дом, и опять заработал пулемёт. Через какое-то время на балконе вновь появился пулемётчик. Наверно, в доме стало очень жарко, так как уже начал гореть второй этаж. Его тут же расстреляли. Падая, он перевалился через перила и рухнул на землю. Его труп просто сжарился в метре от горящего дома. И после лежал там долго. Мы предложили пленным грузинам похоронить его, но те отказались.

Вспоминает Чазмава Рауль:⁴¹ «Где-то к пяти часам по радиции нам было передано, что мост освобожден, и вскоре подойдут наши танки. Мы перестали стрелять. Через 20-30 минут к нам действительно подъехал танк. По пояс из танка высунулся танкист, который стал с нами говорить чисто по-абхазски. Но, когда танк развернулся, мы увидели, что на броне грузинскими буквами написано «Сакартвело-Кахети». Я стал кричать Зурику, что это грузины. Тогда Зурик Язычба произвел выстрел из гранатомёта в этот танк — танк загорелся. В танке был только один механик. Видимо, он застрял между нашей группой и группой Джумы Чирикбая. Танк загорелся, но вскоре подъехала БМП с сухумской стороны и стала обстреливать нас. Невозможно было голову поднять. Грузинские солдаты зацепили свой танк и оттащили вглубь села. И с этого танка и БМП нас обстреливали всю ночь. Я имел с собой абхазский флаг, вышитый Мариной Ашхаруа вместе со своей дочерью и другими женщинами-абхазками, жившими в пансионате «Энергетик». Рудик Кутелия срезал

⁴¹ Чазмава Рауль Арифович. Указом Президента Республики Абхазия № 68 от 26 сентября 1996 года награждён орденом «Леона».

древко, я посадил на него флаг. Скинул со здания администрации села Шрома грузинский флаг и водрузил наш — абхазский флаг».

Я не знаю, кто вышивал и кто водружал флаг, но что касается грузинского танка, то все так и происходило. Единственное, на что можно посетовать, читая «гайдаровцев» — это то, что события нескольких суток уместены в двух-трех абзацах. Хотелось бы прочесть более развернутые воспоминания. К тому же, убежден, что особый интерес и историческую ценность будут представлять воспоминания Амира Язячба, Отара Хеция и других командиров взводов. Со своей же стороны попробую попросить своего командира взяться за перо и попытаться вспомнить те события.

ПОСТСКРИПТУМ

Уважаемый читатель, закончив свои воспоминания, я перечитал их — и остался недоволен. Хотел было переписать их, что-то вычеркнуть, что-то сгладить, кое-где приукрасить. Но поймал себя на мысли, что тогда мои воспоминания ничем не будут отличаться от пропагандистских статей военного периода. Да и когда свои воспоминания посвящаешь кому-нибудь, то их нельзя приукрашивать.

На войне солдат должен воевать, в том числе и атаковать своего противника, преодолевая преграды и препятствия. Я считаю, что в преодолении батальоном минных полей — НЕТ ГЕРОИЗМА! Я считаю, что взятие села Шрома — это всего лишь ВЫПОЛНЕНИЕ ПОСТАВЛЕННОЙ БОЕВОЙ ЗАДАЧИ! Считаю, что в удачном выстреле автоматчика или гранатомётчика нет

ничего кроме профессионализма. Единственный эпизод, который я хочу выделить — это слова медсестры Инги Габния. Стреляя от бессилия в воздух, она кричала, что не оставит раненых. Не знаю, какой бы была моя реакция, если б мне кто-то об этом рассказал, но я там был и все это видел сам. Видел её глаза и слышал интонацию её голоса. Конечно, я понимаю, что сколько людей — столько и мнений. Поэтому никого ни к чему не призываю и не агитирую, просто, сам, в душе, считаю Ингу Габния ГЕРОЕМ АБХАЗИИ!

Несмотря на большое желание высветить все положительные качества Джемала Чирикбая, мне это не удалось. Это объясняется не только отсутствием у меня литературного образования, но и главным образом тем, что в бою за Шрому состоялось всего лишь наше знакомство. По-настоящему, как командира, я открою для себя Джемала Владимировича только через неделю, когда мы вернемся в Шрому, на смену по удержанию позиций. В этой смене будет все: и позиционные перестрелки, и сильный артобстрел, и гибель наших ребят, и эвакуация раненых...

Всего и не перечесть, но так получится, что в каждом отдельном случае я буду свидетелем и эмоций, и поступков своего комбата — и каждый из них лишь увеличивал мое уважение к нему.

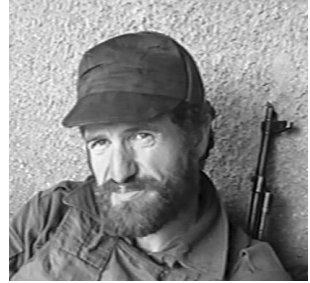
В нашей жизни так сложилось, что солдат не заполняет на командиров наградных листов, а у меня так и вообще возможности ограничены. Все, что я могу, это с восхищением вспоминать Джемала Владимировича Чирикбая и гордиться тем, что хоть и короткое время, но все-таки находился в составе его батальона.

С уважением, Черников Леонид Васильевич

Примечание от составителя:

В повести используются названия населённых пунктов периода колониальной зависимости Абхазии, как о них услышал автор во время войны. Составителем сборника было принято решение не исправлять Леонида Черникова, чтобы не потерять дух и стиль изложения заданный автором воспоминаний.

В тексте имеется спорное утверждение о роли бронетехники в освобождении и удержании села. Автор повести, являясь простым бойцом и из-за этого не видя всей картины, пришел к неоднозначным выводам. Леонид Черников написал о том, что видел, и о том, как он об этом всем думал тогда, 10 июля 1993 года находясь на передовой. Абхазская бронетехника на полях сражений Отечественной Войны Народа Абхазии 1992–1993 годов показала себя с самой лучшей стороны, и поэтому фразы, написанные бойцом не знавшем всей картины происходившего, не смогут быть основанием для сомнений в заслугах и героизме бойцов бронетанковых войск Гумыстинского Фронта.

Авто Гарцкия¹

НАПИШИ, КАК В КИНО...

моему дорогому другу
Дауру Зухба² посвящается

Сто раз начинал писать про него, и все время меня останавливала его просьба, как оказалось потом, последняя — «напиши, как в кино». Именно так он и попросил.

Но теперь я понял, что написать красиво у меня не получится, и, видимо, дело во мне — нет того дара сочинительства, которым обладают писатели. Скорее, мне больше свойственно излагать увиденное и услышанное. И потому постараюсь написать о том, как это было, как есть. Не сказать отдельно про этого

¹ Гарцкия Автондил Зефинович. Указом Президента Республики Абхазия № 98 от 25 сентября 1995 года награждён орденом «Леона».

² Зухба Даур Леонидович. Погиб 17 июля 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 51 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

человека, красивого во всех смыслах, совсем ещё молодого в то время, — нельзя. Ему было всего 19 лет, но понимал он гораздо больше, чем взрослые люди.

Это был особенный человек, не такой, как все. И таких, как он, я встретил на войне совсем немного: можно сосчитать их на пальцах одной руки. Если возможно, пусть меня простят остальные. Ведь для каждого его сын или брат — особенный. Но я не хочу вам лгать, и, прежде всего, — себе.

В Библии написано: «много званых, но мало избранных».

О том, как он воевал, и о его огромном желании совершить подвиг в каждом бою, я написал в рассказе «Мы за Гумыстой». Здесь же мне хотелось показать его, с другой стороны.

Наш диалог состоялся в конце февраля 1993 года, за пять месяцев до его смерти.

НАПИШИ, КАК В КИНО

...моему дорогому другу

Дауру Зухба посвящается

Почему всё не так? Вроде — всё как всегда:

То же небо — опять голубое,

Тот же лес, тот же воздух и та же вода...

Только — он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас

В наших спорах без сна и покоя.

Мне не стало хватать его только сейчас —

Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал,
Он с восходом вставал, —
А вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
И деревья стоят голубые.

.....
... Только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.

В. Высоцкий

— Слушай, командир, просьба одна есть к тебе, — сделал небольшую паузу и улыбнувшись, он продолжил — Когда это произойдет, напиши об этом, как в кино, чтобы было красиво. Не нравится мне эта реальность на войне. Слишком много крови и жестокости.

Не сказал, а выстрелил... Даур знал, что я пишу очерки и хроники в промежутках между боями.

— Ну ты даешь! Нашел, о чем просить, дурак, — показываю ему пальцем на висок. — Больше нечего мне делать, как о тебе писать. Кому это нужно будет? Ты уж постарайся выжить, дорогой... назло всем! А то жизнь без тебя будет как неполный стакан...

— Ничего, и полстаканом обойдетесь... Здоровее будете, — мгновенно среагировал он.

И так говорит, зараза, что не поймешь — шутит или всерьёз, а то и вовсе подкалывает меня.

Мы были знакомы с ним давно: я знал его с его детства. Тогда ему было 9 лет, а мне — 23. Он приходил в спортшколу со своим младшим братом заниматься боксом. Потом какой-то промежуток времени мы не виделись. Во время войны встретились снова. Он находился в бронетанковых подразделениях, знал БМП во всех подробностях. Встретились перед наступлением, 5 января.

— Возьмешь меня к себе? Здесь у меня много знакомых ребят.

Я не возражал, но обратил внимание на то, что во время разговора он немного нервничал, уводил глаза в сторону.

— Не сомневайся за меня, я не подведу в бою. Ты же меня знаешь?

— Знаю, конечно... О чем ты? Тема исчерпана.

Если честно, нравился он мне — и не знаю, почему. Всё в нем было правильно и понятия — тоже. Видный, красивый и смелый очень. Запал он мне в душу какой-то своей необычностью.

— Будет время, я расскажу тебе одну историю, выслушаешь меня? — спросил Даур.

— Успеем ещё наговориться, — отвечаю ему, — иди, получай оружие.

Скоро был бой. А в бою самое главное — продвинуться вперед, когда тебя бьет противник.

И первое, что я увидел — он встал впереди людей, которые были намного старше его, и кричал им: «Что же вы..., напрасно штаны носите?! Вперед!.. За Родину!.. Государство будем строить потом!». Как выяснилось позднее, это стало его крылатой фразой. Потом я понял, что он так подшучивал над теми, кто много говорил перед боем, а в момент атаки прятался за спиной и голову не мог поднять.

Прошел ещё месяц. Мы с ребятами находимся в Верхней Эшере, на спуске, рядом с дорогой. На дворе февраль и очень

сыро. Дом на пригорке, в котором мы расположились, наполовину разрушен вражеской артиллерией. Сохранилась только тыльная часть. Столица — как на ладони, внизу, в 500 метрах перед нами. Белеет своими берегами Гумыста.

Уже стемнело. В небольшой комнате печка-буржуйка, от которой труба выведена прямым в разбитое стекло, сквозь жечь. Ночью ещё куда б ни шло: дым стелется по земле. Но днем мы печь не топим, чтобы не злить вражескую артиллерию. Тепло и уютно. Нас двое. Знаем, что генштабом готовится какая-то операция. Наш отряд выдвинули к исходным рубежам для ознакомления с местностью. Дежури на посту посменно, остальные уехали на побывку в Гудауту. Скоро должны вернуться.

Звонит полевой телефон.

Даур поднимает трубку и моргает мне лукаво:

— 14-й пост на месте... Всё окей... Вижу танки в количестве 5 штук, идут прямо по направлению к нам.

— Какие там ещё танки, черт тебя возьми! Что за шуточки? — хрипит в трубке голос дежурного.

— Где мы, танки не пройдут, потому что танк в гору не пойдет — он гору обойдет, — отвечает Даур.

— Ладно, там, только не спите на посту. Слышали, что с нашими танкистами грузинские диверсанты сделали? Покоцали³ их и скрылись.

— Вас понял! Товарищ дежурный, держим круговую оборону, спать не буду, клянусь Сталиным! — опять с подначкой отвечает Даур.

И тут же говорит мне: «Когда мне говорят «не спать»: мне наоборот хочется лечь и уснуть дня на два».

Охранять себя ночью необходимо, но очень сложно. Темно — хоть глаза выколи. Но у нас с этим проблема решена.

³Покоцали — сленговое выражение, означающее «нанесли серьезный урон».

С нами во дворе два здоровенных пса кавказской породы. Их хозяйева ушли, но они остались. Злющие такие, но нам они были преданы за то, что мы их кормили. И ещё в нашем отряде было заведено окружать свою дислокацию ночью леской с подвешенными на них чуть выше земли, на уровне голенищ консервными банками. Однажды это уже нас спасло.

— Ну, что будем делать? — спрашиваю я.

— Ну что, что... Ночь длинная... Давай для начала сбацаем⁴ сегодня что-нибудь вкусное. А то от этой тушенки тошнит уже. И сдаётся мне, что остались мы сегодня вдвоем. Уже поздно, назад вряд ли кто-то сегодня приедет. Устали пацаны наши, пусть отдохнут у себя дома — когда ещё придется! Чую, скоро начнется тут форсирование, как на Одере. Если что, я за пацанов оттарабаню.⁵ Там подвал, как дзот, я в каждом окне по пулемёту поставил и гранатомёты заряженные. Будем отстреливаться пока ствол не расплавится. Думаю, наш Штаб услышит — может, даже подмогу пришлет, хотя бы под утро. А не пришлёт, так по гранате оставим себе, чтобы в плен не попасть.

И опять говорит полуигриво, будто всё, что происходит вокруг, какое-то кино для него.

— Ну, раз такое дело, — говорю, — давай для азарта по 50 грамм вмажем и начнем готовить.

— Святое дело, командир: с нашей водочкой никакой враг нам не страшен будет...

Молча, каждый думая о своём, мы почистили картошку, слегка поджарили копченое мясо на сковороде, затушили много лука и чеснока, залили его томатным соусом и всё это отправили в небольшой котелок томиться. Это мы называли «фуйляйляй в собственном фуфле с ляпиздронами». Сокращенно — «фуйляй-

⁴ Сбацаем — сленговое выражение, означающее «сделаем» (что-нибудь).

⁵ Оттарабаню — сленговое выражение, означающее «отработаю» (всё, что нужно).

ляй». Запах был конечно сумасшедший, и слюни текли, в ожидании. Получилось не хуже, чем в лучших ресторанах.

Мы разлили ещё по чарке домашней водки, подняли тост за Бога, затем за матушку нашу Апсны, за погибших, за живых... Закусили... Закурили... Хорошо стало, легко... А жить захотелось ещё больше.

Когда говорили за погибших, Даур вдруг вспомнил Мику Дзяпшба.⁶ Я тоже знал того мальчугана, совсем ещё юного, по Гагре: ему тогда было всего 16 лет. В первые дни войны Мика со своим старшим братом Ароном раздобыли автоматы и создали небольшую группу бойцов. Мика был такой светлый, белокожий и воспитанный, но очень отчаянный и смелый. Уважительный такой. Но всем своим видом показывал, как он серьезно относится к войне. После Гагры он воевал на Гумысте и погиб там. Так как он был самый младший из всех, то старший брат, и особенно друзья, заставляли его все время носить бронезилет. Но пуля, по закону подлости попала ему прямо в бок, где стыкуются две половины жилета.

— Ты помнишь Мику? Какой он был? — спросил меня Даур — Ещё пацан совсем, а какой патриот!

— Конечно, помню. Славный был мальчик. Красавец! Жаль, что так всё вышло.

— Знаешь, я буду помнить его всегда. Не знаю почему, но его буду помнить. Особенный он был, совсем молодой ещё. Почему так несправедливо всё в жизни? Представляешь, куда ему пуля попала? Я тогда поклялся перед Богом, что отомщу за этого мальчугана и обязательно подобью их танк. Так что я теперь — убийца танков, и никуда они от меня не денутся.

Что тут можно было сказать? Помолчали немного и выпили...

⁶ Дзяпш-ипа Мирон Георгиевич. Погиб 16 марта 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 52 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён орденом «Леона».

А когда стали говорить за живых, Даур поднял тост именно за Османа Гунба⁷ и в его лице за всех ребят, желая им всем увидеть Победу своими глазами. А после немного подшутил над ними и добавил:

— Ну и ничего страшного, если немного их покоцают. Главное, чтобы живы были.

После того, как мы выпили, Даур продолжил:

— Слушай, а этот Осман — какой человек! Вот это даа! Красавец! Один вид чего стоит. Ты видел, как он сражается? Я смотрю на него и завидую. Как в кино воюет! Волкодав настоящий! Обычный на вид, а сколько в нем Духа! На таких Абхазия держится, знаешь? Только мало их очень. Такой свободный он. Видно даже издали. Он точно никого слушать не будет, если речь пойдет о Родине. Ему для этого никто не нужен. Порвёт, кого хочешь. Город на уши поставит!

Я слушал его и с каждым разом ловил себя на мысли, что снова и снова удивляюсь ему. А после я стал понимать, почему и откуда взялась эта фраза — «лучшие из лучших» — Best of the best!

— А этот Арзик Тарба⁸, тоже какой ангел! Высокий, красивый блондин, такой породистый! Вот куда ему воевать ещё? От него же дети должны рождаться каждый год. Господи, сколько ещё ребят погибнет, а ведь им девушки какие-то предназначены судьбой. И у каждого была бы семья, а сколько детей нерожденных! А девушки наши потом мыкаться будут. Они хоть и не скажут, но у каждой же есть инстинкт материнства.

⁷ Гунба Осман Шалвович. Погиб 18 сентября 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 51 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

⁸ Тарба Арзамет Сергеевич. Погиб 17 марта 1993 года. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия РА № 51 от 27 сентября 1994 года посмертно награждён медалью «Герой Абхазии».

— Не знаю, Даур, что тебе ответить. Видишь, что творится на земле. Мало нас слишком, потому все и лезут к нам. Земля им наша нужна, не мы. Наш черёд, видимо, настал. Наше время. Сабду ус ихэалон — аамта иамафуп!⁹

— Нет, командир, надо быстрее заканчивать эту войну, быстрее их прогнать. Чем дольше будем воевать, тем больше наших пацанов угробим.

Медленно потекло время. Тут Даур, будто спохватившись, сказал, улыбаясь:

— Ну что, пойду собак накормлю. А то они сегодня у нас за часовых.

Скоро вернувшись, Даур говорит:

— Вот теперь все сыты. Теперь можно и поговорить. Вся ночь впереди. Помнишь, я обещал тебе что-то рассказать?

— Помню, конечно. Или тебе кажется, что с памятью моей что-то стало?

— Ты только не смейся, ладно? Обещаешь?

— Обещаю, конечно... По крайней мере, на первых порах...

— Ибзиами нас... Хазхара ҳаицаажәап,¹⁰ — опять улыбнувшись глазами, он подколот меня.

Даур выдержал паузу и начал совсем неожиданно:

— Знаешь, я думаю меня убьют на этой войне... Я даже могу поспорить с тобой, что так и будет.

— Вот это, да-а! Обрадовал... Слушай, ну ты и нашел тему для разговора! Не люблю я этого. Как же мы проверим, если и меня могут убить. Война на дворе. Шансов не очень много. Это тебе не кино, где артисты в войнуху играют.

— Я не буду говорить за кого-то, а за себя я точно знаю, что меня убьют. И это будет выглядеть глупо и нелепо.

⁹ «Мой дед так говорил — временем клянусь!» (абх.).

¹⁰ «Это же хорошо, наговоримся вдоволь» (абх.).

— Откуда ты это можешь знать? — отвечаю я.

— Нет, ты не понял. Я, естественно, не собираюсь погибать и постараюсь подороже продать свою жизнь этим гадам, но это произойдет, само собой.

— Ничего себе! Слушай, если ты так уверен, может тогда перейдешь туда, где меньше стреляют, в другие подразделения. Тебя никто и не упрекнет. Ты и так уже мог сто раз погибнуть. Как можно с этим жить и воевать?

— Нет, я уже никуда не перейду. Я пойду до конца. Может быть, я искушаю судьбу, а, может быть, я фаталист. Не знаю, в общем...

— Ора, ускѣатц наќ...¹¹ Слушай, мне не нравится эта тема, и продолжать её не хочу. Может, слышал про то, что мысль материальна? Что внушишь себе, то и будет.

— Я и не внушаю. Ты же видел, как я готовлюсь к каждому бою. Если бы не хотел выжить, я бы так не тренировался.

— А ты что, чем-то это мотивируешь?

— Да, — сказал он, рассмеявшись, и приставив палец к голове продолжил — с помощью логического мышления...

Честно говоря, мне стало интересно. Не ожидал я от этого ещё совсем молодого человека такого откровенного разговора. Вроде как молод ещё, но мыслит так, будто жизнь прожил. И вначале я не понимал, к чему он клонит.

Он достает из внутреннего кармана фотографию и дает мне:

— Посмотри, это она.

Я поднес фото к керосиновой лампе. На меня смотрела молоденькая брюнетка со стрижкой до плеч: длинная шея и очень симпатичная. Фигура, стройные ножки, веселые глаза и улыбка.

— Это моя девушка. Я с ней встречался. Знаешь её?

— Нет, не узнаю...

¹¹ «Слушай, отстань от меня» (абх.).

— Не может быть! У нас город маленький. Здесь все обо всём знают, а ты не знаешь.

— Ну вот, я, например, не знаю, и как-то не нравится мне знать про всех.

— Я так и знал, но хотел убедиться, — сказал Даур.

— Ну, как... Убедился?

— Поэтому и хочу тебе рассказать про неё.

— А может, не надо? Все-таки — это личное, — отвечаю я.

— Нет, я думаю: это судьба... Может, ты последний, кому я успею это сказать, — и опять он улыбнулся.

И чтобы уже сбить его с этой навязчивой идеи о смерти я сам стал задавать ему вопросы, и у нас завязался разговор не на шутку серьёзный.

— Ты давно её знаешь?

— Да. Уже два года.

— А почему говоришь о ней в прошедшем времени?

— Перед войной она уехала со своими родителями за границу. Тогда многие уезжали.

— Ну и что, — начал я с «высоты собственного опыта», — история знакомая: встречи-расставания. Конечно, ты будешь помнить её, но время всё же вылечит твою душу. Придет час, когда у тебя появится другая девушка, не менее интересная.

— Дело не в этом, но я понимаю тебя. Ты хочешь сказать, что новая любовь заменяет старую?

— Можно и так, — отвечаю я.

— Но бывают же исключения?

— Конечно, бывают. Пока мы живы, у нас всегда будут исключения. Но у тебя — необычный случай. Её нет здесь. Она уехала.

— В том то и дело, что я хотел поехать к ней, но началась война.

— Знаешь, это можно понять с течением времени. В молодости всё кажется по-другому, и мы видим другие цвета.

— Это я понимаю. Скажи только, как бы ты поступил на моем месте? Поехал бы к ней?

Хоть и ожидал, но больше всего я боялся этого вопроса.

— Я уважаю твои чувства, но советовать ничего не стану. Знаешь, лучше этих чувств и отношений ничего нет в жизни. И у всех они разные. В таких делах не может быть советчиков.

И тут, уже совсем неожиданно для себя, я задаю ему вопрос:

— А ты был с нею близок, как с женщиной?

— Да, — кивнул он головой, — это было незадолго до ее отъезда. И получилось так, будто бы она сама этого захотела. Мы даже не поняли, как это с нами произошло.

— Тебя что, это смущает?

— Наверно, да. На следующий день она сказала мне, что дороже меня для неё никого нет и не будет. После в письме она очень просила, чтобы я к ней приехал.

— Что я могу тебе сказать, братик? Я знаю тебя — ты классный парень. Значит, и она тебя знает таким. Скорее всего, она достойный человек, но всё же постарайся отвлечься от неё — так будет тебе легче. Она находится под одним небом, а ты — под другим. Идет война, и мы не знаем, чем всё это кончится для нас самих.

— Нет, всё в мире взаимосвязано, и я знаю, чем всё это кончится для меня.

— Ну тогда скажи, в чем связь между твоей смертью и девушкой? — уже не выдержал я.

— Понимаешь, дело не только в ней, но и во мне тоже. Мне кажется, что такого больше никогда не будет, а я по-другому жить не умею. Будто должен сгореть. Скажи вот, командир, а ты получаешь удовольствие от того, что идешь в бой?

— Нет, конечно. Что это может быть за кайф? Смерть не может быть удовольствием, — отвечаю я.

— А я получаю. Я даже этого жду. Мне так хочется столкнуться лоб в лоб с врагом, ты даже не представляешь, как! Я уже заранее знаю, что буду делать. Это моя мечта. Ты понимаешь меня?

— Ничего себе, откровения! Хочешь сказать, что для тебя это адреналин, или удовольствие, как на острие ножа?

— Что-то в этом роде...

— Даур, это война нас такими делает. Так не должно быть. Жизнь — она другая. Зачем тогда любить кого-то, если не верить в жизнь даже на войне?

— Знаешь, эта девушка смогла убедить меня в том, что мы не живём, а страдаем и существуем в кругу невежества и предрассудков, и что это будет продолжаться ещё очень долго. Понимаешь, я слишком хочу жить и потому будет так, как я сказал.

— Всё, дорогой, давай закончим этот разговор, — и с позиции старшего добавил: — не нам с тобой решать нашу судьбу. Есть там наверху, в небесной канцелярии, кому над этим работать. И вообще, давай уже спать — скоро светает. А то с такими мыслями мы долго не протянем.

— Ну, хоть польза от нас, что не спали на посту, — напоследок рассмеялся Даур...

Недели через три мы пошли в штурмовую атаку. Форсировали Гумысту. Бой был страшный, стремительный, сумасшедший и смертельный. Даур вытворял чудеса. Он не кланялся пулям, но и контролировал себя постоянно. Падал и вставал, кувыр-кался, ползал, часто менял позиции. После подбил вражеский танк — и снова кричал своё: «Вперед, за Родину! Государство будем строить потом!». Вынес под огнем раненого, самого расстреливали в упор — и только одна небольшая рана навывлет.

Его представили к правительственной награде.

Я подошел к нему и обнял.

— А ты говоришь: убьют. Вот видишь: всё нормально!

Он только улыбнулся в ответ. Потом сделал паузу и сказал:

— Всё будет не так... Но я пока ничего не чувствую.

Было видно, что он изменился за последнее время и повзрослел не погодом. После он попросил отойти в сторонку и сказал:

— Командир, я слышал ты меня к награде представил. Я прошу тебя этого не делать. Я откажусь, не возьму. Столько пацанов наших полегло, а я что, буду в героях ходить!? Как их родителям в глаза буду смотреть? Неправильно это. Ѓхашьяроуп ус...¹² Я за мать свою Родину сражаюсь, а не за орден. Это все равно, что дом свой родной защищать. Разве за награду сын защищает свою мать и сестру? А Родина и есть мать, только она во сто крат выше!

Я был такого же мнения, но он меня удивлял снова и снова. Я стоял и смотрел на него молча. Слишком молод он был, чтобы понимать такие вещи...

— Я думаю, ты меня понял, старшой... Давай, без фанфар... Знаю, что ты мне скажешь. Знаю, что после войны одни захотят вернуть свои миллионы, потраченные на войну, а другие будут выпрашивать ордена, чтобы понты колотить, но они ошибаются. А кто вернет нам наших братьев и сестер, что в землю полегли? Пролитая кровь за Родину будет мстить нам до конца жизни и бить по самому дорогому... Я крестился недавно. Вот, смотри. Он достал из-под ворота простой крестик и показал мне.

Я обнял его крепко и сказал ему:

— Анцаа дыухылыпшааит!¹³ Храни тебя Всевышний...

Прошло время. Мы опять вышли на исходные позиции. Я шел по дороге в Штаб и увидел его у Дач, в Верхней Эшере. Даур сидел на земле, прислонившись спиной к большому дереву.

¹² «Стыдно так... [поступать]» (абх.).

¹³ «Благослови тебя Господь!» (абх.).

Фуражка, полная клубники, лежала у него на вытянутых ногах. Вокруг лес, птицы заливаются в ариях...

Он что-то показывает мне. Я подхожу и спрашиваю:

— Что это?

— Письмо.

Я сразу понял и улыбнулся:

— От неё, что ли?

— От неё... Хочешь узнать, что она пишет?

— Ну это же — личное?

— Только ты можешь знать про меня, — рассмеялся он.

— Ну что там? Рассказывай тогда!

— Клубнику хочешь?

— Хе-хе... Я думаю, ещё никто не отказался от клубники? Давай.

— Кстати, она тоже хочет. Так и написала в письме.

— Но я думаю, там у них тоже много клубники?

— Нет, ты не понял. Она хочет нашей.

— Как? Она едет сюда? — спрашиваю я.

— Нет. Она едет не сюда. Она едет — ко мне! — смеется он.

— Вот, ничего себе! А когда она будет?

— Дней через десять. Хотел бы тебя с ней познакомить. Ты не против?

— Нет, конечно. Мне уже и самому интересно.

Скоро мы опять пошли в наступление через Каман в Шрому. И опять он сломя голову бежал впереди всех и повторял знакомые всем слова: «Вперед, за Родину!...».

Однажды я спросил его, что означают его слова? А он подняв голову и посмотрев на меня краем глаза, улыбнувшись сказал:

— Ты же знаешь. Чего спрашиваешь?

— Я хотел услышать от тебя.

— Да всё очень просто. Знаешь, я думаю, что мы слишком привередливы и требовательны ко всему, только не к себе. Се-

годня у нас есть только Родина и ничего больше. Спрашивать не с кого, винить тоже. Лично я так понимаю. Если пришла беда — бери винтовку и иди сражайся. А государство будем строить потом... Дай Бог нам ещё победить в этой войне, а точнее, — в этом мировом океане, где столько акул. И каждая большая рыба очень хочет проглотить маленькую.

— Удивляешь только! — рассмеялся я. — Откуда ты это всё знаешь, молодой человек?

— А что тут знать? Не видно, что ли? Иногда мне начинает казаться, что люди не верят в то, что знают. Что перед носом, не видят, а как они хотят понять то, что на горизонте?

...Скоро мы пошли в атаку. Захватив населенный пункт, держимся за него зубами. Противник обрушил на нас всю мощь своей артиллерии и калашматил¹⁴ несколько дней подряд, но мы выдержали, хотя и понесли большие потери. На этот раз враг понял, что мы уже ни за что не отступим, и предложил нам перемирие, которое было кстати и нам самим. Осталось несколько часов до его объявления.

Июль. В тот год стояла невероятная жара. Мы месяц толком не мылись. Обмундирование от пота и грязи просолилось, выступали пятна соли, так что можно было поставить в угол. Неприятный запах заглушали сигаретным дымом.

12 часов. Всё! Перемирие!

Наш батальон сменили резервным и разрешили поехать домой на побывку.

— Домой, ребята, домой! Шэаала афныка!¹⁵

— Мыло, дайте мне мыло! — кричит Даур, стоя у реки.

— Зачем тебе мыло, красавец? Дома помоешься, — смеется кто-то в ответ.

¹⁴ Калашматил — сленговое выражение, означающее «непрерывно бил».

¹⁵ «Пошли домой!» (абх.).

— Не могу я в таком виде. Ко мне девушка из Греции едет, уже, наверно, на границе.

— Ха-ха-ха! Ну и фантазер! Скажешь тоже — из Греции! — отвечает кто-то ему на ходу.

Он не обращает ни на кого внимания, находит где-то мыло и бежит снова к Гумысте, чуть выше каманского моста, где он со своими сверстниками (совсем недавно), держал оборону.

А Она в этот момент уже находится в России и собирается лететь в Адлер, а там — и рукой подать...

Грузины в это время тоже стали сворачивать свою артиллерию.

— Эй, Гоги, — кричит ему командир батареи, — там в стволе снаряд остался, нам его не вытащить, дёрни за шнур.

— Перемирие же объявили, батоно. Зачем стрелять? Прицел всё равно сбит.

— Какое перемирие!? Я тебе покажу — перемирие! Тоже мне, ангел нашелся?! Святой, черт тебя возьми!

Гоги подошёл к гаубице, и почему-то прошептал себе в усы:

— Как надоела эта война. Хоть бы мимо...

Раздался выстрел....

Он стоял в реке в чём мать родила, за небольшой заводью, где его не могли увидеть, и, уже помывшись, стирал свои вещи. Но грязное белье не поддавалось. Он колотил его, топтал ногами, а потом опять споласкивал в реке, и так много раз.

В этот миг слышался какой-то знакомый звук. Он всё понял и насторожился... Но было уже поздно.

Ф-ф-ф-ф-бахх...! Наступила гулкая тишина... 122-миллиметровый шальной снаряд, пролетев 4 километра, взорвался в нескольких шагах от него. Он даже не успел застонать от боли...

— Чёрт возьми этих ублюдков, перемирие же объявили! — кричали наши бойцы.

Я и ещё несколько ребят бежали к нему, в надежде увидеть

живым или, в худшем случае, раненым. К нашему удивлению он лежал в мелководье ничком — целый и невредимый. Не было только одной части — заднего полушария головы. Всё куда то делось... Отлетело...

В эту минуту я почувствовал, что и у меня что-то улетело, что-то изнутри. Будто, душа моя выпрыгнула наружу и летает где-то, блуждая в пространстве и времени, и не вернется никак до сих пор.

Я был обижен на весь мир и на нашего Создателя. И думал о том, что нет никакой справедливости на свете, если Он не сохранил жизнь этому мальчишке, который так сильно любил жизнь, но готов был отдать её, если понадобится.

Потом мы стали искать его вещи, и я вспомнил про фотографию девушки, которую он показывал. Но ничего не нашли...

Что-то ёкнуло у Неё под сердцем и будто провалилось в бездну. Какое-то тревожное чувство охватило её... За тысячи километров...

Она быстро поехала на телеграф, заказала переговоры. Дали быстро.

— Вас вызывает Гудаута. Девушка, пройдите в кабину.

— Алло... алло, скажите, он погиб? Скажите мне правду, он погиб?

— Да... Его убили...

Она шла по улице, ноги сами несли её куда то в неизвестном направлении. Хотела сдержать слёзы на людях, но всё тщетно: они сами текли рекой, и ей приходилось смахивать их, чтобы не оступиться и не упасть в тумане пелены. Люди останавливались и оглядывались на неё. А она всё шла и шла... Сердце колотилось так, словно хотело выпрыгнуть и разбиться на мелкие кусочки, подобно хрустальной вазе. Ей не к кому было ехать. Пустота...

В тот же день она купила билет и вернулась в ту далёкую страну, куда так мечтал поехать её любимый. Но он так и не

успел. «Как хочется увидеть мир, — говорил Даур, — а я дальше Сухума и Сочи, никуда ни ездил».

Прошло сорок дней. Из далекой страны пришла посылка. В ней были записка, деньги и фотография, точно такая, которую я видел. В записке было написано: «Прошу Вас отнести это на могилу. И ещё прошу — купите, пожалуйста, от моего имени живые цветы — десять роз: пять белых и пять черных».

Свеча, серебряный крестик, цветы, шампанское и шоколадка «Твикс» покоились на могиле у Даура...

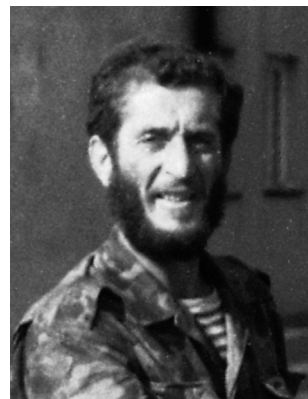
Там, в далекой стране, она достала какое-то лекарство, а после написала записку: «Жизнь прекрасна. Но я не хочу...». Но врачи спасли её, и она родилась второй раз. Но это уже был другой человек. Остывший, без тепла. Осталась только Память. Кто-то же должен всё это помнить? Кто, если не она!

Тайна природы: в определенное время встречаются две микроскопические клетки, которые невозможно увидеть невооруженным глазом. Столкнувшись, казалось бы, случайно, они начнут делиться... и превратятся в шесть миллиардов клеток, создав новое живое существо. Установлено, что если это произойдет часом раньше, или часом позже, то может родиться совсем другой человек, с другой судьбой, или он вовсе не родится.

Развитие живого организма начинается с формирования памяти. Это закладывается Судьба. Он уже запрограммирован. Потом каждый идет своей дорогой, и каждому дается определенный отрезок времени. Так было, есть и будет. Хорошо это знать.

Но, если об о всём этом думать, то можно сойти с ума...

Апрель 1994 г.

Аслан Кобахиа

ОНА ОСТАЛАСЬ В МОЕЙ ПАМЯТИ

Надо было провести рекогносцировку местности для того, чтобы посмотреть пути наступления на село Апианда, что севернее Гумы. Поехал в Апру,¹ так как оттуда наблюдалась высота 920, на плато которой находится село Апианда.

После того, как были решены задачи дня, заехал в центр села, где базировалась рота под командованием Адика Отырба.² В его роте воевали многие мои односельчане, которых я давно не видел. Обрадовались друг другу. Сидим, разговариваем. Из сада

¹ В период колониальной зависимости это село было переименовано в «Ахалшени». Исконное название села «Апра» [Аҭра] (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 137.

² Отырба Адамур Михайлович. Указом Президента Республики Абхазия № 81 от 26.09.2003 года награждён медалью «Герой Абхазии».

вышла пожилая женщина. Я спросил у друга детства Зефика Лакоя:³

— Много ли осталось гражданских в селе?

— Она одна, — был его ответ.

Она подошла к нам, мы встали. Поблагодарив, она села напротив нас.

— Бабуля, может, покушаешь? — спросил он у неё.

— Нет, спасибо сынок, — был её ответ.

Несмотря на свой возраст, она была очень красива. Хорошо говорила по-русски.

— Пусть это всё будет на совести Шеварднадзе, — вступил я в разговор.

— Нет, сынок: Шеварднадзе выполнил Божью Волю, а Он нас наказывает. Я знала, рано или поздно это произойдёт. Ведь столько греха мы принесли на эту землю. Божеская кара должна была наступить.

Она начала рассказывать, как попала в Абхазию.

— Это было после Великой Отечественной Войны. Мы жили в Мингрелии. Пришла разнарядка: срочно собраться для выезда в Абхазию. Я была замужем, была беременна. Начала плакать, просить мужа никуда не уезжать. Он согласился, но через двое суток пришли работники НКВД и забрали его. Через сутки он вернулся, весь избитый и поникший. Нам ничего не оставалось, как только подчиниться. Я всю дорогу плакала. Нас поселили в греческий дом: несчастных хозяев выселили в Среднюю Азию. У меня здесь родились сын и дочка. Жили, как все. После смерти Сталина греки начали возвращаться. Тогда началось самое страшное. Наши, грузины, их начали преследовать, отказывались возвращать им дома. Меня охватила тревога. Я просила

³ Лакоя Зефик Гуджевич. Указом Президента Республики Абхазия № 183 от 24.09.2008 года награждён медалью "За Отвагу".

мужа уехать обратно в Мингрелию. Мой муж был очень добрым человеком. Сказал, что, если хозяин дома вернётся, то мы обязательно уедем домой. К нашему несчастью, хозяин не вернулся, и мы остались здесь жить. Я видела, какие страдания переносили греки: они ходили вокруг своих домов, но их туда не пускали. Это после того, что они перенесли на чужбине! Такие дела Бог не прощает! Муж умер давно. Год тому назад умер сын, который был офицером в противопожарной службе. Дочка замужем в Грузии. Закончится война, уеду к ней. Я, пока жива, всегда буду корить себя за то, что не уехала. Внезапную смерть сына, абсолютно здорового человека, которому не было и пятидесяти лет, я связываю с Божьей карой. Знайте, мы сюда пришли не по собственной воле — нас вынудили. Но когда могли уехать — не уехали. А теперь имеем то, что имеем. Те, кто кричит, что это грузинская земля, пусть спросят у своих старших: они им объяснили бы, как и откуда они приехали.

Когда начинают захватывать чужие земли, тогда и случаются войны...

http://apsnyteka.org/421-kobahia_a_vospominania_o_gruzino_abhazskoi_voine.html#14

Ричард Чкадуа

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В столицу мы вошли вместе с полуденным солнцем, знойным не по-осеннему. До вечера пробивались сквозь локальные переулочки от вокзала до центра. Ближе к ночи я все-таки добрался до квартиры моего дяди. Там и решил перекантоваться¹ до утра.

Второй этаж. Входной двери нет. Ночь полна выстрелов — по большей части беспорядочных. Одна небольшая комната, балкон и то, что когда-то называлось кухней. Полный хаос разграбленной квартиры — кругом остатки мебели и много битого стекла. Кровать, металлическая сетка которой сразу же приняла на себя роль входной двери. Прислонил к дверному проему на случай, если кто-то войдет: её надо будет сбросить, а значит, я не буду застигнут врасплох. Сам расположился на остатке матраца в дальнем, не простреливаемом в окно, углу. Патрон в патроннике, автомат снят с предохранителя, палец на спусковом курке.

¹ Перекантоваться — сленговое выражение, означающее «переночевать».

Длинная была ночь, одна из самых длинных в моей жизни.

Встал до рассвета. Надо было искать своих: все разбрелись на ночь по своим домам. Вышел на Проспект Мира, там мы и договаривались с Русиком о встрече, но время не назначали. Ждал недолго: минут через сорок увидел его, слегка прихрамывающего, ковылявшего в мою сторону. Этот район в свое время считался элитным. Встретились молча, так же молча закурили, сидя на парапете. Светало. На балконе одного из домов виднелась фигура женщины, она подозвала нас негромким голосом. Попросила подождать, пока она спустится во двор. Вышла с пакетом, в нем оказались бутылка коньяка и нехитрая закуска.

— Я сказала себе в самом начале войны, что сохраню этот коньяк, пока не увижу в городе первого нашего солдата. Дождалась я — выпейте его, мои родные.

Пили с горлышка, хоть были и рюмки, принесенные ею. Пили маленькими, обжигаящими горло глотками, почти не кусывая.

Она пригласила нас подняться к ней домой на кофе. Хотя времени не было, но отказываться не хватило ни сил, ни желания. Лифт, конечно, не работал — пришлось подниматься по лестнице. Где-то на третьем или четвертом этаже на лестничной площадке видим крышку гроба у стены, стол с фотографией бойца в форме, на столе ваза с цветами. В доме явно кто-то покоился. Обменялись взглядами с Русиком.

— Кто? — спросил Русик у женщины.

— Солдат, — ответила она.

Сняли свои головные уборы, положили их на стол и, как полагается, не спеша, вошли в квартиру. У гроба сидела пара-тройка старушек. Не плакали, как принято у нас. Молча сидели, сжимая в морщинистых руках носовые платки. Тело было закрыто полностью белым полотнищем. Склонили головы, постояли так

несколько секунд и вышли. Мужчин не было видно, а значит, и некому было посочувствовать. Вышли.

— Русик, мы только вчера вошли в город, когда они успели и гроб достать, и подготовиться к процессу?! Странно все это...

— Он грузин, — сказала женщина, поняв мое недоумение.

Первое утро в освобожденном городе началось с оплакивания вражеского солдата. Всего лишь несколько дней назад он был тем, кто стрелял в нас, а сегодня — просто покойник.

Это просто жизнь, как дорога, с ее непредсказуемыми поворотами. И мы — такие же непредсказуемые её путники.

*Впервые опубликовано 06.07.2016 г. в социальной сети
<http://www.facebook.com>*

Рисмаг Аджинджал

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРУЗИНСКОГО ГЕНЕРАЛА ГЕНО АДАМИЯ

28 сентября 1993 года

28 сентября 1993 года, к 8 часам 30 минутам, Отряд Быстрого Реагирования (ОБР), авангард наступающего Гумыстинского Фронта Абхазской Армии, вышел к реке Кяласур¹ и расположился на пятачке между западными оконечностями автомобильного и железнодорожного мостов. Подошедшая армия также остановилась у этого рубежа — у реки Кяласур.

Начальник Разведки Гумыстинского Фронта поставил командиру ОБР задачу: «Провести разведку боем вдоль центральной автотрассы между реками Кяласур и Мачара». Для выполнения

¹ В период колониальной зависимости эта река была переименована в «Келасури». Исконное название реки «Кяласур [Кьалашэыр (азы)]» (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с.164.

поставленной задачи автомобильный мост перешел Разведывательный Дозор из семерых бойцов 1 отделения 1 взвода ОБР.

После того, как отряд дошёл до развилки-поворота на посёлок Багмаран, разведчики увидели приближающийся к ним по центральной автотрассе со стороны пос. Тхубун (с восточной стороны) автомобиль ВАЗ 2106 белого цвета. Недалеко от поворота этот автомобиль был ими обстрелян из автоматов и съехал на обочину. Все отошли немного назад, в сторону кяласурского моста. И в это время со стороны железной дороги к абхазским бойцам подошли двое в гражданской одежде. Оба в джинсах, закатанных по щиколотку, один был без верхней одежды, а второй — в светлой майке. На головах у обоих были белые кепки. У обоих по автомату, а у одного из них на поясе ещё висел и автоматный подсумок.

Командир отделения спросил: «Вы кто такие? С какого подразделения? Кто командир?». Они ему ответили: «Мы осетины. Возьми нас, командир! Мы не будем мешать тебе». Покосившись на их (ну совсем уж гражданские) джинсы, командир отделения добавил: «Не мешайте, не путайтесь под ногами!».

Во время этого разговора, с востока, со стороны Тхубуна, появился автомобиль БМВ серого цвета, на большой скорости ехавший к кяласурскому мосту. Командир переключился на него и крикнул своим бойцам: «Машина!». Все бойцы переключились на указанную цель. Увидев готовность своих бойцов, командир дал команду: «Огонь!». Обстрелянный из автоматического оружия автомобиль, прежде чем остановиться в паре метров от стрелявших, сделал около пяти оборотов вокруг своей оси. Машина остановилась (на центре дороги) примерно посередине между развилкой на Багмаран и кяласурским мостом.

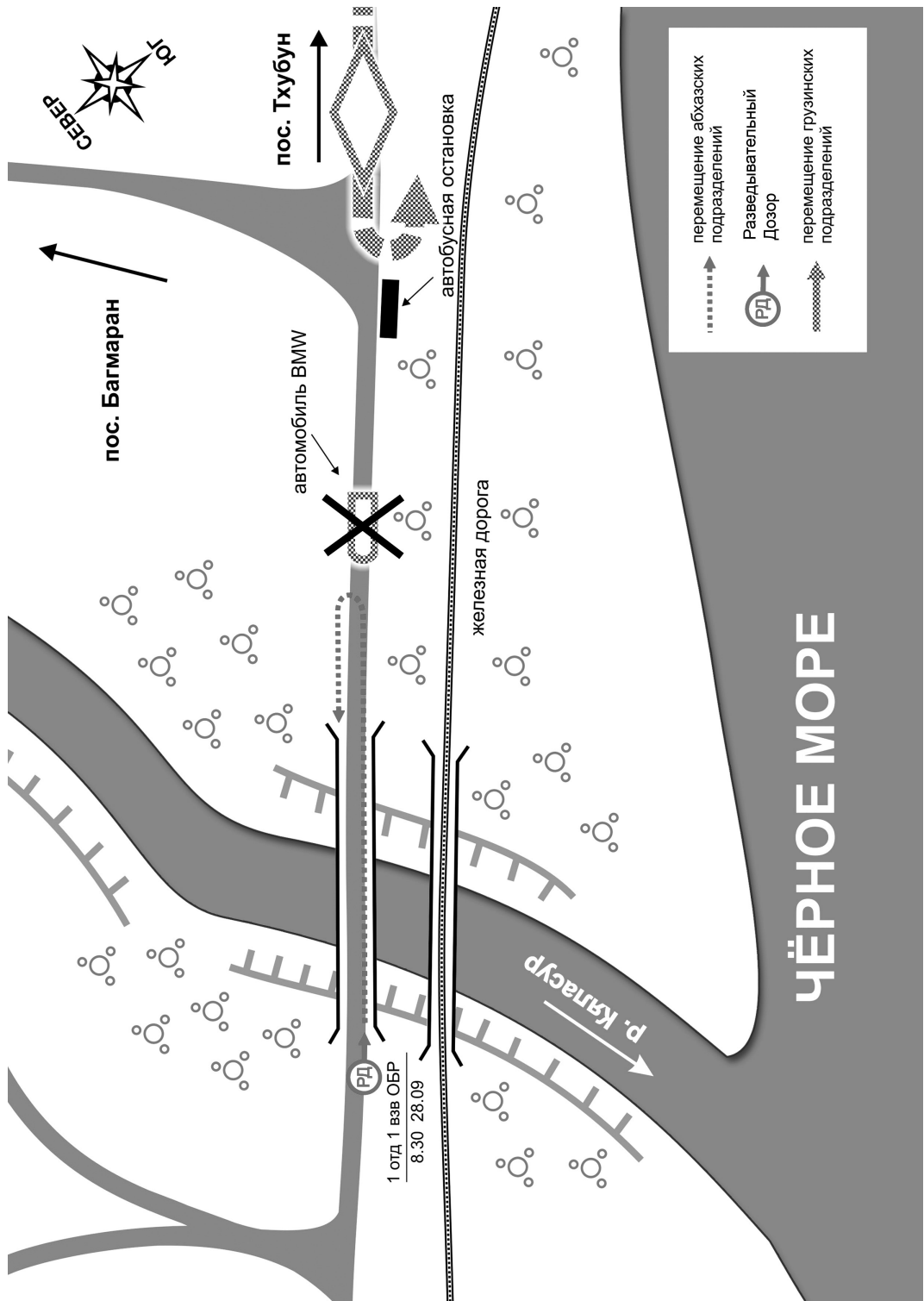
Из задней двери, остановившегося автомобиля, выскочил в бронежилете и с автоматом без приклада прихрамывающий

(возможно, в его ногу попала пуля) телохранитель Гено Адамия и почему-то на русском языке стал кричать: «Мы свои, не стреляйте!». Грузины всё ещё принимали стрелявших за своих. Командир отделения окликнул его и показал абхазский флаг, нашитый на своём правом рукаве, после чего убил телохранителя. Один из осетин, поверив в то, что это действительно свои, открыв водительскую дверь, вытащил бинты и начал перевязывать водителя, голова которого упала на руль. Командир отделения, чтобы не потерять контроль над ситуацией, выстрелил в голову то ли живого, то ли раненого водителя, чем окончательно сбил с толку осетинского добровольца. Явно неопытные добровольцы всё-таки остались на передовой, а это поступок вызывающий уважение.

После уничтожения водителя с правой стороны, с переднего пассажирского сидения, на асфальт вываливается грузинский генерал Гено Адамия. Абхазский командир, схватив грузинского генерала за шиворот, поднял на ноги и приставил к машине. Гено Адамия вытащил из кармана удостоверение и сказал: «Веди меня в Штаб, в Гудауту!». Командир выхватил у него удостоверение и положил его в свой карман. Обёрнутое в чёрную кожу удостоверение, было двуязычным. Надписи были на грузинском и на русском языках. В удостоверение были вложены визитные карточки западных информационных агентств CNN и BBC. Гено Адамия был в солдатских ботинках чёрного цвета, военных брюках т.н. НАТОвской² расцветки и в майке цвета хаки. На груди у него висела толстая серебряная цепь с ладанкой.

Возможно, чтобы попытаться смягчить ситуацию, Гено Ада-

² В тот период в Абхазии были распространены одно, двух или трёхцветные военные формы советского или российского производства, с преобладанием зелёноватого окраса. НАТОвской называлась военная форма в расцветке которой было не менее четырёх цветов — хаки, зелёный, чёрный и тёмнокоричневый, и в ней преобладал коричневый окрас.

мия якобы как старый знакомый, положил свою руку на плечо абхазского командира, которого это наоборот разозлило. Адамия, упорно изображавший из себя приятеля пленивших его абхазов, скорее всего, был крепким мужиком, хотя, возможно, что из-за перенесённого шока вёл себя не совсем адекватно.

Командир отделения принял решение: пока есть возможность, быстро вывести грузинского генерала Адамия в тыл, к своему командованию. Адамия прихрамывал на одну ногу, но, скорее всего, не был ранен, так как на его брюках не было заметных повреждений и следов крови. Абхаз приказал грузинскому генералу быстро идти на мост впереди себя. Но Адамия, из-за того, что хромал, шёл медленно. Чтобы заставить пленённого идти быстрее, абхаз сделал пару выстрелов под ноги грузинского генерала. Гено Адамия, оправдываясь перед погонявшим его абхазом, сказал: «Не могу идти быстро, так как коленная чашечка вылетела!». Командир опасался того, что Гено Адамия специально тянет время, в надежде быть вызволенным из плена следовавшими за ним его войсками.

Командир отделения крикнул своим бойцам: «Следите за дорогой!». Он знал, что за генералом обязательно будут идти войска. Грузинам явно ещё не было известно о выходе абхазских Вооружённых Сил к реке Кяласур — иначе грузинский генерал не разъезжал бы без сопровождения. Вся сложившаяся ситуация говорила о том, что так, как это происходит, долго продолжаться не будет — очень скоро ситуация в этом месте должна измениться кардинально.

Вступив на кяласурский автомобильный мост, командир отделения увидел, что со стороны Тхубуна, по центральной автодороге, в его сторону движутся три грузинских танка, а позади них — много БМП. Увидев расстрелянные автомобили и вооружённых людей, грузинская танковая колонна остановилась на дороге в паре метров перед поворотом на Багмаран.

Перед командиром на трассу выскочил боец отделения и про-

извёл выстрел из подствольника по первому танку(!). По неизвестным причинам пулемёт танка не работал, иначе он убил бы и командира отделения, уводившего в плен грузинского генерала, и его бойца. После завершения операции, командир отделения сделал ему выговор за бессмысленный риск и спросил: «Ты куда вышёл?». На что последний ответил: «Тебя прикрывал!».

Понимая, что перейти через простреливаемый танками мост, да ещё и с пленным, не получится, командир отделения развернул пленного назад, чтобы попытаться вместе с ним скрыться на северной обочине перед мостом, которая была ниже уровня дорожного полотна. В случае, если бы командир отделения решил вести пленного через мост, то от обстрела ему пришлось бы прыгать с моста в реку, а повернув назад, он получал возможность укрыться за неровностями ландшафта. Также командира отделения беспокоило, что его бойцы остались без командира, против танковой колонны. Находясь на прицеле танков, командир отделения не имел времени даже для принятия решения. Все дальнейшие действия были сделаны им автоматически, на основе его предыдущего опыта в боевых действиях. Когда командир отделения оказался у места, с которого он уже имел шанс отпрыгнуть в безопасную зону, двумя выстрелами в туловище и в голову он убил грузинского генерала. Находившиеся в первом танке грузины, увидев что абхазы убили их генерала, выстрелили по месту уничтожения Адамия. Ранее на асфальте у восточной оконечности кяласурского моста оккупационные войска уложили поперёк дороги бетонные блоки, чтобы проезжающие через мост автомобили сокращали скорость. Танковый снаряд попал в эти блоки, которые взяли на себя все разлетающиеся осколки. Тем не менее, взрыв опалил командира отделения, а взрывная волна отбросила его на пару метров. Он упал спиной на асфальт кяласурского моста, ударился головой и по-

терял сознание. Придя в сознание, командир отделения увидел, что грузинская танковая колонна, не разворачиваясь, задним ходом, отходит назад.

Поднявшийся командир отделения дошёл до своих бойцов, взял гранатомётчика и под прикрытием придорожной канавы выдвинулся немного вперед, чтобы подорвать ближайший грузинский танк. Но гранатомёт дал осечку — маршевый «бумажный» запал отсырел и не произвёл выстрела. В головном танке сидел другой грузинский генерал — одиозный Георгий Каркарашвили.

После отступления грузинской бронетанковой колонны от развилки Багмаран-Тхубун, Разведывательный Дозор вернулся к исходным позициям на левом берегу Кяласура и доложил о ситуации впереди своему командиру.

29 сентября на кодорском мосту Гумыстинский Фронт соединился с Восточным Фронтом и объединёнными силами продолжил освобождение Абхазии. А 30 сентября 1993 года подразделения Абхазской Армии вышли к государственной границе Абхазии с Грузией. Большая часть территории Республики Абхазия была освобождена. Противник был разбит и изгнан.

Несложно представить развитие ситуации, если бы разведчики не уничтожили грузинского генерала, ехавшего во главе бронетанковой колонны для того, чтобы развернуть её и пустить в бой. Если бы ему удалось развернуть бронетехнику у кяласурского моста, то это задержало бы продвижение Абхазской Армии на восток.

После возвращения с границы командир 1-ого отделения 1-ого взвода ОБР спросил у командования: «Что делать с телом Адамия?». На что получил указание: "Избавиться, закопав где-нибудь в безлюдном месте". Разведчики похоронили тело грузинского генерала на пустыре у моря, в сухумском микрорайоне

«Маяк».

В начале октября 1993 года, родственники генерала Адамия, через общих знакомых проживающих в г. Адлер, обратились к командиру 1-ого отделения 1-ого взвода ОБР с просьбой выдать им тело. Командир отделения, не выдвигая никаких условий, вывез тело к абхазо-российской границе и передал его сыновьям убитого генерала.

После проведения обмена в некоторых центральных российских газетах прошла информация о том, что за возврат тела родственники Адамия якобы заплатили абхазам деньги. Публикацию этих порочащих статей организовало грузинское лобби в Москве, чтобы оболгать благородный поступок абхазских воинов, которые, в отличие от грузинских вояк, безвозмездно, не выставляя никаких условий, отдали тело врага его родственникам.

В настоящее время тело грузинского генерала Адамия похоронено в тбилисском пантеоне.

Записано со слов командира и бойцов 1 отделения 1 взвода Отряда Быстрого Реагирования.

Марина Барцыц¹

МЫ НЕ ОТ СТАРОСТИ УМРЕМ...

Мы не от старости умрем —
От старых ран умрем...

С. Гудзенко

Лучший памятник они поставили себе сами...

История мира — это история войн. Во всем мире после войны ставят памятники не только погибшим. Благодарный народ ставит памятники Матери воина, которая вырастила и отдала, подарила Родине сына, а с ним и свои надежды на будущее — может, и смысл собственной жизни. Единственным утешением

¹ Барцыц Марина Мкановна. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия №56 от 27 сентября 1994 года награждена медалью «За Отвагу».

для нее будет, если эта жертва Родине окажется ненепрасной.

Во время войны мы даже не оплакали многих своих однополчан — их хоронили без нас. И тогда, и сейчас — нам всегда трудно и больно подходить к их родителям. Больно слышать слова благодарности от матерей погибших у нас добровольцев.

Каково это, жить с сознанием и чувством вины, что не уберег, не спас, что он, а не ты погиб?! Как подойти к матери, которой ты не смог даже останки привезти? Матери, которая пытается улыбаться на людях, с грустью в глазах, а подушки по ночам не просыхают столько лет... Матери, у которой нет даже могилы, где можно упасть на колени и выплакаться...

Оставшиеся же в живых, сегодня встречаясь, спрашиваем: «Как живешь? Ушҭақоу?».²

Зная, что плохо, и мы бессильны помочь друг другу. Утешаем себя тем, что смогли отомстить за погибших и довести их дело до победного конца. Правда, ни долюбить, ни доделать того, что они хотели — нам не дано. Нам за себя получается жить с трудом. Они, оставшиеся там, догадывались, но не узнали, что нам устроят другую войну — экономическую, где будут гибнуть и страдать уже все: и женщины, и дети, и старики. И никто нам не даст насладиться плодами Победы.

Нам просто осталось жить с другой ответственностью и совестью, не дающей покоя, боязнь упрека в их живых — для нас — глазах. Осталось только помнить, и, как бы ни было тяжело, — начать говорить о них. Как это делают сегодня Аслан Кобахиа, Темур Дзидзариа³ и другие воины-ветераны.

² «Как ты?» — (абх).

³ Дзидзариа Темур Сергеевич. Указом Президента Республики Абхазия №83 от 26 сентября 2003 года награжден орденом «Леона».

Наши оставшиеся вечно молодыми однополчане не допускали для себя другого выбора. Когда Родина в огне, надо просто идти туда, в этот огонь и — тушить! И пошли на войну ни за славой, ни за наградой и не для того, чтобы показали по ТВ (и такое бывало говаривали родители дезертиров), ни, тем более, за инвалидскими привилегиями — напополам с упреком «кто вас просил воевать за нас!..».

Они, юные, безоружные, бывало, и с плохим зрением, и не очень здоровые, шли туда, потому что по-другому — не могли и не хотели! И воспользовались высшей честью — умереть за свой народ! Это был их выбор, а, может быть — и предназначение. Не было силы, даже материнской, способной их остановить — и пусть никто не корит себя.

Когда-нибудь опишут наших матерей, которые, улыбаясь, провожали сыновей, и как у них менялись лица, когда те отворачивались: шептали молитвы им в спину. Когда никто не видел, уходили и молились в чистом месте, стоя на коленях. А как они боялись, и подкашивались их ноги, когда к воротам подъезжала машина?! Для многих война — и не начиналась. А для тех, у кого погибли дети — она так и не закончилась. Они до сих пор продолжают умирать от тех пуль, выпущенных в их детей...

Каково это было, сказать единственному сыну, может быть, в последний раз завтракающему дома: «Поспеши, не заставляй друзей ждать у ворот. П̄хашьароуп».⁴ И корить себя за тот недоеденный им кусок все оставшиеся дни жизни, если он не вернулся тогда...

Как говорят, о матерях погибших воинов поэты, «они растили их не для обелисков». Убедительная просьба к художникам, скульпторам, архитекторам:

⁴ «Стыдно» — (абх).

— Не изображайте их мучениками... Они добровольно шли туда защитить, прикрыть собой Родину и народ. Они — Победители: победили смертью смерть, которую не единожды примеряли до этого. Они хотели быть героями в глазах самой главной женщины своей жизни — Матери. Они должны быть бессмертны. Они сами заслужили себе это бессмертие. Изображайте их живыми героями, бессмертными в веках! Лучший памятник они поставили себе сами — Победа, Мир, Свободная и Независимая процветающая, бессмертная Абхазия.

Наше же дело — не разрушать этот памятник.

Газета «Новый День» № 35 (341) 26 сентября 2011 года

Роберт (Рома) Гапаров

ПОСЛЕДНЯЯ КРОВЬ¹

...На небе синяя звезда
горит в ночи холодным блеском.
Нас знать не будут никогда,
живых, умерших, неизвестных.

Гапаров Роберт

Ночь опустилась незаметно. Мы сидели на свёрнутом брезенте, привалившись к тракам танка. На черном сентябрьском небе, сквозь разрывы облаков, далёким холодным блеском подмигивали звёзды.

— Сегодня 29-е? — спросил командир.

Я посмотрел на часы, было 00 часов 30 минут.

— Уже 30-е, — ответил я.

Сон не шёл.

По всей трассе разносился гул сотен голосов, урчание техники. Перед нами, в каких-то сотнях метров, лежал затаившийся

¹ В этом рассказе используются названия населённых пунктов, периода колониальной зависимости Абхазии, как о них услышал Роберт (Рома) Гапаров во время войны.

город. Город, который целый год мы разглядывали только в бинокли или в прицел СВД.² Город, который стал последним оплотом врага, последним рубежом на пути к такой долгожданной и такой трудной Победе.

— Рома, ты всех наших помнишь? С 503-го, с Владикавказа?

— Всех. И мертвых и живых, — ответил я.

— Живых-то нас только трое осталось, — вздохнул командир, — а ведь в Меркулу прилетели 26 человек! И вот итог войны — осталось три человека.

— Дезертиров не считай, — отозвался я, — тех семерых, кто в Ткварчале отсиживался.

— А я их и не считаю. Обидно то, что приедут они домой в Россию и будут в пьяном угаре своим бабам и дружкам по ушам ездить, как они за свободу Абхазии под танки кидались. И будут поднимать третий тост, и будут плакать навзрыд. И им будут верить, будут жалеть, будут восхищаться. А они будут входить в раж и даже привыкнут к мысли, что они действительно воевали за Абхазию. Они сами начнут верить в это, потому что ни я, ни ты, ни наши погибшие и изувеченные пацаны никогда их не встретим и не посмотрим им в глаза.

— Что это тебя прорвало? — я с удивлением посмотрел на командира.

— Не знаю. Накатило что-то. Весь день вспоминаю наших.

— Брось. Дурная примета перед боем о мертвых вспоминать. До Ингура дойдём — там всех помянем, как полагается. А сейчас давай спать.

Укрывшись бушлатом, я старался заснуть. Я убаюкиваю себя мыслями о далёком доме. Но все мысли о хорошем и добром перебивала мысль о предстоящем штурме города. И эта мысль не давала спать. Как и на всякой войне, самые трудные моменты — это, наверное, мгновения перед боем. Мгновения, когда каждый

² СВД — снайперская винтовка Драгунова. Штатное оружие Советской Армии.

остается наедине с самими собой, со своими тревожными мыслями, переживаниями, впечатлениями. Когда каждый окунается в свой сугубо личный мир, в котором ты — в вынужденном одиночестве — вновь переосмысливаешь и переживаешь всю свою прожитую жизнь.

— Рома, не спишь? — тихо окликнул командир.

— Не могу заснуть, — ответил я, — пойду к Худому³ схожу, развеюсь.

...Я вернулся от Худого, держа в руках полную флягу чистого медицинского спирта.

— Раф, будешь пить?

— Если мандариновая чача, то нет.

— Не чача — спирт!

Командир с недоумением посмотрел на меня.

— У Худого... Медсёстры подогрели.

Раф кивнул на танк: «Мужиков позвать надо». Он постучал прикладом по броне. Из люка наводчика появилась голова Хвичи Кишмария.⁴

— Пить будете? Спирт чистый.

— Боксер. Не пью и вам не советую.

— Серёгу позови.

— Что, что? Что хотели? — из другого люка появилась голова Серёги.⁵

— Пить будешь? Спирт чистый.

— Конечно, буду.

³ Сердюков Андрей Васильевич. Указом Президента Республики Абхазия № 193 от 30 июля 2009 года посмертно награждён медалью «За Отвагу».

⁴ Кишмария Хвича Борисович. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 202-п от 21 июля 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

⁵ Кереселян Смбаг Арманович. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 202-п от 21 июля 1994 года награждён медалью «Герой Абхазии».

— Алика⁶ позвать надо.

Из люка появилась голова Алика.

— Пить будешь? Спирт чистый.

— Немножко налейте.

Выпили, закусили, покурили, поболтали о всякой ерунде.

Снова появилась голова Хвичи: «Эй, пехота, много не пейте — за танком бежать не сможете». Посмеялись, пошутили. Танкисты улеглись спать.

— Домой охота. Жену, дочку уже больше года не видел, — с какой-то тихой грустью проговорил командир. Я снова с удивлением посмотрел на него. Он никогда и ни с кем не был таким откровенным, как в эту ночь.

Он был рождён для войны. Во всём, даже во внешнем виде, сквозила его военная косточка. Он был немногословным, хладнокровным и порою даже до безумия отважным. Но это не была безрассудная, бесшабашная удаля, этакая показная храбрость. Нет. Это был пример для тех, кто робел, кто впадал в панику, своим малодушием заражая других. Он был из числа командиров, воевавших по принципу: «Делай, как я». Он с рождения не знал своих родителей. Мать, написав отказную, оставила его в роддоме. Затем — детдом, где были, по тем советским временам, «волчьи законы». Это были законы, по которым старшие и сильные унижали, избивали младших и слабых, отнимали еду, чистое бельё, издевались. Но он не ожесточился, не озлобился. Наоборот, из всего этого детдомовского мира он усвоил одно — никогда нельзя унижать человека, если он слабее, если он ниже тебя. Затем была армия. После учебки он попал в Афганистан, в Джелаллабад. Был ранен. Награждён орденом «Красной звезды». Под дембель командование дало ему направление в Общевойсковое Командное Училище в г. Владикавказ. По окончании

⁶ Кесян Аик Артемович. Указом Председателя Верховного Совета Республики Абхазия № 96-с от 30 декабря 1993 года награждён медалью «Герой Абхазии».

он был направлен в 503 полк разъединительных сил в Пригородном районе Северной Осетии. Мы с ним познакомились в Маглобеке, когда вывозили осетинских беженцев во время осетино-ингушского конфликта. Когда началась война в Абхазии, он первым написал рапорт об увольнении в запас, чтобы добровольцем отправится воевать за Абхазию.

...

— Рома, не спишь?

— Не сплю.

Начинает светать.

— Знаешь, что хотел бы сказать. Я всю войну это в душе носил. Если бы можно было, я у каждого нашего, кто здесь похоронен, у их близких на коленях прощения просил бы. У Хохла просил бы за то, что слепым остался, у Старого — за его оторванные руки, у Черепа с Герой за то, что без ног остались. Видно, никудышный я командир — столько людей загубил, искалечил.

— Причем здесь ты? Это война...

— Не перебивай меня. Даже, если останусь жив, не знаю, как я с этим грузом буду жить. Вы все верили в меня, в командира, шли и делали всё, что я говорил, приказывал или просил. Я никогда не слышал от вас ни единого стога, ни одной жалобы, даже когда погибали, подрывались — никто из вас даже взглядом не укорил меня...

— Раф, что с тобой? Ты что говоришь?..

— Дай мне досказать! Я сегодня вспомнил дочь, жену. В целом мире у меня есть только они, а ведь у пацанов тоже остались жёны, дети, родители. И у кого-то так же, как и у меня: никого больше на всем белом свете нет. Она там ждёт с ребёнком, и на каждый звонок в дверь она летит, как на крыльях: «Вернулся, приехал, живой?..». Она живёт надеждой, верой, мечтой. Она ещё не знает, что он никогда не позвонит в дверь, она не знает, что он уже давно убит в Меркуле, или в Лабре, или в Тамыше,

или в Ануаарху, или в Бедии.⁷ Она не то что не знает — она никогда и не слыхала об этих местах, с таким непривычными для русского слуха названиями.

Я молча слушал и курил. Что-то недоброе шевельнулось под сердцем. Как на исповеди, он взахлёб, торопливо говорил и говорил, держа меня за рукав маскхалата. Он будто боялся что-то упустить, недосказать, остаться недопонятым. И вдруг меня осенила простая мысль: «Я последний, перед кем он мог открыть свою душу, последний из всех нас, кто был с ним рядом в войну».

— А ты будешь жить! Долго будешь жить, — сказал он, глядя куда-то вдаль.

— А ты что, умирать собрался?

— Ты помнишь старуху-грузинку?

— Помню. Пати зовут её.

— Она сказала, что ты живым вернёшься. А мне в глаза долго смотрела и гадать отказалась...

...Мы осторожно продвигались к центру Очамчиры. Впереди, прижимаясь к обочине, ехал «Тигр». И уже на подходе к центральной площади завязался ожесточённый бой. Перебегая через дорогу, я краем глаза увидел, как упал Серёга-казак. «Убили» — с досадой подумал я. Справа от меня, где-то в 10–15 метрах, упал ещё один — то ли кабардинец, то ли чеченец. Через какое-то время стрельба стала стихать. Лишь на соседней улице продолжали слышаться выстрелы и взрывы. «Тигр» остановился недалеко от здания милиции, немного сзади прижавшись к правой обочине, стоял «Зверь» (танк добровольцев). Я и несколько человек из группы Худого двинулись в сторону Галидзги.⁸ Мы не прошли и 100 метров, как сзади раздались выстрелы и крики, а затем и залп танковой пушки. Мы даже не успели понять,

⁷ Населённые пункты Очамчирского района.

⁸ В период колониальной зависимости эта река была переименована в «Галидзгу». Исконное название реки «Аалдзга» [Аалзга] (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 74.

что произошло, как мимо нас на полной скорости промчался грузинский танк по направлению к Илори.⁹ Мы вернулись назад. И уже подбегая к «Тигру», я увидел, что позади танка лежал командир. Он был ещё жив. Вся грудь была в крови, а в горле, чуть пониже кадыка, зияла дыра от осколка, откуда, булькая, вытекала кровь. Придерживая его за голову, я тампоном, приложенным к его горлу, пытался хоть как-то приостановить кровь. Глаза его были открыты. Судорожно вцепившись в мою руку он пытался что-то сказать, но жизнь угасала в нём.

Никто толком не понял, откуда взялся этот грузинский танк. Он внезапно выехал на площадь и выстрелил по «Тигру». Командир находился недалеко от танка. Осколочный снаряд ударил в заднюю часть башни «Тигра», смертельно ранив нашего командира. Это было 30 сентября 1993 года — в последний день войны.

...Я стоял на берегу Ингура, глядя на торопливые волны бегущей реки. Вот она, горная речушка, которую можно перейти вброд за считанные минуты и до которой пришлось идти долгие месяцы кровавыми дорогами войны. Я тогда ещё не знал, что среди многих войн, в которых мне придётся воевать, эта война будет самой справедливой и поистине народной — и это окажется единственной войной, где я увидел ПОБЕДУ.

Латфулин Раф Николаевич, 04.04.1967 года рождения, уроженец г. Златоуст Челябинской области. Погиб 30 сентября 1993 года. Указом Президента Республики Абхазия №354 от 25 декабря 2015 года посмертно награждён орденом «Леона».

⁹ В период колониальной зависимости данное село было переименовано в «Илори». Исконное название села «Елыр» [Елыр] (абх.). Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии (на абхазском языке). — Сухум. — 2002, с. 93.

P.S.

В изданном в 2014 году сборнике рассказов «Тот, который прикрывал» был опубликован этот небольшой рассказ.

* * *

Дней через десять после начала войны три абхазских ополченца, укрывшись под платанами, охраняли берег моря и причал в Нижней Эшере (между спортбазой и газовой заправочной станцией). Вдруг выше по ущелью, со стороны автомобильного моста, они услышали шум винтов вертолётa и стрельбу. Один из них, вооружённый пулемётom РПК, вышел из-под платанов и занял огневую позицию. Увидев приближавшийся МИ-8, он выпустил по нему все свои 45 патронов.

Вертолёт задымился и, развернувшись, полетел — но не в сторону оккупированного Сухума, а к нашим, в сторону Гудауты! Получается, подстрелили-то своих! Или того хуже — русских военных! А в русских никто из абхазов не хотел стрелять.

Пулемётчик, как главный виновник, не знал, как показаться на глаза командиру и товарищам, которых он так подвёл. Но куда ему было деться — ведь на Родине шла война, и скраться где-нибудь за её пределами означало стать дезертиром. Парень так мучился от стыда, что вообще перестал покидать пост под платанами. Он даже есть со всеми бойцами не ходил — друзья тайком приносили ему порцию.

Через несколько дней стало известно, что тот вертолёт действительно был российским, но пилот, к счастью, жив-здорov. У всех поднялось настроение и особенно, понятно, — у пулемётчика. Набравшись духу, он всё же отважился выйти пообедать к общему костру. И при этом напустил на себя такой беспечный вид, будто ничего и не случилось.

Увидев издали этот «выход в свет», командир Заур Хварцкия решил подколоть парня. Заур сделал вид, что отвлёкся и дал пулемётчику возможность, не здороваясь, прошмыгнуть мимо. Но как только парень оказался к нему спиной, командир подскочил и грозно крикнул у него над ухом: «Ах, вот ты где!». Бедняга аж подпрыгнул от неожиданности.

Этот текст был написан в шуточной форме и поэтому фразы, использованные в нём, прошу не воспринимать буквально. Вот, например.

Пулемётчик, как главный виновник, не знал, как показаться на глаза командиру и товарищам, которых он так подвёл. — Разумеется, пулемётчик ни в чём не был виноват и никого не подвёл, так как сделал всё то, что должен был делать в той ситуации. Это вина пилота, который не предупредил абхазских командиров о своём вылете, и уже они не стали предупреждать своих бойцов о том, что по этому вертолёту нельзя стрелять.

Но куда ему было деться, ведь на Родине шла война, и скрыться где-нибудь за её пределами означало стать дезертиром. — Наш пулемётчик — настоящий патриот, который ни в коем случае не покинул бы Родину во время войны.

Если кто-либо из читателей превратно понял этот мой текст, прошу принять к сведению, что у не названного мной героя рассказа безупречная как военная биография, так и послевоенная биография — это человек с большой буквы.

С уважением, Рисмаг Аджинджал

Содержание:

От редактора	3
От составителя.....	13
Аслан Кобахиа	
Добровольцы.....	9
Рисмаг Аджинджал	
Выход "Катрана"	13
Рисмаг Аджинджал	
Побег с раненым.....	45
Рисмаг Аджинджал	
К устью Багрыпсты	53
Мурман Гварамиа	
Аламыс.....	98
Славик Бганба	
Операция по освобождению города Очамчира. Поражение или Победа?	101
Рисмаг Аджинджал	
Засада у обезьянего питомника.....	108

Темур Голандзия	
Праздничный торт.....	112
Леонид Черников	
Освобождение Шромы.....	116
Авто Гарцкиа	
Напиши как в кино.....	200
Аслан Кобахиа	
Она осталась в моей памяти.....	219
Ричард Чкадуа	
Возвращение.....	222
Рисмаг Аджинджал	
Уничтожение грузинского генерала Гено Адамия	225
Марина Барцыц	
Мы не от старости умрем.....	233
Роберт (Рома) Гапаров	
Последняя кровь.....	237
Рисмаг Аджинджал	
P.S.	244

ВЫХОД «КАТРАНА»

сборник статей и воспоминаний об Отечественной
Войне Народа Абхазии 1992–1993 годов

составитель	Рисмаг Аджинджал
редактор	Аслан Авидзба
художественный редактор	Людмила Маргания
корректор	Леонид Черкезия
художник	Батал Джапуа
дизайн-макет	Стелла Садзба

В сборнике использованы фотографии Марины Барцыц, а также фотографии извлечённые из скриншотов с видео Тали Джапуа и видео-архива АГТРК.

Схемы боёв воссозданы Рисмагом Аджинджал. Для создания иллюстрации статьи "К устью Багрыпсты" был использован рисунок Батала Джапуа.

При создании обложки была использована фотография Георгия Цвижба, на которой изображён боец 1 батальона "Урал" 2 полка Восточного Фронта Кварчия Омар Капитонович (1965–1998). Создатель обложки Батал Джапуа.